№1047 Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат	5-54-14	Парт. жизнь	5-57-34
Телефонограммы:		Рабочая жизнь	5-57-33
Иностр. отд.	2-71-84	Ночн. ред.	3-63-09
По Союзн. Респ.	3-91-01	«Прожектор»	1-51-12
Информац. отд.	5-80-31	«Предприятие»	2-71-88

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
В Москве и в провинции:
На 1 месяц . . . . 1 р.
За границу:
1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
строка нонпарели позади текста—1 р. 50 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к., при многократном печатании—10 процентов скидки.
Сверх того начисляется 15 проц. согласно постановл. ЦИК СССР от [illegible]
ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—Тверская, 38, Сев.-Зап. Обл. Отд.—Ленинград, Проспект 25 Октября, 82.
Телеф. конторы . . . 5-25-00.
почтовой экспедиции . . . 5-85-77.
отд. об'явлений . . . 1-62-09.
городского отдела 4-85-28 и 5-78-41.

№ 24 (2955). Пятница, 30 января 1925 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 24 (2955).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Новый „этап".

«Что волки жадны,—всякий знает». Точно так же «всякий знает», что русские меньшевики, как и их заграничные собратья, уже давным-давно стали контрреволюционной партией, давным-давно порвали связь с марксизмом и рядом измен по отношению к рабочему классу заслужили себе полное признание в стане буржуазии. До сих пор, однако, они, эти бледно-розовые и кислые герои нашей контрреволюции, на всех частях своего гнилого тела носили костюмы ортодоксально-марксистской фразы. Клятвы Марксом не сходили с их уст, и при каждом удобном и неудобном случае они выставляли напоказ свой «марксизм». Правда, никто из понимающих людей им не верил. Но от этого не менялась «несгибаемая воля» социал-мошенников, которые упорно прибегали к методу фальшивых вывесок и обманных реклам.

И вот теперь эти господа расписались в своем падении. В № 1 (от 17 янв. 1925 г.) «Социалистического Вестника» помещена статья небезызвестного Г. Осипова, одного из лидеров «Нашей Зари» и одного из теперешних столпов меньшевизма. Статья посвящена юбилею господина Бернштейна, который ухитрился уже несколько десятков лет тому назад идейно предать социализм. Как известно, имя Бернштейна в русских марксистских кругах всегда было синонимом идейного предательства, ренегатства, измены. Покойный Плеханов встретил его писания в штыки. Даже Каутский когда-то выступал со своим «Анти-Бернштейном», ибо Бернштейн-ревизионист означал могильщика революции. До самого последнего времени наши меньшевики, на практике солидаризировавшиеся с Бернштейном, стыдились его, поскольку речь шла о его теориях. Но теперь «Социалистический Вестник» поставил все точки над і.

«Для современного социализма»,—видите ли,—«спор между бернштейнианством и правоверным марксизмом в той постановке, которая была дана более четверти века тому назад (1896—1900 гг.), представляет почти лишь исторический интерес». Так заявляет растленное перо «Социалистического Вестника»! Исторический интерес! Это тогда, когда «спор» развел людей по разные стороны баррикады! Когда разногласия по поводу отношения к капитализму и споры о реформе и революции превратились в споры между Либкнехтом и Носке! После смерти Мартова меньшевики окончательно распоясались. Вы посмотрите только, что следует дальше:

«Великая заслуга Бернштейна не в разрешении вопросов, а в постановке их...

«Бернштейн первый из учеников (и предателей. Ред.) Маркса и пользуясь методом марксизма (врн, да знай же меру! Ред.) поставил вопрос о степени приспособляемости капиталистического общества...

«И в наши дни... кто станет отрицать (слушайте! Ред.), что та постановка, которая дана была этой проблеме (о врастании в социализм и т. д. Ред.) более четверти века тому назад Бернштейном, во многом была правильна?

«...Бернштейн предвосхитил на четверть века злобу (для нашего социалистического сегодня».

И дальше, после расслабленной болтовни о великих качествах этого фальсификатора,—меньшевистское резюме:

«Движение, могущее порождать и воспитывать такие личности, как Бернштейн, это—великое движение. И мы, русские социал-демократы, об'единяясь сегодня со всем международным рабочим движением в чувстве горячей любви и уважения к старому Бернштейну, с гордостью твердим: он наш!»

Твердите, господа! Он, действительно, ваш. Ибо вы потопили остатки марксистской совести. Рано или поздно вы должны были сделать этот шаг, т.-е. расписаться полной фамилией под своим предательством марксизма, что вы теперь и делаете, солидаризируясь с человеком, который действительно «предвосхитил» ту мерзкую тактику лакейства, которую вы ведете все последнее время.

PS. Характерно то, что в том же номере «Соцвестника» помещена статья против тов. Перселя и британской делегации. Тому, кто лебезит,—бичи и скорпионы. Старым слугам буржуазии—лавровый венец. Умилительное зрелище меньшевистского «марксизма», солидарного с беспардонным услужением буржуазии. Докатились!

К итогам смотра волостных и сельских ячеек.

(КРЕСТКОМЫ И ПАРТИЯ).

Материалы по смотру сельячеек довольно слабо осветили положение кресткомов и в особенности работу ячеек по созданию и руководству ими. Но и это слабое освещение все же проливает некоторый свет на состояние кресткомов, на их практическую работу, на их положение среди других советских и общественных организаций, на отношение к ним сельячеек, на работу коммунистов в них и т. д. В общем и целом можно сказать, обозреватели деревенской жизни хотя пятью строчками, хотя большей частью отрицательно, но все-таки уже останавливаются и на работе крестkомов. Последние уже являются необходимой составной частью деревенской общественности. Они отвоевали себе право на существование в глазах деревенской общественности, а это можно считать уже большим достижением.

Слабость партийной работы в комитетах взаимопомощи подтверждается целым рядом корреспонденций. Существуют различные типы отношений ячейки к крескому; прежде всего существуют ячейки, совершенно не обращающие внимания на крестkомы, не принимающие в них близкого участия. Например, из Высочанского района, Витебского округа, пишут: «Работа в комитетах взаимопомощи. Идет вербовка пайщиков, создание фонда. Работа трудная, а между прочим отдувается один председатель комитета. Ячейка палец о палец не ударяет и только отделывается слушанием докладов да резолюций по данному вопросу».

Из Рогачевского района, Бобруйского округа: «Комитетам общественной взаимопомощи ячейка не уделяет достаточного внимания, и они дышат на ладан. А между тем среди беднейшей части крестьянства есть тяга к об'единению, в организации артелей дроворезов и по заготовке леса».

Из Рязанской губернии, Ряжского уезда: «Несмотря на то, что при волости существует комитет взаимопомощи, она работой его совсем не интересуется; а вся деятельность крескома заключается в выдаче льготных удостоверений, освобождающих от гербовых и других сборов. Средств никаких не имеется».

Полное невнимание ячеек к комитетам взаимопомощи находит свое отражение только в этих трех корреспонденциях. Корреспонденций, рисующих плохую работу ячеек,—значительное количество. Да это и естественно: нормальная работа крестkомов встречает на своем пути значительные сопротивления, побороть которые можно только долгой, настойчивой и упорной работой и, главное, беззаветным убеждением в ценности этих крестьянских организаций в деле строительства коммунизма, что в обыденной жизни является редким явлением. Обыденная же жизнь рисуется селькорами такими красками:

Из села Покрово-Марфино, Тамбовского уезда и губернии: «Председателем комитета взаимопомощи состоит друг тов. Кириллова,—председателя волисполкома—партиец Шерин. За месяц еще до перевыборов он был назначен на эту должность и в продолжение этого времени совершенно ничего не сделал, уехал домой и там преспокойно проживал. Но несмотря на все это, на перевыборах Кириллов опять чуть-ли не силком протащил его. Фонда никакого при волкомитете не имеется, не запахано ни одной десятины земли. Дела в сельских комитетах находятся в хаотическом состоянии, во многих из них нет секретарей. Значение взаимопомощи ячейкой не раз'ясняется, и в эту работу крестьяне не втягиваются».

О плохой работе комитета взаимопомощи пишет кочетовская сельячейка.

Вышеприведенные сведения касаются различных местностей РСФСР и Белоруссии. Но и с Украины рисуют аналогичные же картины.

Мачоховская ячейка, Полтавской губернии: «Ячейка, например, очень мало делает для вовлечения селянской бедноты в комнезам, а между тем в комнезаме состоит только тысяча слишним человек, т.-е. 12 проц. взрослого бедняцкого населения района. Руководит комнезамами ячейка путем заслушивания докладов РайКНС, но директив по этим докладам никаких не дает».

Петровский район, Изюмского округа, Харьковской губернии: «Количество членов комнезама в районе выявлено, ячейка среди них работы не ведет, учета бедняков нет. Руководства комнезамом со стороны райпарткома также не видно. Многие партийцы не состоят в незаможницкой организации, не лучше и с комитетами взаимопомощи. До сих пор не провели добровольного членства. Слабо организованы незаможники-бедняки, часто поддаются науськиванию кулака, попадают под его влияние».

К корреспонденциям, рисующим дурную работу, примыкают письма, где уже заметно стремление найти средство борьбы с неудачами строительства крестkомов.

Ястребовская вол'ячейка, Старооскольского уезда, Курской губернии: «С комитетом взаимопомощи дело обстоит хуже; ячейке никак не удается наладить работу крестkомов, хотя председателем волкрескома и выделен партиец. Товарищам из губернии и центра нужно давать примерные практические указания работы крестkомов. Нужно также подготовлять специальных работников крестkомов, пропуская через краткосрочные курсы в уезде, а лучше в губернии. Раз работа эта очень важна и раз через крестkомы надо об'единять бедноту и середняков—опору партии и соввласти в деревне,—то время циркуляров надо подумать о подготовке работников в этой области из самих крестьян. Ведь готовят же работников профсоюзов, хотя здесь легче вырабатываются работники и без всяких профкурсов».

Совершенно правильно,—надо технически подготовить тех крестьян, которые уже проявили себя в практической работе в крестkомах, будь то коммунисты или беспартийные. Работник в крестkоме, с одной стороны, должен уметь наладить хоть упрощенную отчетность, с другой,—должен быть хорошим хозяйственным практиком, умеющим хорошо использовать те небольшие хозяйственные предприятия и средства, которыми располагает крестком.

Недаром наибольшее количество писем (18) содержит в себе указания на плохую, бесхозяйственную работу. Если мы не хотим только говорить о социалистическом хозяйстве в деревне,—так мы должны именно здесь строить его перед глазами крестьян их собственными руками. Небольшой практический успех ценнее десятка теоретических лекций. И здесь успех вполне возможен, ибо целый ряд писем говорит о положительной работе крестkомов и о коммунистах, с успехом работающих в них.

Село Тихоново-Пустынь, Калужской губернии и уезда: «В волости с год тому назад о комитетах крестьянской взаимопомощи не было и в помине. Но вот ячейка взялась за эту работу. Теперь во всех селениях организованы комитеты. Некоторые из них уже работают хорошо, имеют фонды; так дворцевский сельский комитет имеет фонд более 600 руб., а лабинский оборудовал мельницу и крупорушку. Кроме вызываемых средств, комитеты организуют и трудовую коллективную помощь. В течение прошедшего лета случаев трудовой помощи было до 30. Помогали безлошадным семьям красноармейцев и погорельцам».

Кузнечихинская вол'ячейка, Спасского кантона, Татреспублики: «Комитет взаимопомощи работает сносно, но еще не стал массовой организацией. В нынешнем году для безлошадных обработано на льготных условиях 35 десятины земли. Для фонда крескома засеяно было яровыми около 10 десятин. Оказываемая бедняцкая помощь (выдача зерном от 3—11 пудов) дает им возможность выйти из тяжелого положения».

Вообще, где ячейка обратила серьезное внимание на работу в крестkомах, там имеются и некоторые положительные результаты, например: леденская вол'ячейка, Тотемского уезда, Вологодской губ.—«При помощи сознательных крестьян ячейке удалось наладить работу комитетов общественной взаимопомощи: нет деревни, где не было бы комитета, и где не было бы запасного фонда. В начале крестьянство относилось к идее ККОВ весьма недоверчиво. Считали, что членский взнос в ККОВ это в роде налога. Такое настроение поддерживала агитация зажиточных крестьян».

Хорошие данные поступили также из ячейки с. Невежкина, Чембарского уезда, Пензенской губернии.

Очень ценным предзнаменованием служит появление в ККОВ интеллигенции: ячейка села Родионова-Несветаевской, Донского округа: «В ККОВ избрано 17 человек, из них: 14 крестьян, агроном и два учителя. Из крестьян в ККОВ: бедняков—11 чел., середняков—2, зажиточный—1. Благодаря сравнительно успешной работе повышается авторитет ККОВ среди маломощного населения. В настоящее время ком. взаимопомощи имеет: пшеницы—196 пуд., ячменя—288 пуд., подсолнуха—130 пуд. Комитет помогает бедноте: одного покоса было предоставлено (за с.-х. год)—265 дес.; денег выдано взаимообразно—144 руб.; дан задаток на приобретение трактора «Фордзон» из первой партии прибывающих из-за границы. На будущий год заарендовано 1.200 дес. земли, из которой 200 дес. пашни».

Четырнадцать корреспонденций из имеющегося у меня материала высказались с положительной стороны как о работе ККОВ, так и о том, что в той или другой степени в этих успехах принимали участие ячейки. Подводя итоги всего материала, получаем: в трех письмах указания на полное отсутствие участия ячейки в работе ККОВ, в восемнадцати письмах—очень слабое участие или же такое участие, которое вредит делу, и, наконец, в четырнадцати выявляется уже положительная работа ячеек. Переведя на процентные отношения, совершенно не работающих ячеек в ККОВ—8 проц.; плохо работающих—51 проц. и работающих с положительными результатами—41 проц.

Выводы, полученные из столь незначительного материала, конечно, относительны. Но несмотря на все эти погрешности, все же выводы [illegible]. [illegible] сель- и вол'ячеек, несмотря на слабое в общем освещение вопроса, в целом мы имеем все же понятное выявление положительной работы ячеек в ККОВ. Лучше всего подкрепляет этот вывод следующее письмо:

Ячейка села Октябрьского, Адыгейско-Черкесской области: «В сельском комитете взаимопомощи работают два коммуниста. Работа налажена хорошо. Крестком имеет 15 десятин земли (село малоземельное), приобрел «Фордзоны», внес 10 паев в кооператив за бедноту, организовал сапожную мастерскую для инвалидов, оказал помощь бедноте семссудой и дал 20 пудов зерна избе-читальне. Комитетский «Фордзон» запахал не только крестkомовскую землю, но и 25 десятин земли безлошадных хозяйств. При крестkоме организована кооперативная секция. Цель секции—вовлечение бедноты в кооперацию и распространение кооперативной грамоты среди населения. Секция устраивает ежемесячные собрания, на которых в среднем присутствует человек 200».

Такие факты должны ободряюще действовать на коммунистов, работающих в комитетах взаимопомощи.

М. КАЛИНИН.

Конференции рабкоров за границей.

За последнее время в связи с большевизацией коммунистических партий центр тяжести работы переносится на фабрики и растет и ширится рабкоровское движение. Нет иностранной коммунистической газеты, которая не имела бы теперь своих рабкоров. Движение перешло в новую полосу—полосу организации. Ряд центральных и провинциальных коммунистических органов организовал конференции рабкоров. Так, за последнее время состоялись конференции: в Париже при редакции—„Humanité" («Юманите»), в Берлине—„Rote Fahne" («Роте Фане»), в Гамме (Вестфалия)—„Rote Fahne Westfalens" («Роте Фане»), в Гамбурге—„Hamburger Volkszeitung" («Гамбургер Фольксцейтунг») и в Швейцарии в Цюрихе—„Kämpfer" («Кемпфер») и, наконец, в Дюисбурге—Германия.

Отметим наиболее интересные моменты последних конференций, заранее оговариваясь, что в нашем распоряжении пока только короткие телеграфные сообщения. В Гамме собралось 42 рабочих корреспондента от фабрично-заводских ячеек, местных групп и фракций в профсоюзах, городских думах и общинных советах. Докладчик от редакции Рурского «Эхо» («Ruhr Echo») наметил задачи рабкоров и указал на то, что штаб рабкоров является центральной нервной системой газеты. Большевизация прессы может быть проведена в жизнь только с помощью планомерной совместной работы рабкоров с редакцией. Ближайшая цель—организация рабкоров, курсы рабкоров с тем, чтобы подготовить из них кадр постоянных сотрудников коммунистической прессы. После дискуссии, носившей строго деловой характер, была принята резолюция протеста против преследований коммунистической прессы с требованием амнистии. В дальнейшем конференции будут созываться ежемесячно.

Конференция в Гамбурге была многочисленнее—108 человек от фабрично-заводских ячеек, крупных предприятий, особенно с верфей. В общем и целом конференция приняла подобного же рода резолюции, но, кроме того, подчеркнула необходимость всегерманского об'единения рабкоров. Принято также постановление послать приветствие рабкорам «Правды».

Особый интерес представляет собой швейцарская конференция в Цюрихе, которая является первой в Швейцарии и о которой у нас уже имеются более подробные сведения. В ней участвовало 45 делегатов; по составу: 3—из полиграфического производства, 6—деревообделочников, 13—металлистов, 3—торговых служащих, 2—учителей, 2—рабочих секретарей, 1—администратор, 1—почтово-телеграфный служащий, 6—железнодорожников, 2—рассыльных, 4—текстильщиков и 2—редакторов. На конференции завязалась живая дискуссия. Все товарищи пришли к заключению о необходимости поставить дело организации рабкоров и селькоров более широко. Согласно принятой резолюции, каждая партийная организация (а их еще немного) должна приступить к организации рабкоров. Особенное значение придается выделению корреспондентов на всех крупных предприятиях. Много говорилось также о необходимости организации селькоров; до сих пор работа среди сельского пролетариата и беднейших крестьян ведется очень слабо. В этом отношении желательно было бы, чтобы русские товарищи поделились со швейцарскими своим опытом.

Приводим несколько отрывков из письма одного участника конференции рабочего:

«... Конференция рабкоров. Это было что-то новое. Откуда их звали и откуда всюду они откликались. Уже при входе в маленький зал (нужно заметить, что в этом зале часто выступал во время войны Ленин) бросалось в глаза, что здесь закладывается начало чего-то нового. Навстречу участникам смотрел портрет Ленина, украшенный красной материей и еловыми ветками».

«... Все присутствовавшие выступали за необходимость рабочей корреспонденции и за обращение к деревенской бедноте. Надо искать связи деревни с городом, а не так, как социал-демократы, препятствовать ей. В каждой лавочке, на каждой фабрике должны работать наши селькоры и рабкоры для того, чтобы расшатать гнилое здание капиталистического порядка. Расшатать его, а также и сонных рабочих и крестьян и сделать их способными к восприятию революционных идей. Это цель «нового почина», исходящего от рабочих и ими проводимого».

На этой конференции было постановлено послать следующий привет русским рабкорам:

Дорогие товарищи!

Конференция швейцарских рабкоров от 11 января 1925 г. шлет вам братский привет. С живейшим интересом следили мы за вашими постановлениями на союзной конференции от 6 декабря 1924 г. и с радостью узнали, что вы и в дальнейшем намерены держать нас, ваших западных товарищей, в курсе достижений первого рабоче-крестьянского государства в мире. Мы можем вас уверить, что швейцарский пролетариат с растущим интересом следит за вашими сообщениями, и со своей стороны мы клянемся употребить все усилия к тому, чтобы вести швейцарский рабочий класс по пути Ленина, по пути освобождения.

Мы берем на себя обязательство и впредь освещать в печати нашу работу и высказываем твердое убеждение о необходимости всеми силами поддерживать интернациональное рабкоровское движение, являющееся одним из могущественнейших звеньев Коминтерна. Дружной работой интернациональных рабкоров мы прорвем плотину лжи международной буржуазии и ее социал-демократических прислужников и создадим истинный Интернационал трудящихся всего мира.

Да здравствует победоносный русский пролетариат!

Да здравствует международное движение рабкоров!

Все эти факты показывают, на какую благодарную почву упало семя, посеянное русскими рабкорами. И теперь, больше, чем когда бы то ни было, долг русских рабкоров поддержать зарождающееся всюду движение своим участием и опытом.

Р. Ф.

—Стрелка поворачивается на восток. Не беспокойтесь, господа, здесь нет никакой аномалии. Все правильно.

Рис. Д. Моор.

Антисоветская кампания во Франции.

ЭРРИО ОТРИЦАЕТ УЧАСТИЕ ФРАНЦИИ В ОКРУЖЕНИИ СССР. ВОПРОС О «ПРОПАГАНДЕ».

ПАРИЖ, 28 января. (Роста). На сегодняшнем заседании палаты Эррио выступил с программной речью о внешней политике Франции. Большая часть его речи была посвящена вопросу о возобновлении сношений с СССР.

На вопрос, при каких обстоятельствах он поручил де-Монзи изучить этот вопрос, Эррио ответил, что исключать долее Россию из семьи европейских народов невозможно.

«Вся политика французского правительства,—сказал он,—направлена к миру, и этот мир был бы фикцией, если бы эта политика оставила в стороне великий 130-миллионный народ, обладающий значительной армией и флотом, народ, политика которого в Азии и Европе нередко проявляется самым очевидным образом. Я уже говорил [illegible] и еще раз повторяю, что Франция никоим образом не проводит политики окружения СССР. Франция не проводит на Востоке никакой агрессивной политики, направленной против кого бы то ни было. В этом я не позволю никому усомниться, я также повторяю, что никогда не допущу вмешательства кого-либо во внутренние дела Франции. Самые лучшие договоры—это договоры ясно формулированные. Пусть Зиновьев знает, что французский народ—единственный судья своей внутренней политики. Не будем заниматься внутренними делами страны Зиновьева, но не допустим, чтобы другие вмешивались в наши дела».

Далее, коснувшись вопроса о долгах и речи Рыкова, Эррио заявляет, что 4 миллиона французов одолжили свои деньги не только бывшему царскому правительству, но и городским управлениям, банкам, железным дорогам и промышленным предприятиям России. «Другие займы,—продолжал Эррио,—послужили к улучшению общих условий в России и, поступив в распоряжение государственного казначейства, облегчили его бремя и дали ему возможность направить миллионы на развитие русского хозяйства. Ошибочно утверждение, что все средства шли на администрацию и русскую армию: кстати сказать, если бы не эта прекрасная армия, которая в начале войны вторглась в Восточную Пруссию, Париж, быть может, был бы взят немцами, и если я искренно желаю восстановить отношения с великим русским народом, то это, главным образом, потому, что он был союзником Франции. Практического разрешения вопросов надо искать добросовестно. С моей стороны эта добросовестность будет проявлена. Не обращая внимания на обескураживающую толпу, я [illegible] вступаю в непосредственные сношения. За 1924 год наш товарообмен с СССР выразился в сумме 500 миллионов франков, большая часть которых попала в карманы посредников».

Эррио закончил свою речь следующими словами: «Мы не позволим, чтобы во Франции велась пропаганда под покровительством советского правительства, но пусть оно проявит по отношению к нам добросовестность, и мы будем рады восстановить с СССР нормальные и по возможности дружеские отношения».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕЛЕГР. НА 2-й СТР.

Бессознательность Караулова, Ивана Тимофеевича.

Караулов, Иван Тимофеевич, когда голосовали в цехе кандидатуры ленинских новобранцев, и новобранцев сперлили, казалось, насквозь сотни внимательных и пытливых и строгих глаз, и перекрестным огнем вопросов расправили перед цехом новобранческие сжатые души,—Караулов выступил двадцать восьмым, кажется, и сказал, от волнения странно обрывая, обрубая на запятых фразы:

— Сжала мое сердце смерть Владимира Ильича. Совесть моя спросила: где ты? И что ты? Если бы, например, я плотник. И плотничает весь народ—выстроили дом, которого не видали люди, но не возвели крыши. И возможно ли, бросивши топоры, гвозди в губах жевать, и небо глазеть: откуда крыша не спустится...

Крыша с неба не спустится,—говорил Караулов,—и неоткуда, и не от кого ее ждать: только рабочая рука может увенчать здание. Без крыши в доме этом российском, в революционном доме,—его заложил Ленин, его возводила партия, пролетариат, страна,—жить невозможно: товарищи, наводите стропила, кладите венцы. И это не рабочий, и это не революционер, кто не возьмется в такие дни за рубанок, это чужой человек, кто снизу будет глядеть равнодушно, как заметает снегами и дождями недоконченный дом, как замирает дело, не завершенное Лениным.

И были, очевидно, понятны его сравнения, взволнованные его слова и чувства, и мысли близки были, видимо, всем,—в цехе вырос лес голосующих рук и секретарь, вполне удовлетворенно взлохмаченной головой с черными, сальными клоками торчащих непокорных волос, положил карауловское заявление в папочку с надписью: «утверждено».

Тогда Караулов, Иван Тимофеевич, вздохнувши глубоко и проведя рукой по лбу, по глазам, отстраняя как будто что-то стоящее перед ним, перед его глазами, сказал:

— Но я, товарищи, душевно вам об'ясню: был у меня бессознательный день, и перед покойным Владимиром Ильичем я имею провинность, большой грех...

И он рассказал о грехе своем, о провинности перед человеком, смерть которого сжала теперь его, Караулова, проснувшееся сердце.

Девятнадцатый год многим памятен был Караулову и особенно памятен тем, что в чесотке, в грязи, в ужасающей нищете, царившей тогда в хибарке его за заставой, в этом году умер у него сын, сынишка, глазами и подбородком похожий на отца. Сынишка, похожий на отца глазами и подбородком, умер за заставой оттого, что домик, хибарка за заставой, стояла студеной, холодной все долгие зимние месяцы, огромную и прожорливую русскую печь в хибарке топили только изредка драгоценными вороваными щепками, драгоценным заборчиком с огорода—и дыханье вырывалось в хибарке струями горячего пара, в хибарке померзала в ведрах вода, стекали с окон студеные ручейки, сырели, леденели углы, и под кроватями пластами лежал снег, иней: нельзя было понять, откуда он набивается. Сынишка Караулова умер потому, что с осени не видали и не едали в этом домике за заставой другой пищи, кроме мелкой, лежалой и пахнущей скверно пайковой рыбешки, кроме мерзлого, горьковатого гороха и безвкусного отвара [illegible] картофельной шелухи. Сын умер от холода, от истощения и оттого, что перегорело, отравлено было дурной и тяжелой пищей молоко кормившей тогда матери.

Караулов, Иван Тимофеевич, сутки сидел тогда над сыном недвижно и молча,—он не плакал и не проронил за эти сутки ни слова,—потом сына свезли в пайковых салазках на кладбище, похоронили, на второй день Караулов пошел на завод—а в этот день на завод приехал Владимир Ильич Ленин.

Он был в поношенном черном пиджачке, в желтой кепке из морской травы, прошел прямо в цех, в гущу собравшихся людей,—и никто почти не узнал мирового вождя и председателя Совнаркома в скромном и простом этом человеке. Он разговаривал с рабочими, и так как времена эти были голодные и тяжелые, узнавал, как на заводе не платили жалованья и завод работал на одну десятую нормальной нагрузки, так как люди расходились с завода с зажигалками по деревням и в пресытившихся уже деревнях выменивали зажигалки на скудные фунты гнилого картофеля, так как многие не понимали еще истинного смысла, истинной величины, истинного героизма событий—люди говорили раздраженно, ругали и зажигалки, и пайки, и деревню, и власть, и самого Ленина. Ленин слушал внимательно, отвечал спокойно, часто щурясь и проводя рукой по голове.

Потом, когда слово дали [illegible] председателю Совнаркома, [illegible] на трибуну, [illegible] этот самый простой человек в желтой кепке из морской травы—[illegible] в споре [illegible], у многих забилось учащенно сердце.

Но Караулов, Иван Тимофеевич—это был его бессознательный день,—едва сказал Ленин первое слово, закричал из угла, где валялись в бездействии груды ржавеющих неподвижных станков:

— Будет нам жить! Ешь сами тысяча! Дети мрут!

Его поддержали кое-где, вокруг начали шикать и шуметь. Владимир Ильич остановился на мгновение, сощурился, опять, опять провел рукой по голове. Он сказал:

— Товарищи, я ведь приехал побеседовать с вами. Вы многое уже сказали мне, послушайте теперь, что я скажу вам...

И так просто и душевно он говорил, такая огромная сила, такая [illegible] уверенность в людях, к которым он говорил, была в его словах,—что шум стихал постепенно, стих совсем и в застывшем, напряженном безмолвии торжественно стало слышно, как, залетая под куполами, хлопает крыльями [illegible] заводские голуби.

Но Караулов—это был его бессознательный день—все время вскрикивал из угла, где лежали в бездействии неподвижные станки, прерывая шумительную эту, волнующую речь:

— Ноги пухнут! Дети мрут!

Когда председатель Совнаркома кончил речь и ответил на многие заданные вопросы, он быстро спустился с трибуны, прошел прямо в тот угол, где сидел на неподвижных станках Караулов и сказал, тронув его за рукав:

— Товарищ, побеседуем со мной.

Иван Тимофеевич поправил [illegible] на голове и ответил:

— Что ж, простоваливайте.

Они [illegible] из цеха, и все видели, как председатель Совнаркома и слесарь Караулов, Иван Тимофеевич, по заводу [illegible] № 834, [illegible]

Но Караулов, Иван Тимофеевич, когда [illegible] с завода через контрольную форточку, улыбался светло, в улыбке [illegible] суровая [illegible] у переносья, и в глазах карауловских был [illegible] и мягкий блеск...

Слесарь Караулов в партию не вступил в девятнадцатом году потому, что был малограмотен, с трудом складывал фразы из детских кубиков и понимал, в статьях об этом, что партии не нужны малограмотные люди. Но он сделал большее, что мог: пошел на фронты и, раненый тяжело, не хотел с фронтов уходить: [illegible] большее, что мог: стал учиться читать, когда вернулся с фронтов. И с [illegible] трудом, с величайшими усилиями [illegible] — он узнал потом то, что [illegible] Перекоп. Он [illegible] про великую правду, о которой говорил ему в тот день на заводе Ленин, [illegible] в желтой кепке из морской травы.

И тогда только, когда он [illegible] эту правду, тогда, когда умер человек, [illegible] слова открывший для него эту правду, и [illegible] лучших [illegible] человека,—[illegible] бессознательный день [illegible] Караулова [illegible]

...[illegible] Слесарь Караулов, Иван Тимофеевич, [illegible]

А. ЗОРИЧ.

Антисоветская кампания во Франции.

(Продолжение).

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЦИАЛ-ПРЕДАТЕЛЬ НАПАДАЕТ НА СССР.—«ТАН» ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ К КАМПАНИИ.

ПАРИЖ, 29 января. (Роста). На послеобеденном заседании палаты имели место прения по поводу заявления Эррио. Депутат от департамента Жиронды аббат Бержэ выступил на защиту сохранения посольства при Ватикане. Речь его была горячо встречена правыми, приветствовавшими в лице Бержэ одного из своих будущих лидеров.

Выступивший затем социалист Спинасс, депутат от департамента Корреза, в пространной речи резко нападал на существующий в СССР строй и на принципы коммунизма. Спинасс упрекал национальный блок в поддержке Колчака, Деникина и Врангеля, заявил, что он сторонник признания СССР, но затем обвинял коммунистов в том, что они «воспользовались катастрофой, вызванной войной для того, чтобы установить в России первобытный коммунизм». «Ленин,—сказал Спинасс,—бросил лозунг грабежа, и крестьяне бросились на поместья. Земледелие и промышленность в России в упадке. Нищета все увеличивается. Глубокий кризис неминуем, так как вся Россия безнадежно завязла в трясине дефицита (?). Советская власть парализовала волю рабочих диктатурой, а теперь спешит просить помощи у капиталистов»(?).

Палата, несмотря на энергичные протесты коммунистов, выразивших солидарность с Октябрьской революцией, проявила почти единодушное сочувственное отношение к речи Спинасса. Вся буржуазная печать также приветствует речь Спинасса.

Кашен на страницах «Юманите» подчеркивает вздорность большей части критических выпадов Спинасса против теперешнего положения СССР.

Надо отметить, что никогда еще даже до признания СССР ни один социалист не солидаризировался до такой степени с подлой травлей СССР со стороны буржуазии, как Спинасс.

Комментируя речь Спинасса, «Тан» (официоз мининдел) заявляет, что было необходимо установить факт «полного банкротства» коммунизма. «Союзники,—пишет газета,—могли бы и должны были бы действовать плодотворно в 1917 и 18 годах, когда большевизм еще не был упрочен вставшим у власти террором. Спинасс нарисовал яркую картину морального и материального упадка России. Большевики не в силах без посторонней помощи восстановить то, что они разрушили». В заключение газета говорит: «Ясно, что никакое экономическое и политическое урегулирование положения невозможно до тех пор, пока будет существовать диктатура пролетариата, до тех пор, пока московское правительство будет находиться под опекой Коминтерна».

ТУРЦИЯ ОПРОВЕРГАЕТ ИЗМЫШЛЕНИЯ «ДЕЙЛИ ТЕЛЕГРАФ».

АНГОРА, 28 января. (Роста). «Анаг» (анатолийское агентство) сообщает: «Сообщение «Дейли Телеграф» (орган близкий к Керзону) о том, что Турция против вхождения советского флота в Черное море, не соответствует действительности. Агентство уполномочено опровергнуть это сообщение».

ОПАСЕНИЯ ИТАЛЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЫ.

РИМ, 28 января (Роста). По поводу речи японского министра иностранных дел римская газета «Эпока» пишет, что японо-советский договор является ответом на активность англо-саксонского империализма в Китае и на об'явленный Чемберленом поход против большевизма. Новый договор, по мнению газеты, есть утверждение своего рода «азиатской доктрины Монроэ», направленной против англо-саксов и против европейцев вообще. Газета считает, что при таких условиях антигерманская политика Англии и Франции является нелепостью, ибо только Германия может послужить преградой наступлению славян на Европу.

Наступление английских консерваторов.

БОРЬБА КОНСЕРВАТОРОВ ПРОТИВ БЕЗРАБОТНЫХ.

ЛОНДОН, 28 января. (Роста). Консерваторы, повидимому, начинают подыскивать способы сократить размер и количество тех пособий, которые выдаются безработным за счет государства. Пока еще никаких определенных шагов в этом отношении не сделано, но, повидимому, в ближайшем будущем правительство пойдет на это под давлением *влиятельной группы консерваторов*, которая настаивает на немедленном *решении этого вопроса. Одним из главных* инициаторов этого движения является *лорд Дарби, который на днях на собрании* судовладельцев и промышленников в Ливерпуле заявил следующее: «Пособия стали выдаваться, когда правительство стремилось помешать революционным вспышкам, но несомненно, что система эта вредна. Если мы найдем способ устранить этот обычай, то, несомненно, принесем пользу стране, кроме того мы уменьшили бы этим путем и списки безработных».

ЭКСПЛОАТАЦИЯ СУДАНСКИХ РАБОЧИХ.

Британский ультиматум Египту, который последовал за убийством сердара (главнокомандующего) Ли-Стека, выдвинул на первый план вопрос об орошении Гезирской равнины (в Судане) с помощью Макварской плотины. Дальнейшее обсуждение этого вопроса разоблачило некоторые интересные данные, относящиеся к заработной плате суданцев и к их обложению налогами.

Предполагается, что Макварская плотина будет закончена в 6-месячный срок. Эта плотина и канал длиною в 60 миль, вместе со всеми его ответвлениями, необходимыми для орошения хлопковых полей, обойдутся в 12.500.000 фунтов стерлингов, которые авансированы британским казначейством. Постройка была начата еще в 1913 г., но затем была прервана на время войны и возобновлена только в 1922 г. Специальный корреспондент «Дейли Мейль», описывая Макварскую плотину, имел случай наблюдать тысячи египетских и суданских рабочих, занятых на этой работе. Между прочим, корреспондент говорит: «Эти люди питаются канареечным семенем. Вся их одежда состоит из длинной белой ночной рубахи».

Получая мизерную заработную плату, суданские рабочие и крестьяне выплачивают огромный для них налог. Так, с каждого фигового дерева собственник в год платит 5 пенсов налога, поземельный же налог колеблется от 2 шиллингов одного пенса до 12 шиллингов 6 пенсов за один феддан (земельная мера, равняющаяся приблизительно четверти десятины), кроме того, уплачиваются еще крупные налоги не за зерновой хлеб, скот. (Роста).

РАБОЧАЯ ПАРТИЯ БЬЕТ ОТБОЙ?

ЛОНДОН, 29 января. (Роста). Исполком рабочей партии поручил подкомиссии, образованной для проведения в жизнь резолюций осенней конференции партии об исключении коммунистов, собрать дополнительные сведения и представить их исполкому с таким расчетом, чтобы он мог сделать доклад на ближайшей же очередной годичной конференции. Это постановление исполкома означает **временную приостановку исполнения резолюций об исключении коммунистов.**

ДОКЛАД ПРОФСОЮЗНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

ЛОНДОН, 29 января. (Роста). Отчет профсоюзной делегации о поездке в СССР будет заслушан в генеральном совете профсоюзов 12 февраля. Печать старается узнать содержание доклада, но приняты тщательные меры, чтобы предупредить преждевременное разглашение его.

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ ЗОЛОТОЙ ВАЛЮТЫ В АНГЛИИ.

Английская печать уделяет большое внимание слухам о предстоящем в недалеком будущем возврате к золотой валюте в Англии. В связь с этим вопросом ставится недавняя поездка директора Английского банка Нормана в Нью-Йорк и прибытие в Плимут 96 слитков золота, ценностью в 1 миллион 200 тысяч фунтов стерлингов. В банковских кругах также утверждают, что возврат к золотой валюте очень вероятен. В виду этого, предстоящее заседание крупных банков возбуждает исключительный интерес, так как ожидается, что директора банков выскажутся по этому вопросу.

В кругах рабочей партии к золотой валюте относятся критически, считая, что банки должны будут держать постоянно значительный золотой запас, вследствие чего повысится учетная ставка. Кроме того, золотая валюта, несомненно, вызовет дефляцию (уменьшение эмиссии бумажных денег), что отразится на английской промышленности отрицательным образом, и безработица еще больше увеличится. (Роста).

Экономическое положение Германии и правительство буржуазного блока.

Лишь самые серьезные экономические соображения могли побудить народную партию, партию тяжелой индустрии, решиться на риск вторичного роспуска рейхстага прошлой осенью. Экономическое положение Германии заставило народную партию решиться на два роспуска рейхстага и две выборные кампании, чтобы, наконец, состряпать правительство буржуазного блока конституционным путем. Только внешне-политические затруднения препятствовали до сих пор этой партии прямо и решительно сконструировать открытый буржуазный блок.

Требования плана Дауэса заставляют немецкую буржуазию, как участницу и посредницу международных капиталистических концернов, взвалить «на законном основании» двойную тяжесть повинностей по этому плану на рабочие массы и средние слои населения.

Капиталистическое хозяйство Германии, пришедшее в сильное расстройство в результате войны и инфляции, уже давно не в состоянии оказать сопротивление англо-американской конкуренции. Оно отрезано от своих прежних самых значительных сырьевых районов, производство сильно вздорожало, а безмерное увеличение косвенных налогов чрезвычайно подняло цены на все товары. К этому следует еще прибавить тяжесть выполнения репарационных платежей на основе лондонского соглашения. Германское капиталистическое хозяйство не видит перед собой другой возможности существования, как сокращением своей продукции, еще большим усилением эксплоатации и ограбления рабочих масс —увеличить рабочий день, сократить заработную плату и ввести высокие цены и большие косвенные налоги.

Эта новая попытка во что бы то ни стало стабилизировать капиталистическую систему в Германии на основе законов Дауэса предпринимается без какой-либо видимости «снисхождения» к трудящимся массам. Даже затушевывание своей политики посредством большой коалиции с социал-демократическими ренегатами теперь считается ненужным. «Надпартийность», «политика коалиций», классовое сотрудничество»,—все это должно быть отброшено, класс должен стать против класса. Весь пролетариат должен быть беспощадно поставлен на колени.

Общее экономическое положение указывает уже сейчас, что надвигается новая волна громадных тягот и великой нужды. Дороговизна быстро растет, особенно в отношении предметов продовольствия и сырья. В то время, как в первый квартал 1924 г. цены значительно упали, во втором оставались без значительных изменений, *в третьем квартале, т.-е. во второй* половине того же года, начался постоянный *рост цен. Систематический указатель цен*, издаваемый коммунистическими профсоюзными работниками, дает при самой точной проверке всех цифр среднее повышение уровня цен на продовольственном рынке Германии за время с 1 июля по 31 декабря 1924 г. ровно в 40 проц. Обзор цен в 10 крупнейших и важнейших городах Германии, устанавливаемых статистическим отделом профессиональных союзов, указывает следующее повышение цен на важнейшие предметы продовольствия за последнее полугодие: хлеб—37 проц., мясо—47 проц., масло—41 проц., молоко—30 проц., яйца—57 проц.

Даже главные организации реформистских профсоюзов были принуждены в своем протесте перед правительством назвать непомерное вздорожание цен на молоко «скачками», так как в Берлине цена на молоко «превысила довоенную цену почти на 100 проц.». Индекс оптовых цен «Франкфуртской Газеты» показал новое увеличение цен еще на 3½ проц. в конце года, что должно означать дальнейшую волну повышения розничных цен на январь; так как после этого индекс оптовых цен указывает на повышение цен на 50 проц. против довоенных, то индекс розничных цен, конечно, даст еще более значительное повышение. В сравнении с заработной платой, составляющей даже по оптимистической оценке официальных источников для находящихся в лучшем положении промышленных групп 75—80 проц. довоенного времени, эта дороговизна доказывает реально, что жизненный уровень германского рабочего понизился наполовину против довоенного. Это по официальным и буржуазным данным. В самом же деле этот уровень для рабочих масс Германии понизился значительнее.

Прибавим еще к этому значительное увеличение безработицы (с половины ноября истекшего года). Только за полмесяца с 15 по 31 декабря, согласно официальным данным министерства, число получающих пособие безработных увеличилось *с 458.000 до 529.000*. Это дает увеличение кадра безработных на 71.000. Между тем пособие получает приблизительно лишь одна треть общего числа безработных; принимая во внимание, что для того, чтобы измерить всю глубину бедствия, следует сюда добавить и членов семей этих отверженных, то окажется, что на 1 января, по самым осторожным подсчетам, по крайней мере, 3 миллиона чел. оказались в нужде от безработицы.

Такое положение еще более ухудшается сокращением производства, постепенно проводящимся в области перерабатывающей промышленности и особенно металлической.

Помимо причин технического характера, к такому ограничению производства побуждает еще и вздорожание цен сырья. И здесь индекс «Франкфуртской Газеты» ясно указывает на постоянное сильное повышение цен на сырье и полуфабрикаты.

Буржуазные экономисты пишут при этом:

«Весьма вероятно, что это движение будет продолжаться и дальше».

Другие же высказывают пессимистические соображения, что «затруднения по сбыту товаров в дальнейшем должны увеличиться».

Бывший до сего времени министром народного хозяйства Гамм (демократ) сокрушенно писал по этому поводу на-днях в одной об'емистой статье в «Индустри у. Гандельсцейтунг» (Торгово-Промышленная Газета») следующее:

«Экономический исследователь по случаю начала 1925 года не имеет оснований *петь торжествующие песни*... Отказ в эвакуации Кельнской зоны к 10 января *наносит Германии тяжелый ущерб* не только с политической, но и с экономической стороны... Получение кредитов из-за границы имеет свои отрицательные стороны для будущего... Поддержка устойчивости валюты последовала в ущерб хозяйству»,—читай: за счет рабочих...

И эта нужда, эта эксплоатация должны еще увеличиться. Компромиссное правительство Лютера, другими словами, правительство Дауэса, полное внутренних противоречий, ясно отражающих противоречия капиталистического режима, несомненно, будет вести внутреннюю экономическую и социальную политику насилия над пролетариатом. Изобретателем налогов и стабилизатором марки за счет рабочих является теперь рейхсканцлер. Новые налоги, новое повышение цен, усиленная эксплоатация посредством сокращения заработной платы и удлинения рабочего дня,—вот его капиталистическая «программа спасения». С созданием этого правительства буржуазного блока уже обеспечено установление высоких пошлин на хлеб. На основе высоких таможенных пошлин будет теперь вестись внешняя политика и будут происходить переговоры о заключении экономических и торговых договоров в интересах тяжелой индустрии и крупных аграриев.

Ответом пролетариата на это наступление реакционного правительства будет жестокая экономическая борьба, признаки которой сейчас замечаются в самых значительных промышленных районах.

Вильгельм Кенен, член ЦК ГКП (Берлин).

Об очередных задачах партии в работе среди работниц, крестьянок и тружениц Востока

(Постановление пленума ЦК РКП (б) 17—20 января 1925 г.).

Заслушав доклад «Об очередных задачах партии в работе среди работниц, крестьянок и тружениц Востока», пленум Центрального Комитета подтверждает резолюцию оргбюро ЦК от 22 декабря 1924 года и призывает все парторганизации к настойчивому проведению в жизнь всех намеченных практических мероприятий.

ЦК полагает, что в очередной работе партии дальнейшее расширение и закрепление уже сделанных партией завоеваний в деле вовлечения работниц и крестьянок в партийное, советское, профсоюзное и кооперативное строительство—является одной из крайне важных задач.

Добившись по возможности поголовной организации работниц, партия сделает громадный шаг вперед.

Завоевав крестьянок всех национальностей Советского Союза для советской власти и партии, мы нанесем самый решительный удар косности и отсталости, используемых кулацкими элементами деревни против диктатуры пролетариата.

Следует обратить особое внимание на то, чтобы:

а) в максимальной степени вовлечь работниц, крестьянок и тружениц Востока в активное партийное, советское, профессиональное и кооперативное строительство, открывая им на общих основаниях дорогу вступления в ряды партии и в участие в управлении страной;

б) уделять достаточно внимания поддержке и развитию таких учреждений (столовые Нарпита, ясли, коллективные прачечные, медицинские пункты в деревне и т. п.), которые на деле помогают работницам и крестьянкам получить возможность участвовать во всей общественной работе, наряду с рабочими и крестьянами;

в) усилить работу по советскому и коммунистическому просвещению работниц и крестьянок, привлекая к этому делу учительство, в особенности учительниц;

г) всячески содействовать поднятию квалификации труда работниц в целях закрепления их в производстве.

Перспективы русско-французского соглашения.

(Из беседы с тов. Л. Б. Красиным).

— Торгпредство в Париже,—говорит т. Л. Б. Красин,—в настоящее время приступило к работе, и мы уже имеем несколько крупных сделок, заключенных во Франции. В настоящее время устанавливаются *личные связи* с главными промышленными фирмами. Наркомвнешторгом дано распоряжение о переводе во Францию ряда заказов, и надо надеяться, что наша торговля с Францией будет развиваться довольно быстро. Дело в том, что Франция за время войны развила у себя довольно значительную промышленность по обработке металла, электротехническую промышленность, в особенности—авиационную, а также химическую. В результате присоединения к Франции Эльзас-Лотарингии и Саарской области, Франция является самой крупной собственницей железной руды. Наибольшее количество железной руды в настоящее время принадлежит Франции. Поэтому французская крупная промышленность сейчас вынуждена искать рынков для этого металла, потому она вынуждена будет работать не только на внутренний, но и на внешний рынок. Таким образом, мы сейчас присутствуем при начале особого периода в жизни Франции, который ознаменуется вступлением Франции в число крупных промышленных стран, работающих на внешний рынок. Надеемся, что Франция с особым интересом отнесется к нашему рынку, так как, при условии достаточного и долгосрочного кредита, наш рынок способен будет потребить громадное количество земледельческих машин, автомобилей, тракторов, станков и оборудования всякого рода. С другой стороны, французская промышленность нуждается в нашем сырье.

Вы спрашиваете, — **подготовлена ли французская промышленность к делу переоборудования нашей промышленности?**

В отношении технической подготовленности французская промышленность едва ли уступает германской и даже в отдельных областях, например, в авиации, в моторостроении, несомненно, французская промышленность играет руководящую роль. В области электротехнической Франция в последнее время сделала большие успехи. Она у себя с большим успехом проводит электрификацию. В Южной Франции имеется целый ряд новых установок высокого напряжения, гидравлические станции с использованием водяной силы, которые нисколько не уступают немецким в деле массовой организации производства.

Что касается наших экспортных возможностей, то на первое место нужно поставить нефть (топливный мазут), затем бензин, смазочные масла и, отчасти, керосин. Уже в бытность в Париже нашей делегации Нефтесиндикат сделал несколько крупных запродаж бензина и масел частной компании.

Затем, в ряду наших экспортных возможностей крупное место занимают наши лесные материалы. Крепежный лес для рудников, балансы—для бумажной и целлюлозной промышленности Франции и затем—строительный лес.

Чрезвычайно важна для Франции марганцевая руда, необходимая для ее сталелитейной промышленности.

Кроме того, Франция является одним из главных потребителей нашего льна. Следует упомянуть также о нашем кожевенном сырье, о невыделанных кожах. Затем: лоскут, щетина, меха, дубовая клепка и высокосортные породы наших южных лесов и т. д.

ОБЩЕЕ НАСТРОЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ.

Наша поездка, к сожалению, совпала по времени с большой обостренностью внутреннего кризиса во Франции. Дело в том, что министерство Эррио не опирается на особенно прочное большинство в палате депутатов и не имеет большинства в сенате.

Само собой разумеется, что эта неустойчивость министерства отражается и на политике по отношению к нам. Неблагоприятно для нас было и то обстоятельство, что прибытие нашего посольства произошло как раз после грандиозной манифестации коммунистической партии, имевшей место во всей Франции при перенесении праха Жореса в Пантеон. Факт этой чрезвычайно внушительной манифестации испугал французскую буржуазию. Французские буржуа были перепуганы до того, что начали закрывать витрины своих магазинов при прохождении этой процессии. Многие вынимали деньги из банков и переводили на иностранную валюту. Многие даже начали скупать бриллианты, жемчуга и вообще драгоценности, которые легче прятать от большевиков. Наш приезд совпал как раз с этим паническим моментом.

Затем, следующим моментом такого же порядка было то изменение, которое произошло в отношении к нам в Англии с приходом к власти консерваторов. Поездка Чемберлена по Европе была предпринята с целью организовать новое окружение СССР, своего рода новую блокаду или полублокаду.

Даже такой совершенно естественный факт, как поднятие советского флага над *посольством*, законно признанный министерством юстиции (заместителем Эррио) в палате депутатов, вызвал враждебную манифестацию и выступления буржуазной прессы. Что могло быть естественнее этого поднятия флага? Посольство, вступая во владение зданием, поднимает советский флаг. Самое празднование этого события носило внутренний интимный характер, никакой манифестации не было. Мы даже коммунистов французских не приглашали на праздник. Присутствовали только наши собственные служащие и, конечно, члены советской колонии. Пресса чрезвычайно раздула всю эту историю, называя это чуть ли не вмешательством во внутренние дела Франции.

Несмотря на эту *неблагоприятную* атмосферу, нам все же удалось восстановить более или менее нормальное отношение к нам. Никаких предложений в смысле переговоров по вопросам об урегулировании долгов, о взаимных претензиях я не делал потому, что я не имел поручения это делать. Мне было поручено только информироваться в отношении этих вопросов, затем—приехать в Москву и сделать доклад правительству. Правительство же решит, как поступить дальше. Моя главная цель—личный доклад на основании моих личных впечатлений, полученных из разговоров там, начиная с президента республики, который принял меня за несколько дней до моего от'езда в совершенно интимной обстановке. Мне пришлось также встретиться с делегацией, состоявшей из 30 человек, имевшей в своем составе даже демократические элементы, как, напр., дворника (консьержа). Председатель делегации просил меня рассматривать эту делегацию, как представителей двухмиллионной группы французских середняков, и даже, по их словам, бедняков, являющихся владельцами русских облигаций и обращающихся через посредство совета делегации к народным массам СССР с просьбой войти в их положение и дать им какую-нибудь компенсацию за те потери, которые им пришлось понести.

Я им сказал, приблизительно, следующее: Ваше правительство своей политикой причинило нам несравненно большие убытки, чем мы вам. Если вы говорите, что ваше положение тяжелое, то ведь положение нашего крестьянина в тысячу раз тяжелее. Тут дело в том, что русский крестьянин и русский рабочий, которые на своем горбу вынесли десятки белогвардейских наступлений и знают, что эти армии организованы французским правительством,—они будут возмущены, если им сказать, что при этом нужно платить за то, что брал царь.

Очевидно, здесь может быть речь об известном соглашении, поскольку французское правительство найдет возможным оказать существенные услуги в деле кредитования нас, в деле предоставления нам долгосрочных кредитов.

От признания долгов в той форме, которая приближается к форме уплаты царских долгов, мы отказываемся. Но мы готовы на известное соглашение при условии значительного долгосрочного кредита. Мы можем пойти на известное увеличение платежей, настаивая, чтобы французское правительство употребило надбавку на компенсацию мелких держателей.

О ФЛОТЕ.

Уже при первом моем посещении Эррио я поставил вопрос о бизертском флоте и получил заявление, что флот, согласно телеграмме Эррио к тов. Литвинову, будет возвращен нам. Когда комиссия вернулась, я перед своим от'ездом был у Эррио и спросил, как обстоит дело с уводом судов. Тут, к моему большому удивлению, Эррио заявил, что теперь выдвинут новый момент в этом деле, а именно, что некоторые члены палаты депутатов обратили внимание Эррио на существование каких-то писем Пуанкаре к нашему наркоминделу. Вопрос о возврате судов он связывал с вопросом о долгах, и что хотя и сейчас французское правительство не отказывается от возврата судов, но несколько воздерживается.

Я указывал на это Эррио, что военный флот ни в каком случае (между прочим, и по мнению выдающихся французских юристов, в том числе и де-Монзи) не может служить предметом имущественного обеспечения, ибо флот, какой бы он ни был, является орудием защиты страны. Поскольку Франция находится в дружественных отношениях с СССР, она не может произвольно задерживать тех военных судов, которые являются орудием защиты нашей страны.

Германские с.-д. заигрывают с рабочими.

НОВЫЙ ПОХОД ПРОТИВ КОММУНИСТОВ.

БЕРЛИН, 28 января. (Роста). В берлинском «Спорт-паласе» состоялось большое собрание, организованное социал-демократией для протеста против правого курса кабинета Лютера и против угрожающей перемены курса прусского правительства. Выступали все выдающиеся вожди соц.-дем. партии, как: Лебе, Отто Браун, Герман Мюллер, Брейтшейд, Криспин и Пауль Леви. Было обещано и выступление Шейдемана, который, однако, не явился. Целью манифестации было, с одной стороны, привлечь рабочих и средний класс к социал-демократической партии, с другой—запугать буржуазных политиков демонстрацией внушительного количества сторонников социал-демократии.

Лебе призывал рабочий класс к всемерной революционной борьбе против попыток возродить реакционно-помещичье и националистическое государство. «Правительство Лютера,—заявил Лебе,—скоро увидит, как маршируют рабочие батальоны». Герман Мюллер предсказывает скорое разочарование пролетаризированной мелкой буржуазии, чиновников и инвалидов войны.

Брейтшейд, защищая социал-демократию от упрека в отсутствии патриотизма, заявил: «Наш интернационализм (?) не мешает нам защищать интересы германского народа. Наш интернационализм—не что иное, как утверждение *национальных интересов* на более широкой базе». Далее Брейтшейд говорил в защиту пацифизма и Лиги Наций и указал, что за границей с полным основанием не верят, что германские националисты могут исправиться, получив министерские посты. Поэтому германская социал-демократия заявляет заранее, что и по соображениям внешней политики будет находиться в самой резкой оппозиции к кабинету Лютера.

Отто Браун говорил о голосовании в прусском ландтаге на прошлой неделе, когда ему, Брауну, как прусскому премьеру, было выражено недоверие, а коммунисты возложили траурный венок на его кресло. Упомянув об этом факте, Браун горячо нападал на коммунистов «*Возложение венка было* символическим актом. Первый раз в истории рабочего движения рабочие возложили венок на могилу своего политического влияния, которую они сами же вырыли. Коммунисты являются прислужниками реакции».

Леви, говоря о жертвах классовой юстиции, нападал на компартию, которая, по его словам, «подводит рабочих под удары классовых судов», однако, признал, что германское правосудие своим острием направлено против левых. Криспин призывал пролетариат *позаботиться о том, чтобы период реакции* не был длительным.

Многочисленные коммунисты, пришедшие на собрание, вследствие подавляющего численного превосходства социал-демократов не могли выступить в зале собрания. Каждого, кто пытался прервать ораторов, члены «Республиканского Флага» грубо изгоняли из зала. У дверей были также собраны члены «Республиканского Флага», чтобы охранять вход от «союза коммунистической молодежи» (юнгштурма). Несмотря на это, речи ораторов, в частности речь Брауна, прерывались на продолжительное время вследствие протестов со стороны коммунистов против попыток социал-демократии дискредитировать компартию в глазах рабочих.

На улице имели место горячие столкновения между рабочими-коммунистами и сторонниками «Республиканского Флага». Коммунистам удалось захватить много республиканских флагов, а сторонники «Республиканского Флага» были вынуждены отказаться от предположенного демонстративного шествия. Социал-демократическая пресса кричит о коммунистическом терроре и утверждает, что среди членов союза «Республиканского Флага» многие получили ножевые раны.

Буржуазные газеты травят коммунистов и негодуют по поводу того, что полиция пришла слишком поздно. В утреннем выпуске «Форвертса» помещен ликующий отзыв о собрании в «Спорт-паласе», при чем говорится о «коммунистическом предательстве» и о «политическом хулиганстве», против которого рабочий класс, по мнению газеты, должен беспощадно бороться. Германская компартия организует 30 января в рабочих кварталах три открытых митинга по вопросу о «коммунистах и образовании прусского правительства».

ОТВЕТ ГЕРМАНИИ СОЮЗНИКАМ.

БЕРЛИН, 28 января. (Роста). Ответная нота германского правительства на ноту Антанты по вопросу об отсрочке эвакуации Кельнской зоны устанавливает, что нота Антанты содержит в себе лишь формальный ответ на ноту протеста Германии против отсрочки эвакуации, и что она не может ускорить разрешения вопросов, существенно-важных для достижения соглашения в Европе. Нота отмечает далее, что Германии до сих пор еще не указано, в чем она фактически обвиняется. Германский народ снова обвиняют в нарушении договора, но не дают ему возможности защищаться. Германское правительство, не оспаривая, что эвакуация Кельнской зоны поставлена в силу Версальского договора в зависимость от некоторых условий, утверждает, однако, что эти условия выполнены, и что разоружение Германии является фактом общеизвестным. Нота в заключение выражает надежду на то, что германскому правительству в ближайшем будущем будет сообщен обещанный материал, который создаст необходимые условия для улажения конфликта.

Польский сейм требует решительных мер против Данцига.

Поход против рабочих организаций.

ЭНЕРГИЧНАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ СЕЙМА.

ВАРШАВА, 29 января. (Роста). Сейм и сенат приняли в среду резолюцию, требующую от правительства решительных мер для полного разрешения конфликта с Данцигом. В резолюции, между прочим, говорится: «Источником прав Польши в Данциге является Версальский договор. Данцигские власти стремятся урезать права Польши. Выдвигаемая теперь, вопреки Версальскому договору, теория данцигского суверенного (т.-е. независимого и самостоятельного) государства, направлена против признанных договором прав Польши в Данциге. Подкапываясь в течение нескольких лет под Версальский договор, Данциг подрывает основы мира, чего Польша стремится избежать какою бы *то ни было ценой*». Из резолюции видно, что она направлена не только против *данцигского сената, но и против комиссара* Лиги Наций в Данциге—Мак-Доннелля. Дебаты, предшествовавшие в сейме принятию резолюции, касались не последнего конфликта с Данцигом, а всего польско-данцигского спора в полном его об'еме.

ТЮРЬМА ЗА РЕДАКТИРОВАНИЕ РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ.

ВАРШАВА, 28 января. (Роста). Редактор «Трибуна Роботнича» (орган союза пролетарского города и деревни) Адольф Лангер приговорен судом к 7 месяцам тюремного заключения и высылке на 5 лет из Львова, где издавалась газета.

«Трибуна Роботнича» издавалась легально и, несмотря на это, Лангер осужден только за редактирование газеты.

ЗАПРОС О РАЗГРОМЕ ПРОФСОЮЗОВ.

ВАРШАВА, 29 января. (Роста). Коммунистическая фракция сейма внесла запрос о разгроме полицией профсоюзов в Белостоке. Полиция распустила там почти все профсоюзные организации и опечатала их помещения, в результате чего прекратилась всякая профсоюзная деятельность.

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО ТЮРЕМЩИКОВ НАД ТОВ. ЛАНЦУЦКИМ.

ВАРШАВА, 28 января. (Роста). В Стебнике (Восточная Галиция) и в Перемышле состоялись большие митинги рабочих, *на которых было выставлено требование* освобождения из тюрьмы коммунистического депутата Ланцуцкого. На митингах выступали коммунистические депутаты Скрипа, Войтюк и Пащук.

По последним сведениям, находящийся в перемышльской тюрьме Ланцуцкий посажен в одну камеру с уголовными.

РАССТРЕЛ ПАРТИЗАН.

ВАРШАВА, 28 января. (Роста). По приговору военно-полевых судов в Несвиже, Кременце и Лиде расстреляно трое крестьян за участие в партизанском движении.

АРЕСТ ПЕТЛЮРОВСКОГО МИНИСТРА.

ВАРШАВА, 28 января. (Роста). Охранка арестовала по обвинению в шпионаже в пользу СССР бывшего министра по еврейским делам петлюровского правительства Пинхаса Красного.

БАНКРОТСТВО КРУПНОЙ ФИРМЫ.

ВАРШАВА, 29 января. (Роста). Об'явлена несостоятельной старейшая лодзинская текстильная фирма «Юлиус Гейнцель». На фабриках и складах этой фирмы было свыше 2 тысяч рабочих и служащих. Банкротство это произвело огромное впечатление в польских деловых кругах.

Венгерские с.-д. об'являют акт измены „недействительным“.

II ИНТЕРНАЦИОНАЛ ПЫТАЕТСЯ ЗАМЯТЬ ДЕЛО.

ВЕНА, 28 января. (Роста). Происходившие в Вене переговоры комиссии исполкома II Интернационала с представителями венгерской соц.-дем. партии относительно конфликта в венгерской соц.-дем. закончились. Результаты переговоров будут опубликованы в четверг, но уже сейчас в венгерских соц.-демократических кругах считают их удовлетворительными.

Во время переговоров со стороны оппозиции и ЦК венгерской соц.-дем. партии были сделаны заявления, при чем представители ЦК об'явили заключенное в 1921 г. соглашение (см. прим.) соц.-демократии с премьером Бетленом недействительным. На основании этого заявления удалось пока формально сгладить противоречия и предотвратить раскол.

Комиссия отправила исполкому II Интернационала подробный доклад о переговорах, который также пока не опубликован.

Центральный орган венгерской соц.-демократии «Непсава» обращает внимание на заявление представителей исполкома, что переговоры ни в какой степени не означают намерения исполкома вмешаться во внутренние дела венгерской социал-демократической партии, и что исполком стремился лишь помочь сохранить единство партии.

Все, что до сих пор известно о результатах переговоров, свидетельствует о бессилии II Интернационала по отношению к его секциям. Исполком не смог даже попытаться коренным образом устранить противоречия и должен был ограничиться лишь формальным соглашением.

Примечание. Соглашение венгерской социал-демократии с правительством белого террора, правительством Бетлена, заключенное в 1921 г., обязывало ее отказаться от блока с буржуазными оппозиционными партиями, поддерживать внешнюю политику правительства, *отказаться от всяких сношений* с эмигрировавшими за границу деятелями партии, принимавшими участие в венгерской революции, отказаться от соц.-демократической пропаганды среди сельскохозяйственных рабочих.

НЕДОВОЛЬСТВО СРЕДИ ВЕНГЕРСКИХ С.-Д.

ВЕНА, 28 января. (Роста). Несмотря на усилие центрального комитета венгерской социал-демократической партии уладить конфликт среди широких социал-демократических масс, усиливается недовольство как партийной, так и профсоюзной бюрократией.

Рабочие, исключенные в Будапеште из профсоюза строительных рабочих, ворвались вчера в сопровождении многих членов союза в помещение союза и заявили, что не признают решения об их исключении. Президиум союза с помощью полиции очистил помещение. Поведение президиума вызвало среди будапештских рабочих сильное возбуждение.

В разных странах.

ЭРРИО ПРОТИВ ГЕРМАНИИ В ДУХЕ ПУАНКАРЕ.

ПАРИЖ, 28 января. (Роста). Выступая в палате депутатов по вопросу о внешней политике Франции, Эррио заявил, что он в ближайшем времени предложит палате ратифицировать женевский протокол об обязательном арбитраже, и отметил, что «Франция не отказывается от своих долгов, но имеет право рассчитывать на солидарность союзников». Что касается отношений между Францией и Англией, то, по словам Эррио, они никогда не были более дружественны (?). «Мы не намерены оставаться навсегда в Рейнской области,—сказал далее Эррио,—но можем спросить тех, которые нам обещали заключить договор о безопасности (Англия и Америка), не должны ли они выполнить свое обещание. Германия, нарушив свои обязательства о разоружении, превратила полицию в настоящую военную силу. Чтобы добиться сокращения международных вооружений, необходимо прежде всего демилитаризовать Германию».

Эррио затем привел примеры, показывающие, что Германия располагает громадными военными материалами и пользуется разрешением союзников относительно перехода военных заводов и арсеналов на мирную работу для того, чтобы увеличить производство оружия. По словам Эррио, рейхсвер и его запасные части воссоздают германскую армию, эту действительную [illegible] войны.

РЕКВИЗИЦИЯ ХЛЕБА В РУМЫНИИ.

ВЕНА, 28 января. (Роста). В виду того, что распоряжения о запрещении вывоза хлеба и о предельных ценах на хлеб не обеспечили снабжения населения хлебом, румынское правительство решило приступить к реквизиции запасов хлеба у частных лиц.

УБИЙСТВО АЛБАНСКОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА.

ВЕНА, 28 января. (Роста). Албанское учредительное собрание избрало Ахмеда Зогу президентом Албанской республики.

Юго-славское правительство вновь открыло границы с Албанией, закрытые во время пребывания у власти правительства Фаноли.

В Албании убит, якобы при попытке к бегству, известный албанский революционный вождь Зиа Дибра, сторонник создания на Балканах федерации свободных балканских народов.

АРЕСТЫ В ЕГИПТЕ.

ЛОНДОН, 28 января. (Роста). Агентство Рейтера сообщает из Каира о дальнейших арестах в связи с убийством генерала Ли-Стека. Среди арестованных—Махмуд-Исмаил, чиновник министерства религиозных имуществ. Известный агитатор доктор Мансур, освобожденный в ноябре по недостатку улик, снова арестован. Мансур был кандидатом от «вафдистов» (сторонники Заглул-паши) в одном из избирательных округов Каира.

ЗАПРОС О ТУРЕЦКОЙ РЕПАТРИАЦИОННОЙ КОМИССИИ.

АНГОРА, 28 января. (Роста). На заседании великого национального собрания Турции был внесен запрос о притеснениях, которым, будто бы, подвергается в СССР турецкая репатриационная комиссия. Председатель совета комиссаров Фетхи-бей ответил следующее: «Сейчас комиссия находится в Москве и ведет приготовления к отправке бывших военнопленных. Утверждение, будто бы, комиссия встречает затруднения, неправильно. Она получает всяческую помощь и содействие. Работа, действительно, затянулась, так как некоторые б. военнопленные, обосновавшись в России, не желают уехать. Комиссия будет репатриировать желающих. Всего в России находится около 10.000 бывш. военнопленных».

ПРОТЕСТ СИРИИ ПРОТИВ ФРАНЦИИ.

ПАРИЖ, 28 января. (Роста). Член сирийской делегации в Женеве эмир Шекиб-Арслан обратился к Эррио и к председателю мандатной комиссии при Лиге Наций с протестом против речи во французской палате члена национального блока Сулье, который назвал Сирию французским владением, при чем французское правительство не возражало против этого ошибочного утверждения. По словам Арслана, Сирия является владением только сирийского народа.

Обзор печати.

О ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПЛАНЕ НА ТЕКУЩИЙ ОПЕРАЦИОННЫЙ ГОД И ЗАДАЧАХ МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Тов. Е. Любинский (см. «Торг.-Пр. Газ.», № 23) указывает что

мы все еще переживаем период бурного под'ема промышленности после резкой депрессии эпохи гражданской войны. Продукция 1923—24 г., сравнивая ее довоенную стоимость с таковой предыдущего года, дает увеличение на 32 проц. Приблизительно можно сказать, что намеченное производство 1924—25 г. против предыдущего года, *производя сравнение в довоенных ценах*, составит расширение, примерно, в 37—40 проц.

В распределении расширения производства между отдельными отраслями промышленности планы на 1924—25 г. намечают более усиленный темп развития *легкой индустрии, по сравнению* с тяжелой. Мы имеем, например, по планам общесоюзной промышленности для 1924—25 года расширение производства хл.-бумажной промышленности по сравнению с 1923—24 г. (в единицах измерения) приблизительно на 50 проц., химической (по довоен. стоим.)—приблизительно на 42 проц., бумажной (в пуд.)—около 50 проц., сахарной песочной (в пуд.) — 21 проц. и рафинадной — 101 проц., табачной (в курит. единиц.)—около 50 проц.

В тяжелой промышленности мы имеем значительное увеличение лишь по металлической и электротехнической отраслям. Нефтяная промышленность увеличивает добычу (в пуд.) лишь на 13 проц., а угольная застывает на уровне производства прошлого года.

А тов. С. Робинсон (см. газ. «Труд», № 23) в статье «Ближайшие задачи металлопромышленности» отмечает, что *главным основанием для сокращения* явилась ограниченность оборотных средств металлической промышленности. Между тем, уже 1-й квартал нового хозяйственного года показал, что металлической промышленности весьма трудно уложиться в программу, и что размах производства и возможности сбыта обогнали программу.

Так, например, металлургия работала в течение всего первого квартала выше программы: чугуна выплавлено около 14½ *миллионов пудов, стали*—около 24 млн. пуд., прокатного металла — свыше 19 млн. пуд., при квартальной программе по чугуну 11 млн. пудов, стали—около 20 млн. п. и прокате—14 млн. пуд. Некоторые *машиностроительные об'единения* в свою очередь уже в первом квартале не удержались в рамках программы и переработали последнюю.

Состояние металлического рынка также подсказывало дальнейшее увеличение производства. Так, например, уральский синдикат на первое января 1925 г. запродал до 80 проц. готового производства. Крупнейшее металлургическое об'единение СССР—Югосталь — запродало уже до 90 проц. своей годовой продукции. Целый ряд машиностроительных *заводов не в состоянии удовлетворить* спрос на важнейшие изделия. Таким образом, и со стороны сбыта расширение производства становилось совершенно необходимым.

Учитывая все эти обстоятельства, пленум ЦК и ЦКК высказался за расширение недавно утвержденной программы на 1924—25 год.

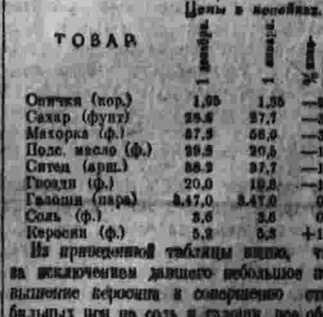
Одновременно с этим перед металлической промышленностью во *всем об'еме* встала задача во что бы то ни стало приблизиться к массовому потребителю металла. Поэтому решение об организации широкой сети складов металла по всей стране является в высокой степени целесообразным.

Металлическая промышленность поворачивается лицом к деревне и сделает все возможное для того, чтобы снабдить крестьянина доброкачественным металлом по ценам, приемлемым для него. Задачи эти не легкие, но они стоят того, *чтобы поработать над их разрешением.*

К СНИЖЕНИЮ РОЗНИЧНЫХ ЦЕН.

В статье «Розничные надбавки» (см. «Торг.-Пром. Газ.», № 23) тов. И. Резников указывает, что

розничные цены по 80—100 городам СССР, средневзвешенные, как по городам отдельных районов, так и по районам на 1 января, по сравнению с 1 декабря дают следующее снижение.

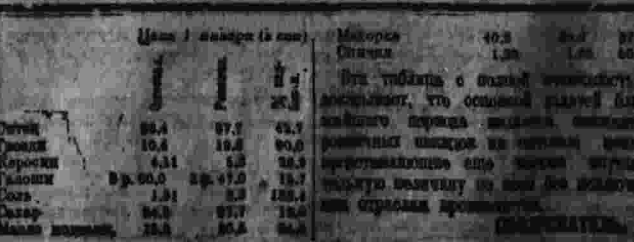
ТОВАР	Цены в копейках. 1 декабря	1 января	% повыш. снижен.
Спички (кор.)	1,95	1,85	—5.1
Сахар (фунт)	28.6	27.7	—3.7
Махорка (ф.)	57.8	56,0	—3.1
Подс. масло (ф.)	20.8	20,5	—1,5
Ситец (арш.)	38.2	37,7	—1,3
Гвозди (ф.)	20.0	19,8	—1,0
Галоши (пара)	3.47,0	3.47,0	0
Соль (ф.)	3,6	3,6	0
Керосин (ф.)	5,2	5,3	+1,9

Из приведенной таблицы видно, что за исключением давшего небольшое повышение керосина и совершенно стабильных цен на соль и галоши, все обозреваемые товары дают в декабре снижение.

По сравнению с 1 апреля пр. г., т.-е. с момента повсеместного перехода на твердую валюту, понижение розничных цен достигает следующих размеров: гвозди—на 5.5 проц., керосин—на 5,4 проц., галоши—на 9 проц., соль—на 7.8 проц., махорка—на 9 проц., подсолнечное масло—на 16.8 проц. и спички — на 7.5 проц.

Только ситец и сахар, давшие за предыдущий период сильное повышение, еще превышают апрельскую цену.

Несмотря на общее снижение розничных цен надбавки их к [illegible], как это видно из приведенной ниже таблицы, все еще велики,

	Цены 1 января (в коп.) [illegible]	[illegible]	[illegible]
Ситец	26,4	37,7	42,7
Гвозди	10,4	19,8	90,0
Керосин	4,31	5,3	23,0
Галоши	3 р. 00,0	3 р. 47,0	15,7
Соль	1,31	3,6	183,4
Сахар	24,0	27,7	15,4
Масло подсолн.	13,8	20,5	48,6
Махорка	40,8	56,0	37,2
Спички	1,30	1,85	[illegible]

Эта таблица с полной наглядностью показывает, что основной задачей ближайшего периода является снижение розничных накидок на фабричные цены, представляющие еще крайне значительную величину по всем без исключения отраслям производства.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ.

По Союзным Республикам

Телеграммы.

Дикая расправа над селькором.

(По телефону от нашего белорусского корреспондента).

МИНСК, 29 января. В Городецком районе, Бобруйского округа, местные сельские власти учинили дикую расправу над селькором Химковичем.

1-го января в доме зажиточного хуторянина деревни Шишковки, где проживает председатель Меркуловичского потребительского общества Тюнков, вечером собрались уполномоченный окрисполкома по делу сельхозналога Лисицкий, председатель Городецкого райисполкома Федоренчук, начальник городецкой районной милиции Шехтов, председатель сельсовета Клименков, секретарь городецкой районной ячейки Крутиков. В это время в дом вошел селькор Химкович, который застал всю компанию за чаем, но под столом стояли бутылки, при чем председатель райисполкома был совершенно пьян. Поговорив с хозяином дома по личному делу, селькор удалился, но не успел он пройти несколько шагов от дома, как его нагнал начальник милиции и взял с него слово, что он никому не скажет о том, что видел в доме. В это время подошел председатель сельсовета Клименков, который стал ругать Химковича, а потом ударил его револьвером по лицу. Вскоре появились Крутиков, Лисицкий и Тюнков, которые напали на Химковича и стали его избивать. Жестоко избитого и окровавленного селькора они решили арестовать и отправить в городецкую милицию.

— Как его вести, он весь в крови,— сказал начальник милиции. Селькор стал просить: «Братцы, отпустите меня, я никуда из дома не пойду, никому не расскажу». На мольбы селькора не обратили внимания.

По дороге в Городец Клименков и Тюнков продолжали бить селькора револьвером по голове. Когда компания проходила мимо хутора родителей селькора, он закричал: «Родители, спасите меня, а то совсем убьют». Со двора выбежал отец с палкой, но, увидя вооруженную компанию властей, остановился. Компания накинулась на отца и избила его. Селькор не в состоянии был даже итти. Его волокли. Мать селькора также выбежала и, увидев окровавленного сына и избитого мужа, стала кричать. Ее также избили. По дороге проезжали крестьяне. Селькор стал кричать: «Товарищи крестьяне, освободите меня. Я вам расскажу, за что меня избивают». Ему зажали рот, а крестьянам приказали свернуть с дороги. На всем расстоянии до Меркуловичей издевательства над селькором продолжались. Его били по ногам палками или револьвером.

Когда компания с полуживым селькором проходила через мост по реке Чечорка, сельскора решили бросить в реку. Его уже взяли за воротник и опустили за перила, но начальник милиции удержал озверевших людей. В Меркуловичах селькора посадили в погреб и продолжали избивать. На крики Химковича стал собираться народ. Озверевшие люди вынуждены были прекратить избиение.

Из Меркуловичей селькора отправили в Городец, где он пробыл несколько дней в милиции. По требованию секретаря комсомольской ячейки Маркова, вступившегося за селькора, председатель райисполкома потребовал для освидетельствования селькора местного врача. Желая угодить начальству, врач заявил, что ничего серьезного нет. Из милиции селькора отправили в уголовный розыск, где ему предложили не жаловаться, ибо «где ему бороться с начальством».

Через неделю после освобождения селькор отправился к врачу соседнего участка, который выдал ему свидетельство о том, что у него обнаружены ссадины на голове, лице, ушах, под глазами, кровоподтеки по всей спине и опухоль на руке.

Вся эта кровавая расправа учинена над селькором из-за заметки, напечатанной в «Бобруйском Коммунисте», о деятельности Меркуловичского ПО, в которой изобличался председатель правления Тюнков.

Из Бобруйска на место выезжала комиссия из представителей окружкома и следственных властей. Все сообщенное выше подтверждается. Постановлением ЦКК Белоруссии все замешанные в этом деле коммунисты сняты с работы. Вопрос о дальнейшем их пребывании в партии поручено рассмотреть бобруйской контрольной комиссии на открытом заседании; в судебном порядке против всех виновников возбуждено дело.

ИСТЯЗАНИЕ СЕЛЬКОРА ЧУВАШСКОЙ ГАЗЕТЫ.

ЧЕБОКСАРЫ, 28 января. Сегодня в чебоксарскую больницу еле живым доставлен селькор чувашской газеты «Канаш», комсомолец Семен Григорьев. Тов. Григорьев являлся самым активным селькором, постоянно выводил через газету на свежую воду проделки деревенских кулаков и местной низовой власти. За это деревенские воротилы не раз грозили убить Григорьева. В ночь на 10 января в деревне Яндово, Алымкасинской волости, Чебоксарского уезда, кулаки: Семен Павлов, Иван Павлов, Мирон Куприянов и Александр Дмитреев с криками: «бей корреспондента», поймали Григорьева и стали наносить ему удары по голове, животу и ногам. Два раза они поднимали его и бросали с моста на лед. Негодяи хотели бросить Григорьева в прорубь, и случайно только не осуществили свой план. В течение девяти дней истязатели не пускали Григорьева в больницу.

Тов. Григорьев ранен в голову, все тело его в ссадинах и почернело, руки парализованы.

Прокуратура, совместно с бюро селькоров, ведет энергичное следствие.

Приговор по делу петлюровцев.

КИЕВ, 28 января. В последнем слове подсудимые признали свою ошибку и выразили уверенность, что суд отнесется к ним снисходительно. Характерно заявление подсудимой Ган, все время процесса державшей себя вызывающе. После речи прокурора, не настаивавшего на высшей мере наказания, Ган заявила: «Весь процесс меня поразил, я удивляюсь умению суда познать каждого из нас. Совершенно не интересуясь исходом процесса, я готова признать свою ошибку перед народными массами и в будущем постараюсь заслужить нехорошее чувство к советской власти из-за жертвы закрытого суда в 1920 г.» (муж Ган был расстрелян).

Приговором суда Чиель присужден к пяти годам лишения свободы с сокращением на одну треть. Принимая во внимание первую судимость, тяжелые условия его жизни и безопасность его в настоящее время, суд постановил считать приговор условным. Принимая же во внимание сознание Чиелем своей вины и то, что в будущем он может быть полезен СССР, суд постановил ходатайствовать перед ВУЦИК о полном помиловании Чиеля.

Ган, Борисенко и Толченко приговорены к пяти годам заключения с конфискацией имущества. Пять обвиняемых приговорены к пяти годам условно, двое оправданы.

ПУСК НОВОГО ПРОКАТНОГО СТАНА.

СВЕРДЛОВСК, 28 января. (Роста). Ко дню годовщины смерти В. И. Ленина рабочие Златоустовского завода одержали крупную производственную победу—пустили в ход прокатный стан для проката крупных железных изделий.

НОВАЯ ТЕКСТИЛЬНАЯ ФАБРИКА.

ВЛАДИМИР, 29 января. В Муроме состоялся торжественный пуск в ход новой текстильной фабрики, на которой будет занято 500 рабочих.

ПОМОЩЬ РЫБАКАМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ УРАГАНА.

АСТРАХАНЬ, 29 января. Губисполком заказал 630 судов для рыбаков, пострадавших от недавнего небывалого шторма. Новые суда будут распределены между рыбаками в кредит.

КРЕДИТОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА УРАЛЕ.

СВЕРДЛОВСК, 28 января. В нынешнем году предполагается отпустить 8.650.000 рублей на кредитование сельского хозяйства Урала. 3.000.000 руб. пойдут на приобретение сельскохозяйственного инвентаря, 22.000 рублей — на механизацию коллективных хозяйств и 240.000 р. —на поддержание племенного скота.

ПРИБЫТИЕ ЗАГРАНИЧНОГО САХАРА.

ОДЕССА, 29 января. В Одессу прибыл из Гамбурга пароход государственного торгового флота «Красное Знамя», доставивший 200.000 пуд. сахара, привезенного в Гамбург с острова Явы.

С'ЕЗД СОВЕТОВ ТУРКМЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

ПОЛТОРАЦК, 28 января. (Роста). 1-й с'езд советов Туркменской республики состоится 12 февраля в Полторацке. При с'езде будет открыта выставка, в которой примут участие: хлопковый комитет, наркомзем, ЦСНХ, наркомздрав, наркомпрос и ряд других учреждений.

ПОСТРОЙКА ТЕКСТИЛЬНОЙ ФАБРИКИ В ТУРКМЕНИИ.

ПОЛТОРАЦК, 28 января. В связи с передачей Туркменистану московской Реутовской прядильной фабрики, разрабатывается проект постройки в Байрамали текстильной фабрики на 100.000 веретен. Постройка обойдется в миллион рублей. Осуществление проекта возможно благодаря прибылям Реутовской фабрики.

СНЕЖНАЯ БУРЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ.

ТИФЛИС, 28 января. На восточном участке Закавказских железных дорог снежная буря прекратилась. Поезда, застрявшие в пути, продвигаются. От Баладжар до Дербента путь расчищен. Расчищены приемочные пути в Баку. В Баладжарах расчищаются пути для приема поездов с севера.

На западном участке Закавказских ж. д. на ряде перегонов снежная метель продолжается. Вышедшие поезда вследствие заносов отправлены обратно. Боржомская ветка закрыта. Метелью занесены пути на участке Хашури—Тифлис; на этом участке задержано в ожидании расчистки 8 поездов.

ОТСРОЧКА ПЕРЕВЫБОРОВ СОВЕТОВ В ГРУЗИИ.

ТИФЛИС, 28 января. Из 6 уездов Грузии, а также из Юго-Осетии и Аджаристана, поступили в центральную избирательную комиссию сообщения, что снежные вьюги и заносы не дают возможности провести подготовительную работу и самые выборы в советы. По сообщениям с мест, непогода может сорвать перевыборную кампанию.

В связи с этим центральная избирательная комиссия Грузии постановила созыв всегрузинского с'езда советов, назначенный на предыдущем с'езде на 25 февраля, отложить на март.

Новые сроки уездных с'ездов советов будут определены в зависимости от положения на местах.

В уездах, где погода не отражается на нормальном ходе выборов, последние будут продолжаться.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ.

ТИФЛИС, 28 января. Сегодня, в 7 час. 16 мин. утра, сейсмографами тифлисской обсерватории отмечено землетрясение, эпицентр которого находится на расстоянии 8.000 километров от Тифлиса.

...ВО ПОЛИТЭМИГРАНТОВ.

31 января из Польши в Минск прибывают 50 политических эмигрантов. Прибывающие будут размещены в минском доме политических эмигрантов.

СОСТОЯНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

На пленуме ЦК компартии Белоруссии заслушан доклад о состоянии белорусской промышленности. Во всех наиболее крупных предприятиях производительность труда по сравнению с довоенной достигла 75 проц. В прошлом году пропуски и прогулы, кроме праздников, составляли 13 проц. рабочего времени. Кроме того, рабочие не работают полных 8 часов. Зарплата обгоняет производительность на 15 проц. Сдельная оплата составляет только 35 проц., и лишь на некоторых предприятиях проведена полностью. Выработка продукции за прошлый год увеличилась на 30 проц. Количество служащих уменьшилось с 18 до 11 проц.

ЕВРЕЙСКИЕ СОВЕТЫ.

В Витебском округе организованы еврейские национальные советы в местечках: Яновичи, Колычки и Сено. Делопроизводство ведется на еврейском языке.

Из Харькова.

(По телефону от нашего корреспондента).

ПЯТИЛЕТИЕ ТЕАТРА ИМЕНИ ИВАНА ФРАНКА.

Вчера в государственном драматическом театре при торжественной обстановке состоялось чествование украинской драматической труппы им. Ивана Франка по случаю пятилетия со дня его основания.

Театр им. Франка является величайшим достижением украинского искусства, сумевшего, несмотря на самые неблагоприятные условия, завоевать популярность и признание. В настоящее время постановки труппы, включившей в свой репертуар как шедевры классической драмы, так и современные произведения, пользуются громадным успехом. Театр всегда бывает полон. Театр является советским в лучшем смысле слова.

На чествовании присутствовал председатель ЦИК тов. Петровский. С приветственными речами выступали представители ЦК незаможников, горсовета, губисполкома, работников печати, школы червонных старшин, профессионального союза железнодорожников, работников просвещения и рабиса. Студенты музыкально-драматического института поднесли театру знамя. Театром получены приветственные телеграммы от Раковского, Мейерхольда и Таирова. Получены также поздравления от украинских культурных организаций в Америке. Глава труппы Гнат Юра награжден званием заслуженного артиста республики.

ЗАГОТОВКА ДЛЯ ЭКСПОРТА.

В Полтаве пущена в ход единственная на Украине механическая фабрика бекона (свиное сало). За последние три дня произведен убой 3.250 свиней. Отправлена первая партия мясных продуктов за границу.

СМЕРТЬ ИСТОРИКА М. Г. АСТРЯБА.

В Лубнах скончался известный историк Полтавщины Матвей Григорьевич Астряб. Покойный оставил много ценных трудов. В архиве Астряба много редких материалов по истории революции на Полтавщине в 1917—20 г.г.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ УКРАИНСКИХ ТРЕСТОВ.

На совещании при ВСНХ были заслушаны сообщения крупнейших украинских трестов о ближайших перспективах их работы. Перспективы эти вполне благоприятны.

Украинский трест сельскохозяйственного машиностроения выпустил в декабре изделий на 1.300.000 рублей, в январе выпустит на 1.800.000 руб. и в феврале —на 2.000.000 руб. Сбыт с 1.100.000 рублей в декабре, в феврале, в связи с заметным повышением спроса, повысится, вероятно, на 1.500.000 рублей.

По коксобензолу также замечается расширение производства. В декабре программа превышена на 15 проц. В феврале коксобензол впервые выпустит углекислый аммоний.

Южнорудный трест в январе снижает добычу железной руды за счет увеличения добычи марганцевой руды, спрос на которую значительно увеличился.

(РОСТА).

РАСШИРЕНИЕ СЕТИ СЕЛЬСОВЕТОВ НА УКРАИНЕ.

Президиум ВУЦИК поручил своему организационному отделу и центральной административно-территориальной комиссии пересмотреть сеть сельских советов на Украине с целью ее расширения. Сельские советы могут быть организованы в селах, имеющих не менее 500 человек населения. Признано недопустимым об'единение нескольких населенных пунктов в один сельский совет, если расстояние между ними больше трех верст. В больших селах с населением в 5.000 человек будут созданы президиумы сельских советов в составе трех постоянно работающих членов. Сельские советы привлекаются к обязательному участию в составлении районного бюджета. (РОСТА).

Из Киева.

(По телефону от нашего корреспондента).

КУЛАЦКАЯ САМООХРАНА.

На-днях чрезвычайная выездная сессия киевского губсуда в гор. Звенигородке слушала интересное дело, являющееся отголоском 1922 года.

В 1921 году в селе Юрковке организовалась местная сельская самоохрана якобы для борьбы с бандитизмом. В организацию вошли кулаки и их сынки. Во главе ее стоял поп Руденко.

В самоохрану вступил также бывший тогда работником ЧК Моисеенко. Таким образом, организации этой была придана известная авторитетность, и действия ее были безнаказанными.

Вместо борьбы с бандитизмом самоохрана в действительности занималась террором бедняцкого населения села и травлей членов комнезама. Особенно большим преследованиям подвергались предкомнезама Холобуденко и председатель рады Гончар.

Когда настоящая физиономия самоохраны стала особенно выявляться, Моисеенко приезжает в Юрковку, обвиняет в дебоше Холобуденко и Гончара и об'являет их арестованными. Одновременно Моисеенко дает распоряжение сынку местного кулака Гаврилюку доставить арестованных в Звенигородку. При этом, как установлено на судебном следствии, Моисеенко дает Гаврилюку секретное приказание: во время сопровождения арестованных в Звенигородку убить их по пути, симулировав попытку к бегству. Распоряжение Моисеенко было в точности выполнено.

Скоро были найдены трупы Холобуденко и Гончара в шурфовальном виде. Моисеенко приговорен к 10 годам, а Гаврилюк—к 8 годам лишения свободы со строгой изоляцией каждый.

В ГОДОВЩИНУ СМЕРТИ ИЛЬИЧА.

Из Белой Церкви сообщают, что там в годовщину смерти Ленина пущена большая городская электростанция, обслуживающая город и предместья. Закончено оборудование буровой скважины для местного водопровода, проведена телефонная связь, связывающая город с целым рядом сел.

ДЕЛО НОСОВСКОГО САХАРНОГО ЗАВОДА.

Продолжается слушание дела администрации Носовского сахарного завода.

Бухгалтер завода Москаленко об'ясняет, что он подписывал фиктивные счета на производство полевых работ потому, что у него нехватало мужества итти против начальства.

Много времени суд уделяет допросу подсудимого Тангелова, председателя кооператива. Подсудимый—бывший рабкор «Пролетарской Правды». Его корреспонденция была в свое время посвящена пробелам в производстве и недостаткам администрации. Тангелов не признает себя виновным, об'ясняя, что все, что он делал, было в интересах рабочих завода. Вообще, по словам Тангелова, дело в кооперативе завода было поставлено на доверии друг другу и на честном слове. Суд устанавливает халатность Тангелова при подписании им акта о полевых работах, в то время, как он сам не был на производстве этих работ.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корр-та).

РОСТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И КООПЕРАТИВНОЙ ТОРГОВЛИ.

Год тому назад в Ленинграде было 973 государственных торговых предприятия, 303 кооперативных и 10.093 частных. Теперь в Ленинграде имеется уже 1.024 государственных торговых предприятий, 522—кооперативных и только 8.032 частных. Уменьшение числа частных предприятий произошло, главным образом, за счет крупных оптовых магазинов. Общая сумма оборота государственной торговли в Ленинграде повысилась за последнее полугодие со 138 милл. руб. до 185 милл. р. Обороты кооперации увеличились с 16 милл. руб. до 28½ милл. руб. за полгода. Обороты же частного рынка уменьшились за полгода со 160½ милл. руб. до 116 милл. р.

СОСТОЯНИЕ ОЗИМЫХ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ.

Метеорологическое бюро области официально сообщает: «Несмотря на далеко неблагоприятные погодные условия Ленинградской губернии и Северо-Западной области состояние озимых посевов области к концу января, по сведениям, полученным с мест, должно считаться в общем удовлетворительным».

ВОЗДУШНОЕ СООБЩЕНИЕ ЛЕНИНГРАД — ГЕЛЬСИНГФОРС—СТОКГОЛЬМ.

Заместитель директора акц. о-ва «Юнкерс» сообщает следующие подробности об организуемой обществом воздушной линии Ленинград—Гельсингфорс—Стокгольм:

— Установление этой воздушной линии сообщения, проект которой возник еще год тому назад, мы надеемся осуществить в самое ближайшее время. Нам придется отказаться от проектируемой нами воздушной линии Москва—Ленинград, по крайней мере, в ближайшее время, так как все расчеты показали, что при прекрасном железнодорожном сообщении Москва—Ленинград трудно рассчитывать на достаточную нагрузку воздушной линии.

К ПЕРЕВЫБОРАМ СОВЕТОВ.

Губисполком постановил в целях вовлечения широкой крестьянской массы в работу низового советского аппарата увеличить число членов сельсоветов в Ленинградской губ. с 2.700 до 9.000. Число женщин — членов сельсоветов предполагается увеличить с 2 проц. общего числа членов до 10 проц.

РАЗВИТИЕ ТРАКТОРОСТРОЕНИЯ.

Завод «Большевик» получает крупный заказ от Сахаротреста на изготовление 325 тракторов системы Хольт и такое же количество плугов к ним. Весь заказ должен быть выполнен в 4-летний срок. В этом году будет выпущено 50 тракторов, в будущем году—75, в последние 2 года по 100. Каждая единица нового заказа обойдется в 12.200 руб. вместо нынешних 16.000. При расширении тракторостроения до 500 штук удастся цены довести до уровня американских.

РАДИО-ХОДОКИ.

Из деревень дальних губерний—Вологодской, Костромской и др. прибыли в Ленинград ходоки с деньгами, собранными крестьянами, для приобретения в тресте заводов слабого тока радиоприемников с громкоговорителями.

НОВЫЙ ЛЕНИНСКИЙ НАБОР ПО ЛЕНИНГРАДСКОМУ УЕЗДУ.

По данным, полученным из 11 сельских и фабрично-заводских коллективов уезда за последнюю неделю вступило в партию 530 человек, из них около 1.10— крестьян от сохи, остальные—рабочие.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ С'ЕЗД.

Российская Академия Наук получила приглашение участвовать в международном географическом с'езде, созываемом в конце марта в одном из городов Египта.

ПОПРАВКА.

В помещенной во вчерашнем номере «Правды» телефонограмме нашего ростовского корр-та о приговоре по делу об убийстве члена ВЦИК Давыдова при телефонной передаче искажена фамилия одного из убийц, приговоренного к расстрелу. Напечатано: Шамада, нужно читать: Шамхо.

Из Минска.

(По телефону от нашего корреспондента).

АРЕСТ УБИЙЦ СЕЛЬКОРА РАКУШЕВА.

Все трое убийц семьи селькора Ракушева задержаны. Личность двоих установлена: они—братья Голыго Василий и Тит. Первый был делопроизводителем Крутлинского райкомиарта, второй—секретарем Крутлинского сельсовета. Убитый Ракушев изобличал их в газете «Соха и Молот». До этого они ограбили Крутлинскую районную милицию и убили милиционера Ковалевича. Некоторое время тому назад они подожгли дом Ракушева за то, что Ракушевы уничтожили царские портреты. Личность третьего убийцы выясняется.

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПАРТИИ ВИНОВНИКОВ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СЕЛЬКОРА ЛАПИЦКОГО.

Центральная контр. комиссия Белоруссии постановила исключить из партии Домбровского и Овсянникова—главных виновников нападений на селькора Лапицкого.

Переписка ВЦСПС с Амстердамским Интернационалом.

Вчера на расширенном заседании президиума ВЦСПС совместно с представителями ЦК союзов было постановлено послать международной федерации профсоюзов (Амстердамский Интернационал) в ответ на письмо Удегеста, за подписями т.т. Томского и Догадова, письмо следующего содержания:

«Президиум ВЦСПС, обсудив ваше письмо от 5-го декабря на своем заседании от 29 января с. г., не может скрыть своего изумления в отношении данного письма, которое, по нашему мнению, могло явиться лишь результатом либо недоразумения, либо тенденциозного толкования наших совершенно ясных писем.

В 2 вашего письма указывает на то, что будто мы предлагаем вам, как первый шаг к осуществлению единства, созыв международного конгресса всех профорганизаций, между тем как мы все время, считая со своей стороны это мероприятие наиболее правильным, наиболее справедливым и наиболее целесообразным шагом к осуществлению единства международного рабочего движения, выдвигаем перед вами, как первый практический шаг к международному единству профсоюзов, совместное совещание представителей международной федерации профессиональных союзов и ВЦСПС.

Это и только это является нашим практическим предложением вам в данный момент.

Мы считаем, что это совещание представителей международной федерации профессиональных союзов и ВЦСПС, состоящее из согласованного числа представителей с обеих сторон (скажем, по 6 товарищей с каждой стороны), должно поставить своей задачей выработать способы и методы, на основании которых могло бы быть достигнуто полное единство, обеспечивающее создание об'единенной интернациональной организации профессиональных союзов, в которую вошли бы все профсоюзы, примыкающие сейчас к международной федерации профессиональных союзов и к Профинтерну.

Ни та, ни другая сторона не должна быть связанной к этому первоначальному шагу ничем, кроме искреннего стремления к установлению единства движения, которое должно быть проявлено прежде всего. Какие бы то ни было предварительные условия могли бы только помешать делу международного об'единения.

Если общая почва может быть найдена в этом совместном совещании, все остальное, как нам кажется, не представляется трудным.

Поэтому, нам кажется, что первоначальный шаг должен быть сделан именно в форме созыва конференции, о которой мы уже говорили и предлагали на обсуждение вашему совету.

Идея международного об'единения профсоюзов делает все большие завоевания в ряде стран среди рабочих без различия политических лагерей. Это дает нам уверенность в том, что дело международного об'единения удастся теперь, наконец, двинуть практически».

Копии этого письма решено послать секретарю генерального совета британских тред-юнионов — тов. Брамли и председателю Амстердамского Интернационала—тов. Перселю.

В Госплане.

К СОКРАЩЕНИЮ БАНКОВСКОЙ ЭМИССИИ.

На заседании президиума Госплана от 27 января обсуждался план банковского кредитования республик и областей на второй квартал хозяйственного года (январь—март). Для обалансирования кредитного плана банков предполагалось выпустить в течение второго квартала червонцев на 12.750 тыс. рублей.

Представитель Госбанка тов. Блюм в ответ на такое предложение сообщил, что за последнее время наблюдается значительное увеличение текущих счетов. Госбанк предлагает обалансировать кредитный план не за счет эмиссии червонцев, а за счет увеличения приходной части текущих счетов. В том случае, если приходы по текущим счетам не оправдают предположения Госбанка, прибегнуть к эмиссии.

Президиум Госплана согласился с предложением тов. Блюма.

Всесоюзное хлопковое совещание.

Заслушав доклады с мест, совещание перешло вчера к вопросам, связанным с предстоящей посевной кампанией и реализацией урожая текущего года.

Т. Юферов ознакомил совещание с оперативным планом посевной хлопковой кампании на 1925 г. По плану, согласованному с хлопководческими республиками, по всем хлопководческим районам СССР намечается к посеву 561.074 дес., со сбором в 31.116.319 пуд., что составит около 72 проц. от довоенной площади. Отмечая быстрое нарастание посевной площади, не совпадающее с ростом урожайности, [illegible] быть [illegible] ности хлопчатника.

Следующий докладчик, С. И. Навроцкий, ознакомил совещание с состоянием и перспективами хлопкоочистительной и маслобойной промышленности. Докладчик отметил значительные достижения в этой области. Так, в текущем году хлопка будет очищено в среднем на один завод 386,3 тыс. пуд. вместо 157,5 тыс. пуд. в довоенное время. Введена пневматическая подача сырья на заводы, что дало крупную экономию. В текущую кампанию пущены и работают 83 хлопкоочистительных и 9 маслобойных заводов. Качество волокна в настоящем сезоне, несмотря на неблагоприятные условия в общем, не хуже прошлогоднего, а по крепости и шелковистости даже несколько выше его. В предстоящем году в связи с ожидаемым увеличением сбора сырья примерно на 11,5 млн. пуд. количество заводов предполагается увеличить до 93. На восстановление и строительные работы требуется 8,6 млн. рублей.

Всероссийский с'езд административных работников.

Вечернее заседание 27 января.

Вечернее заседание с'езда 27 января открылось докладом начальника центрального административного управления НКВД т. Сергиевского об административных органах, методах и формах их работы.

Административная политика должна строиться в строгом соответствии с основными задачами, стоящими перед партией и советской властью. Если в настоящее время основной задачей является смычка города с деревней, то вся административная практика и административный аппарат должны соответствовать и этой задаче.

Основным недостатком наших административных органов является их недостаточное материальное снабжение. Отмечается бездействие власти, грубое обращение, превышение власти и другие преступления, происходящие от неграмотности, низкого культурного и политического уровня работников. На эти недостатки низового советского аппарата необходимо обратить серьезное внимание и наметить правильные мероприятия к их ликвидации.

Необходимо обратить самое серьезное внимание на укрепление советского влияния в деревне.

Тов. Сергиевский отмечает также состояние милиции. Личный состав милиции за годы революции претерпел чрезвычайно большие изменения: контингент милиции за последние три года значительно сократился. В отношении заработной платы работников милиции наблюдается большая пестрота.

Созданная недавно ведомственная милиция получила все права гражданства. Содержание ведомственной милиции целиком относится за счет организаций и учреждений, которые этот институт обслуживает.

В уголовно-розыскной работе за последние годы замечается определенное улучшение, отмечается, напр., в результате этого уменьшение конокрадства. Если в 1922 г. произошло 84.653 случаев конокрадства, то в 23 г. имеется 34.000, а в 24 г. всего 21.000 случаев. Бич сельского хозяйства—конокрадство быстро идет на убыль.

По докладу т. Сергиевского развернулись оживленные прения.

Результаты обследования курской магнитной аномалии.

(В президиуме ВСНХ СССР).

Вчера, под председательством Ф. Э. Дзержинского, состоялось заседание президиума ВСНХ СССР, на котором инж. Губкин и академик Лазарев сделали сообщения о результатах работы особой комиссии по курской магнитной аномалии.

Президиум констатировал, что произведенная особой комиссией магнитно-метрическая с'емка не только восстановила утраченные для СССР результаты 20-летних работ проф. Лейста, но и превзошла их значительно. Высказанные на основании исследовательских работ предположения о материальной причине курской магнитной аномалии—железной руде—вполне подтвердились данными глубокого разведочного бурения. Практическое значение этих руд может быть выяснено путем изучения технических свойств полезного ископаемого и определения таких условий разработки месторождений, при которых использование этих руд явилось бы экономически возможно.

Президиум отметил огромнейшее научное и практическое значение произведенных особой комиссией работ. Для планомерного завершения исследований комиссии предложено представить в президиум план и сметы работ, производство которых необходимо во избежание потери или обесценения уже полученных результатов. Для рассмотрения плана работ и сметы президиум выделил специальную комиссию.

1-й профилактический с'езд рабочих, крестьянских организаций и врачей Московской губернии.

Вчера в доме с'ездов, в Малом Харитоньевском пер., открылся первый профилактический с'езд рабочих, крестьянских организаций и врачей Московской губернии. На с'езде присутствует до 500 чел.

В почетный президиум с'езда избраны т.т. Калинин, Рыков, Семашко, Каменев, Угланов, Рогов и Н. К. Крупская.

После того, Обух, выступивший с кратной речью о задачах с'езда, с приветствием обратился наркомздрав тов. Семашко, который ответил, что с'езд открывается в момент, когда проделана большая идеологическая работа по осуществлению лозунга «оздоровление труда и быта» и когда представляется возможность претворить этот лозунг в жизнь. Сейчас [illegible] на [illegible] когда-либо. Волостной [illegible] Учрежден губздравотдел [illegible] только для [illegible] для развития сельской лечебной сети. Вместе с укреплением сельской [illegible] будет пополнена [illegible] Основной ячейкой [illegible] является волость, которая для района явится и культурным центром, могущим свет знания. Московская губерния в деле перестройки здравоохранения от старой системы лечить заболевание к новой—предупреждать заболевание—должна итти впереди всех.

Были приветствия от Моссовета, МГСПС, от крестьянских и рабочих организаций и т. д.

С докладом о [illegible] [illegible].

СОВЕЩАНИЕ СОВЕТСКИХ ЯЧЕЕК.
Совещание советских ячеек при ЦК РКП(б) откроется 31 января, в 5 часов дня, в зале Совещания ЦК (5-й этаж).

МОСКВА.

Порядок взимания платы в учреждениях народного образования.

В заседании 24-го января коллегия Наркомпроса утвердила инструкцию о порядке взимания платы в учреждениях Наркомпроса в 1924—25 году.

По инструкции от платы за обучение и воспитание детей освобождаются красноармейцы, военморы, административный, командный и комиссарский состав и политработники Красной армии и флота, инвалиды труда и войны, крестьяне, подлежащие по закону освобождению от продналога, учащиеся—стипендиаты и все учащиеся комвузов и совпартшкол—госпенсионеры, рабочие и служащие, получающие жалованье ниже 55 рублей для 1-го пояса, 50 рублей—для 2-го, 45 р.—для 3-го и ряд других лиц.

В каждой школе, детсаде и очаге должно быть не менее 25 проц. бесплатных мест. При каждом учреждении, взимающем плату, образуется местная комиссия под председательством заведующего этим учреждением, с участием представителей местных общественных об'единений и родителей детей, обучающихся в школах.

Исключать учащихся за невзнос платы из школ, детдомов, очагов и садов или подвергать их каким-либо репрессиям воспрещается. В этом случае школьная администрация может пред'явить через суд родителям или лицам, их заменяющим, гражданский иск о внесении платы за учение.

Размер платы устанавливается местными губ. и облисполкомами, но с тем, чтобы он в каждом из учреждений не превышал для рабочих и служащих 5 проц. получаемой им зарплаты, вне зависимости от количества обучающихся детей. Если дети рабочих или служащих обучаются одновременно и в школе и в дошкольном учреждении, то плата взимается по каждому учреждению отдельно и в общей сложности не должна превышать 10 проц. всей заработной платы.

О НАРОДНЫХ И ЗАСЛУЖЕННЫХ АРТИСТАХ.

Коллегия Наркомпроса утвердила положение о народных и заслуженных артистах. Эти почетные звания присуждаются особо выделяющимся работникам всех видов искусств в целях поощрения и развития искусства.

По положению звание народного артиста присуждается работникам исключительных дарований, имеющим особенно выдающиеся заслуги в области искусства, а звание заслуженного артиста—работникам с крупными дарованиями и большими заслугами перед искусством. Звания эти сохраняются за артистами пожизненно. Вопрос о присуждении звания народного артиста рассматривается Наркомпросом соответствующей республики и ЦК рабиса и по согласованию разрешается Совнаркомом СССР, а окончательное присуждение звания заслуженного артиста решается совещанием наркомпросов союзных республик. При утере трудоспособности народный артист пользуется пожизненной пенсией в размере не менее 1½ ставки ответственного работника по 17-му разряду, а заслуженный артист не менее одной такой ставки. Дети народных и заслуженных артистов пользуются преимущественным правом поступления и бесплатного обучения во всех учебных заведениях. В правовом отношении народные и заслуженные артисты приравниваются к работникам государственных предприятий и учреждений.

РАСШИРЕНИЕ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Закончившееся в Москве совещание представителей лесных трестов, признав полное несоответствие намеченной на 1924—25 год производственной программы лесопромышленности современному состоянию лесного рынка и намечающимся перспективам сбыта, высказалось за расширение производственных программ лесных трестов. Должны быть заключены договоры с НКПС, жилищной кооперацией и прочими крупными потребителями о поставке лесоматериалов на основе авансирования трестов. В целях согласования цен на лесоматериалы и устранения нездоровой конкуренции трестов, совещание постановило создать конвенционные соглашения лесотрестов и других органов, выступающих на лесном рынке. Совещание наметило ряд мероприятий по укреплению финансового положения лесопромышленности.

ПОДГОТОВКА К ВСЕСОЮЗНОМУ СОВЕЩАНИЮ КОЛХОЗОВ.

На местах идет усиленная подготовка к предстоящему всесоюзному совещанию колхозов. Проводится ряд районных и губернских совещаний; такие совещания уже прошли на Юго-Востоке, в Брянской и Пензенской губ., в Алтайском районе и ряде др. губерний. 15 февраля созывается всеукраинское совещание колхозов; в феврале—совещание колхозов Московской губ. На с'ездах всесторонне обсуждается программа всесоюзного совещания и производятся выборы делегатов.

ИМПОРТ ТРАКТОРОВ.

Сельскосоюзом получено разрешение на ввоз из-за границы 300 тракторов. Импортный контингент на с.-х. машины для Сельскосоюза определен в сумме около 2.000.000 руб.

УПОРЯДОЧЕНИЕ ПЕРЕВОЗКИ ГАЗЕТ И АГИТЛИТЕРАТУРЫ.

Несмотря на ряд распоряжений центра о своевременной и скорейшей перевозке газет и агитлитературы, до сего времени все еще наблюдаются случаи утраты и засылки этих грузов при направлении со станций московского узла. По обследованиям, засылки и утраты газет и агитлитературы вызываются беспорядочной погрузкой их в багажные вагоны.

В целях упорядочения перевозки газет и агитлитературы, НКПС предложил дорогам следить за правильной погрузкой газет и агитлитературы на станциях московского узла и выгрузкой их на станциях значительного прибытия, в частности на станциях: Харьков, Киев, Ростов, Самара, Вологда, Пермь и Ленинград.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ДЕЛАМ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.

Коллегией Наркомпроса утверждено положение о центральной комиссии по делам о несовершеннолетних, созданной в целях организации планомерной борьбы с правонарушениями несовершеннолетних и согласования деятельности ведомств, заинтересованных в этой борьбе.

В круг ведений центральной комиссии о несовершеннолетних входит: установление правильного и целесообразного применения законов, руководство борьбы с правонарушениями несовершеннолетних, выработка и осуществление через соответствующие органы мероприятий, направленных на борьбу с правонарушениями несовершеннолетних, руководство деятельностью местных комиссий по делам о несовершеннолетних и т. п.

ПРАВО ИНОСТРАНЦЕВ НА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛЕЙ.

Наркомюстом и Наркомземом РСФСР возбужден вопрос о предоставлении иностранным гражданам права на землепользование на одинаковых основаниях с гражданами РСФСР, в виду того, что в силу действующих законоположений в настоящее время нельзя предоставлять иностранцам права трудового землепользования.

ПОМОЩЬ ВЕТЕРАНАМ КАТОРГИ И ССЫЛКИ.

27 января в [illegible] политкаторжан и ссыльно-поселенцев [illegible] помощи ветеранам каторги и ссылки. Первое [illegible] 18 [illegible] 1925 г. [illegible]

[illegible]

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТАЛЛИЧЕСКОГО ЛОМА.

Между НКПС и Рудметаллторгом [illegible] на металлический лом [illegible]

К 150-ЛЕТИЮ ПУГАЧЕВСКОГО ВОССТАНИЯ.

В музее Революции открыта для всех посетителей выставка пугачевщины, где собраны все материалы и документы пугачевского восстания. Имеются весьма ценные документы так наз. пугачевской канцелярии, манифесты Пугачева и его атаманов, извлеченные недавно из архива.

АКЦИОНЕРНОЕ О-ВО «СОВКИНО».

Во вторник, 3-го февраля, в 12 ч. дня, в помещении Наркомвнешторга (Ильинка, 14, кабинет тов. Красина) созывается общее собрание учредителей акционерного о-ва «Советское кино», на котором после рассмотрения ряда вопросов будут произведены выборы правления и ревизионной комиссии.

ЖИЛТОВАРИЩЕСТВА—ВОЗДУШНОМУ ФЛОТУ.

При Красно-Пресненском райсовете состоялось собрание представителей всех жилтовариществ, арендаторов, домовладений и концессионеров района. Всего присутствовало около 2.500 чел. Собрание единогласно постановило отчислить в фонд ОДВФ единовременно с доходов домов по 50 коп. с квартиры. Кроме этого, была принята резолюция об организации при жилтовариществах и друг. домовладениях ячеек ОДВФ, для вовлечения в ОДВФ всего населения района.

УКРУПНЕНИЕ САНАТОРИЙ.

Об'единение московских санаторий Мосздравотдела наметило укрупнение к предстоящему весеннему сезону целого ряда санаторий. В первую очередь намечается укрупнение санатория «Новинки» в Петровском парке, где число коек будет доведено до 45, санатория им. т. Артема, близ ст. Кирсаново, Окт. ж. д., где будет до 90 коек, а также санатория им. Семашко, близ ст. Щелково, Сев. ж. д., где число коек будет доведено до 150. В общем предполагается увеличить число коек на 30 проц.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЖИЛ.-СТРОИТ. ЗАЙМА.

Мосгорбанком, его агентствами и отделениями по 28 января включительно в Москве реализовано займа на 625.155 р.

ПРИВИВКА ПРОФ. ШИКА ПРОТИВ ДИФТЕРИТА.

Отрядами эпидемической секции Мосздрава, работающими под научным руководством проф. Коршуна, за время с 15 октября по 31 декабря 24 г. произведено 15.926 противодифтерийных прививок проф. Шика. Из этого количества 4.920 прививок дали положительные результаты, т.-е. оказались чувствительными к заболеванию дифтерией.

Наибольший процент чувствительности падает на детей в возрасте 1—3 лет (80 проц.). Дети в возрасте от 5 до 6 лет дали 50 про. Чувствительность постепенно падает с увеличением возраста, доходя до 27,5 проц. для возраста старше 15 лет.

Реакция показала, что дети, живущие при родителях, более чувствительны к заболеванию дифтерией, нежели дети, находящиеся в закрытых учреждениях, детских домах и пр. Всем детям, склонным к заболеванию дифтерией, делаются прививки предохранительной прививки.

СОВЕТСКИЕ ВТОРНИКИ.

3 февраля состоятся заседания всех секций районных советов Москвы.

ВОЛОСТНЫЕ И УЕЗДНЫЕ С'ЕЗДЫ СОВЕТОВ.

С 1-го по 15-е февраля во всех волостях Московской губ. будут происходить волостные с'езды советов. На волостные с'езды советов избираются делегаты из числа членов сельских советов, из расчета одного делегата на 300 чел. населения.

Во второй половине февраля будут происходить по губернии уездные с'езды советов.

Песни Востока и Крыма. Сегодня, в помещении Российской академии художественных наук (ул. Кропоткина, 32), состоится второй этнографический концерт [illegible] А. Конческого, [illegible] Крыма Гильбей. В программе [illegible] Востока. Перед исполнением [illegible] и об'яснения. Начало концерта в 8 ч. вечера.

Новые дома для рабочих. 1 февраля состоится торжественная передача [illegible] рабочему [illegible] фабрики «Каучук» [illegible] обществом в Оболенском пер., Хамовнического района.

«Спор о русском [illegible]». В феврале, 7 ч. веч., в помещении клуба о-ва [illegible] на тему «Спор о русском [illegible]» при участии т.т.: [illegible] С. И. Мицкевич.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

XIII московская губернская конференция РКП(б).

Вечернее заседание 27 января.

Речь тов. Сталина.

Появление на трибуне тов. Сталина встречается делегатами конференции долго несмолкаемыми бурными аплодисментами. Весь зал, как один человек, встает, устраивая тов. Сталину шумную овацию.

— Товарищи, я хотел сказать несколько слов об основах той политики, которую ныне взяла партия в отношении крестьянства. Особо важное значение вопроса о крестьянстве в данный момент не подлежит сомнению. Многие даже, увлекаясь, говорят, что наступила новая эра—эра крестьянства. Иные стали понимать лозунг—лицом к деревне, как лозунг, говорящий о том, что надо повернуться спиной к городу. Некоторые договорились даже до политического нэпа. Это, конечно, пустяки. Все это, конечно, увлечение. Если отвлечься, однако, от этих увлечений, то остается одно, а именно то, что вопрос о крестьянстве в данный момент, именно теперь, приобретает особо важное значение.

Почему? Откуда это?

Имеются к этому две причины. Я говорю об основных причинах.

Первая причина того, что крестьянский вопрос возымел у нас в данный момент особенно важное значение, состоит в том, что из союзников советской власти, из всех имеющихся основных союзников пролетариата,—а таких, по-моему, четыре,—крестьянство является единственным союзником, который может теперь же оказать нашей революции прямую помощь. Речь идет о прямой помощи именно теперь, в данный момент. Все остальные союзники, имея за собой великое будущее и представляя величайший резерв нашей революции, все же, к сожалению, теперь прямой помощи нашей власти, нашему государству оказать не в силах.

Что это за союзники?

Первый союзник, основной наш союзник,—это пролетариат развитых стран. Передовой пролетариат, пролетариат Запада—это величайшая сила и это наиболее верный, наиболее важный союзник нашей революции и нашей власти. Но, к сожалению, положение дел таково, состояние революционного движения в развитых капиталистических странах таково, что пролетариат Запада прямую и решающую помощь теперь нам оказать не в состоянии. Мы имеем его косвенную, его моральную поддержку, цены которой нельзя даже назвать, которая неоценима, до того она важна, эта помощь. Но это все-таки не та прямая и непосредственная помощь, которая нам нужна теперь.

Второй союзник—колонии, угнетенные народы в мало развитых странах, угнетаемых странами более развитыми. Это, товарищи, величайший резерв нашей революции. Но он слишком медленно раскачивается. Он идет к нам на прямую помощь, но, видимо, не скоро придет. И именно поэтому он не в силах сейчас же дать нам прямую помощь в нашем социалистическом строительстве, в деле укрепления власти, в деле построения социалистической экономики.

Есть у нас третий союзник, неуловимый, безличный, но в высшей степени важный. Что это за союзник? Это те конфликты и противоречия между капиталистическими странами, которые лица не имеют, но, безусловно, являются величайшей поддержкой нашей власти и нашей революции. Это может показаться странным, но это факт, товарищи. Если бы две основных коалиции капиталистических стран во время империалистской войны в 1917 году, если бы они не имели между собой смертельной борьбы, если бы они не вцеплялись друг другу в горло, не были заняты собой, не имея свободного времени заняться борьбой с нашей властью,—едва ли наша власть устояла бы тогда.

Борьба, конфликты и войны между нашими врагами—это, повторяю, наш величайший союзник. Как обстоит дело с этим союзником? Дело обстоит так, что мировой капитал после войны, пережив несколько кризисов, стал оправляться. Это надо признать. Основные страны-победительницы—Англия и Америка—возымели теперь такую силу, что получили материальную возможность не только у себя дома поставить дело капитала более или менее сносно, но и влить кровь во Францию, Германию и другие капиталистические страны. Это, с одной стороны. И эта сторона дела ведет к тому, что противоречия между капиталистическими странами развиваются пока что не тем усиленным темпом, каким они развивались непосредственно после войны. Это плюс для капитала, это минус для нас. Но этот процесс имеет и другую сторону, обратную сторону. Обратная же сторона состоит в том, что при всей относительной устойчивости, которую капитал пока что сумел создать, противоречия на другом конце взаимоотношений, противоречия между эксплоатирующими передовыми странами и эксплоатируемыми отсталыми странами, колониями и зависимыми странами, начинают все больше обостряться и углубляться, угрожая сорвать «работу» капитала с нового, «неожиданного» конца. Кризис в Египте и Судане,—вы об этом, должно быть, читали в газетах,—затем целый ряд узлов в Китае, могущих рассорить нынешних «союзников» и взорвать мощь капитала, новый ряд узлов в Северной Африке, где Испания проигрывает Марокко, к которому протягивает руку Франция, но которой она не сможет взять, потому что Англия не допустит контроля Франции над Гибралтаром,—все это такие факты, которые во многом напоминают предвоенный период и которые не могут не создавать угрозы для строительной работы международного капитала. Таковы плюсы и минусы в общем балансе развития противоречий. Но так как плюсы для капитала в этой области пока что преобладают над минусами, и так как ждать военных столкновений между капиталистами с сегодня на завтра не приходится, то ясно, что дело с нашим третьим союзником обстоит все еще не так, как это хотелось бы нам.

Остается четвертый союзник—крестьянство. Оно у нас под боком, мы с ним живем, вместе с ним строим новую жизнь, плохо ли, хорошо ли, но вместе с ним. Союзник этот, вы сами знаете, не очень крепкий, крестьянство не такой надежный союзник, как пролетариат капиталистически развитых стран. Но он все же союзник и из всех наличных союзников он единственный, который нам оказывает и может оказать прямую помощь теперь же, получая в обмен за это нашу помощь.

Вот почему вопрос о крестьянстве именно в данный момент, когда ход развития революционных и всяких иных кризисов несколько замедлился, приобретает особо важное значение.

Такова первая причина особо важного значения крестьянского вопроса.

Вторая причина того, что мы во главу угла нашей политики ставим в данный момент вопрос о крестьянстве, состоит в том, что наша промышленность, составляющая основу социализма и основу нашей власти, опирается на внутренний, на крестьянский рынок. Я не знаю, как будет обстоять дело, когда наша индустрия разовьется во-всю, когда мы с внутренним рынком справимся, и когда перед нами встанет вопрос о завоевании внешнего рынка. А этот вопрос станет перед нами в будущем,—в этом можете не сомневаться. Едва ли в будущем мы получим возможность рассчитывать на то, чтобы отобрать у капитала, более опытного, чем мы, внешние рынки на Западе. Но что касается рынков на Востоке, отношения с которыми у нас нельзя считать плохими, при чем эти отношения будут улучшаться,—то здесь мы будем иметь более благоприятные условия. Несомненно, что текстильная продукция, предметы обороны, машины и пр. будут теми основными продуктами, которыми мы будем снабжать Восток, конкурируя с капиталистами. Но это касается будущего нашей промышленности. Что касается настоящего, когда мы даже третью часть нашего крестьянского рынка не исчерпали, то теперь, в данный момент, у нас основным вопросом является вопрос о внутреннем рынке и прежде всего о крестьянском рынке. Именно потому, что в данный момент крестьянский рынок является основной базой нашей промышленности, именно потому мы, как власть, и мы, как пролетариат, заинтересованы в том, чтобы всячески улучшать положение крестьянского хозяйства, улучшать материальное положение крестьянства, подымать покупательную силу крестьянства, улучшать взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством, наладить ту смычку, о которой говорил Ленин, но которую мы все еще, как следует, не наладили.

Вот откуда вытекает вторая причина того, что мы должны, как партия, выдвинуть в данный момент на первый план вопрос о крестьянстве, что мы должны проявить особую внимательность и особую заботливость к крестьянству.

Таковы предпосылки политики нашей партии по вопросу о крестьянстве.

Вся беда, товарищи, в том, что многие из наших товарищей не понимают или не хотят понять всей важности этого вопроса. Часто говорят: что же, в Москве наши лидеры взяли за моду говорить о крестьянстве. Это, должно быть, не серьезно. Это—дипломатия. Москве нужно, чтобы эти речи говорились для заграницы. А мы можем продолжать старую политику. Так говорят одни. Другие говорят, что речи о крестьянстве—одни разговоры. Если бы москвичи сидели не в канцеляриях, а приехали на места, они бы увидели, что такое крестьянство, и как налоги собираются. Такие речи приходится слышать. Я думаю, товарищи, что из всех опасностей, которые стоят перед нами, это непонимание нашими местными работниками стоящей перед нами задачи есть самая серьезная опасность. Одно из двух:

Либо наши товарищи на местах поймут всю серьезность вопроса о крестьянстве—и тогда они действительно возьмутся за дело вовлечения крестьянства в нашу строительную работу, за дело улучшения крестьянского хозяйства и укрепления смычки.

Либо товарищи этого не поймут—и тогда дело может кончиться провалом советской власти.

Пусть не думают товарищи, что я кого-либо пугаю. Нет, товарищи, пугать нечего и нет смысла. Вопрос слишком серьезен и к нему надо подойти так, как подобает человеку серьезному.

Приезжая в Москву, товарищи часто стараются показать «товар лицом»,—дескать, у нас в деревне все обстоит благополучно. От этого казенного благополучия иногда тошно становится. А между тем ясно, что благополучия нет и не может быть, ясно, что есть недочеты, которые надо вскрывать, не боясь критики, и которые нужно устранить потом. А ведь вопрос стоит так: либо мы, вся партия, дадим беспартийным крестьянам и рабочим критиковать себя, либо нас пойдут критиковать путем восстаний. Грузинское восстание—это была критика. Тамбовское восстание—тоже была критика. Восстание в Кронштадте—чем это не критика? Одно из двух: либо мы откажемся от чиновничьего благополучия и чиновничьего подхода к делу, не будем бояться критики и дадим себя критиковать всем беспартийным рабочим и крестьянам, которые ведь испытывают на своей собственной спине результаты наших ошибок; либо недовольство будет накапливаться, будет нарастать, и тогда пойдет критика путем восстаний.

Самая большая опасность состоит теперь в том, что многие наши товарищи не понимают этой особенности положения в данный момент.

Имеет ли этот вопрос—вопрос о крестьянстве—какую-либо связь с вопросом о троцкизме, с вопросом, который у вас здесь обсуждался? Несомненно, имеет.

Что такое троцкизм?

Троцкизм есть неверие в силы нашей революции, неверие в дело союза рабочих и крестьян, неверие в дело смычки. В чем ныне основная задача теперь? В том, чтобы, говоря словами Ильича, Россию нэповскую превратить в Россию социалистическую. Можно ли осуществить эту задачу, не осуществляя смычки? Нет, нельзя. Можно провести смычку, союз рабочих и крестьян, не разгромив теорию неверия в этот союз, т.-е. теорию троцкизма? Нет, нельзя. Вывод ясен: кто хочет выйти из нэпа победителем, тот должен похоронить троцкизм, как идейное течение.

Перед революцией в Октябре Ильич часто говорил, что из всех идейных противников наиболее опасными являются меньшевики, так как они стараются привить неверие в победу Октября. Поэтому, говорил он, не разбив меньшевизма, нельзя добиться победы Октября.

Я думаю, что мы имеем некоторую аналогию между меньшевизмом тогда, в период Октября, и троцкизмом теперь, в период нэпа. Я думаю, что из всех идейных течений в данный момент, после победы Октября, в настоящих условиях нэпа наиболее опасным нужно считать троцкизм, ибо он старается привить неверие в силы нашей революции, неверие в дело союза рабочих и крестьян, неверие в дело превращения России нэповской в Россию социалистическую. Поэтому, не разбив троцкизма, нельзя добиться победы в условиях нэпа, нельзя добиться превращения нынешней России в Россию социалистическую.

Такова связь между политикой партии в отношении крестьянства и троцкизмом.

О работе в деревне.

Доклад тов. Баумана.

Основная наша задача—сохранить руководство рабочего класса крестьянством. При проведении этой задачи перед нами стоят две опасности: первая опасность заключается в том, что, находясь в капиталистическом окружении и в крестьянской стране, мы можем потерять четкость классовой линии; вторая опасность состоит в том, что мы можем оторваться от крестьянских масс. В современных условиях первая опасность не представляет большой угрозы, вторая опасность налицо, она является главнейшей опасностью.

Крестьянство политически растет. Оно начинает осознавать те огромные перспективы, которые открыла перед нами Октябрьская революция. Крестьянство начинает осознавать необходимость движения вперед.

На этой почве происходит борьба между старой и новой деревней по линии борьбы кулака с беднотой. Борьба между кулаком и беднотой ведется за основную массу крестьянства, за середняков. Нам нужно приложить все усилия к тому, чтобы середняки пошли за беднотой, пошли за нами.

В связи с этим перед нами встают две задачи; первая задача заключается в том, чтобы содействовать дальнейшему под'ему сельского хозяйства, чтобы этот под'ем шел по социалистическому пути, по пути кооперирования и коллективизации сельского хозяйства, чтобы сельское хозяйство работало в смычке с государственной промышленностью; вторая задача заключается в том, чтобы создать мощный крестьянский актив, помогающий партии в ее работе.

ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Сельское хозяйство в общем хозяйстве Московской губернии не играет такой большой роли, какую оно играет в других губерниях: Сельское хозяйство составляет только 10 проц. общего хозяйства губернии.

В нашей губернии работа в деревне имеет громадное значение, во-первых, потому, что крестьянство составляет 45 проц. всего населения губернии, и, во-вторых, потому, что наша губерния, будучи центральной, должна давать пример другим губерниям. Мы должны поставить работу в деревне образцово.

Как происходит под'ем сельского хозяйства в нашей губернии? Сравнивая цифры 1917—1924 г.г. в отношении посевной площади, рабочего скота, улучшения инвентаря и т. д., мы видим, что сельское хозяйство идет по пути массового под'ема. Так, например, беспосевных хозяйств в 1917 г. было 23 проц., а в 1924 г.—только 3 проц. Засевающих от 1 до 2 десятин в 1917 г. 23 проц., а в 1924 г.—34 проц., от 2 до 4 десятин в 1917 г.—16 проц., в 1924 г.—35 проц. Эти цифры говорят о под'еме народного хозяйства.

Сравнивая цифры 1920 и 1924 г.г., мы видим, что в деревне увеличивается число зажиточных хозяйств. В 1920 году засевающих более 4 десятин было 0,8 проц., в 1924 г. уже 5 проц. Это еще не кулаки, но это зажиточные верхушки, из которых выходит кулак. Вместе с тем в московской деревне наблюдается рост наемного труда. Все это говорит о тенденции расслоения в нашей деревне.

Кулаков в Московской губернии около 2—3 проц., но, несмотря на это, их политическая активность выявляется довольно рельефно. Деревенская беднота очень плохо организована и часто боится кулака. Борьбу против кулаков возглавляют ячейка партии и комсомол, но наши товарищи часто перегибают палку. Иногда к кулакам относят старательного крестьянина и борются с ним, тогда как надо, наоборот, крестьян-старателей выставлять перед крестьянами в качестве примеров. Некоторые из наших деревенских коммунистов не хотят поднимать на должную высоту своего хозяйства; между тем коммунисты должны быть образцовыми крестьянами.

Самым большим вопросом в деревне является вопрос о продналоге. Говорят о том, что государство много берет с крестьянина и слишком мало ему дает. Это неверно. В нашей губернии налоговые поступления от крестьян составляют приблизительно 10 млн. руб., а расходы на деревню составляют—20 млн. руб. Нужно сделать так, чтобы эти цифры были известны крестьянину.

В Московской губернии налог составляет приблизительно 5,7 проц. среднего дохода крестьянина со ржи. Но в разных уездах дело обстоит по-разному: в Волоколамском уезде налог доходит до 8 проц., а в одном уезде даже более 11 проц. Это показывает, что налоговое обложение в нашей губернии не соответствует доходности крестьянства. Необходимо ускорить переход к подоходному исчислению налога с крестьянского хозяйства.

Второй больной вопрос—это вопрос о «ножницах». Крестьянство в Московской губернии продает главным образом продукты животноводства, огородничества и льноводства. Но как раз в отношении этих продуктов «ножницы» еще не изжиты. За одну корову сейчас можно купить 3, самое большее 4 пары сапог, а до войны за одну корову можно было купить примерно 7 пар сапог. Лучше обстоит дело с ситцем. Ситца можно купить в два раза больше, чем в прошлом году, но довоенной нормы мы все же еще не достигли.

НАШИ ЗАДАЧИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

Вопрос, который ставит Московский Комитет, как одну из основных задач нашей работы в деревне,—это вопрос о проведении землеустройства, о формах землепользования. Мы должны изжить два неправильных уклона в работе по землеустройству. Первый уклон заключается в том, что наши товарищи и наши советские органы иногда не предпринимают никаких мер для того, чтобы подталкивать крестьянство к лучшим формам землепользования. Другой уклон заключается в том, что некоторые советские органы слишком ретиво принимаются за насаждение новых форм землепользования административным путем. Как тот, так и другой уклоны должны быть изжиты. Мы не должны оставаться нейтральными в вопросе о формах землепользования, но мы должны воздействовать на крестьян агитационно-пропагандистским путем и путем экономического воздействия, предоставляя, например, более удобные земли для коллективных хозяйств, льготы при землеустройстве и т. п.

Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы крестьянин-коммунист, не считаясь с общим настроением крестьян, самостоятельно выбирал формы землепользования. Некоторые товарищи выделяются на хутора. Таким путем коммунист отрезывает себя от крестьянской массы, и крестьяне относятся к нему как к чужаку или кулаку. Коммунист-крестьянин, если он переходит на выселок, должен быть инициатором действительной организации кооперативных форм сотрудничества крестьянских хозяйств.

Несколько слов относительно совхозов. У нас не всегда удовлетворителен состав администрации совхозов. Эта администрация вместо того, чтобы смыкаться с крестьянством, зачастую разрушает союз с крестьянством. К совхозам крестьяне часто относятся, как к бывшим помещичьим хозяйствам. Редко услышишь хороший отзыв о совхозе. Такое положение нетерпимо. С другой стороны, было бы неправильно вывести заключение, что необходимо ликвидировать совхозы. Совхозы все-таки могут и должны явиться культурными очагами в деле поднятия сельского хозяйства, налаживания новых форм сельского хозяйства.

Нам необходимо шире развернуть сельскохозяйственный кредит. В смысле организационном кредит должен опираться на первичные крестьянские кооперативные организации, на кредитные товарищества. Мы должны давать кредит только на производственные цели, на поднятие хозяйства; в первую очередь мы этот кредит даем бедняцким и середняцким слоям; однако, ни в коем случае нельзя ставить вопрос так, чтобы зажиточных крестьян не допускать в кредитные товарищества.

Сельскохозяйственная кооперация за этот год добилась значительных успехов. Но все же сейчас кооперировано только 20 проц. крестьянских хозяйств, а до войны было кооперировано 50 проц. Как ближайшую задачу, надо поставить достижение того процента кооперирования сельского хозяйства, который был до войны. Не нужно гнаться за увеличением сети, а нужно вовлечь в существующую сеть большее количество членов и больше капитала. Растет и потребкооперация, но оба вида кооперации страдают недостатком собственных средств и самодеятельности.

ОЖИВЛЕНИЕ РАБОТЫ СОВЕТОВ.

Необходимо, чтобы волсоветы и сельсоветы работали коллективно. В деревнях председатели сельсоветов нередко ничем не отличаются от прежних старост. Нужно усилить руководящее значение сельсоветов. Надо организовать при сельсоветах комиссии и ставить на обсуждение этих комиссий вопросы, которые разрешаются на сходах.

В подходе к советам мы должны окончательно изжить командование советами со стороны парторганизаций. Партия руководит советами через фракции, но она их не заменяет.

Особенно внимательно мы должны отнестись к проведению избирательной кампании. Мы не должны во что бы то ни стало проводить только членов партии, мы не должны навязывать кандидатур, неугодных населению. Не беда, если член партии, которого мы выставляли, не пройдет на выборах. Выигрыш заключается в том, что мы развернули во время выборов политическую кампанию, об'единили вокруг партии крестьянство.

Необходимо добиться большего участия населения в избирательной кампании. Надо изжить такое положение, когда на выборы являются только домохозяева. Нужно широко вовлекать женщин и молодежь. В этом году в выборах участвовало в 1½ раза больше избирателей, чем в прошлом году. Увеличился также состав сельсоветов. В прошлом году было 9.500 членов, теперь 16 тысяч членов сельсоветов. Широко втянуты в сельсоветы женщины. В 1923 г. в сельсоветах было всего 290 крестьянок, а в 1924 г.—1.863.

В сельсоветах мы имеем значительное преобладание крестьян. Если не ошибаюсь, председателей сельсоветов крестьян—96 проц.; рабочие и служащие составляют совершенно незначительный процент. Что касается председателей виков, то тут крестьян 53 проц., а рабочих—36. Секретари виков рекрутируются главным образом из служащих, зачастую из бывших волостных писарей. 51 проц. секретарей виков—это служащие. Рабочие составляют 22 проц., а крестьяне и того меньше—16 проц. Что касается членов волисполкомов, то тут мы имеем подавляющее большинство крестьян. В наших уездных аппаратах крестьян мы имеем всего 7,8 проц., в то время как сельского населения у нас 45 проц. На следующих перевыборах надо всемерно усилить вовлечение крестьян в наши уисполкомы, а также и в губисполком.

Перехожу к последнему вопросу — об образцовых волостях. В статье Ленина о продналоге, написанной еще в 21 году, вы можете прочесть о важном историческом значении построения образцовой работы на местах. Московская организация задачу организации образцовых волостей может перед собою поставить. Содержание этой образцовой работы на местах заключается согласно указаниям Ленина в том, чтобы приблизиться к построению волости-коммуны, которая живет, как некоторое хозяйственное целое, которая имеет хорошо налаженную кооперацию, смыкающую крестьянство с городом, которая имеет хорошо налаженный советский аппарат, не имеет совершенно неграмотных, имеет хорошую избу-читальню и осуществляет коллективизацию сельского хозяйства. Практика нам покажет, как нужно работать, на конкретных примерах мы будем учиться, но несомненно, что таким путем мы приведем в движение широкие массы; по образцовым волостям будет равняться крестьянство.

Вечернее заседание 28-го января.

Доклад мандатной комиссии.

(Тов. Лидэ).

По социальному положению—71 проц. делегатов являются производственными рабочими, 15,7 проц. — служащими, 13,3—крестьянами.

В настоящее время делегаты работают: у станка—7 проц., секретарями ячеек—35 проц., партработниками—27 проц., остальные—совработники, кооператоры и хозяйственники.

Доклад мандатной комиссии единогласно утверждается. Далее конференция заслушивает доклады секций: по партстроительству (тов. Михайлов), по работе в деревне (тов. Бауман), по агитпропработе (тов. Колесников), по работе МКК (тов. Савватьев) и по хозяйственным вопросам (тов. Любимов). Утвердив эти доклады, конференция переходит к выборам МК РКП, МКК и ревизионной комиссии.

Новый состав МК РКП(б).

ЧЛЕНЫ МК РКП.

Акосов (ЦК ж. д.), Андреева (трамв. парк), Архангельский (фабр. Циндель), Артамонов (егорьевск. УК.), Арефьева (фабр. «Освоб. Труд»), Бауман (МК), Блинов (звенигор. УК), Баранов (Соболево-Шелковокая фабр.), Бумажный (МК), Булин (Пуркр), Бухарин, Баранкова (18-я фабр.), Борисов (можайск. УК), Беленький (Кр.-Пресн. райк.), Ворошилов (МВО), Воронов (подольский УК), Васильев (Кр.-Пресн. р.), Воспитанников (зав. «Дукс»), Востоков (ф-бр. «Буревестник»), Виноградов (Сокольн. мастерские), Горшкин (орехово-зуевский УК), Горшков (дмитровск. УК), Гибер (Сокольн. р-н), Губанов (орехово-зуевск. фабр. «Пролет. Диктат.»), Дрожжин (Хамовн. р-н), Донцов (зав. «Динамо»), Егоров (фабр. Кл. Цеткин), Евтеев (сергиевск. УК), Жаров (зав. «Борец»), Захаров (рог.-симон. РК), Захаров (Госзнак), Иванов (Кожевники), Исаев (Всеработземлес), Иванова (Бутырск. фабр.), Кананев, Киселев (ЦК РКП (б), Клинокин (МСПО), Каравай (Замоскв. райк.), Котов (Сокольники), Каганович (ЦК), Крепышев (I МГУ), Каценеленбоген (Коломна), Кондаков (Бронницы), Кулебакин (5-я типогр.), Коган (сокольнич. РК), Крылова («Красная Звезда»), Курбаев (подольск. УК), Любимов (Моссовет), Логинов Антон, Лидэ (МК), Ломов, Лобанов (московск. УК), Лядов (свердл. ун-тет), Лаврин (Замоскв. райк.), Лащук (пм. ВЦИК), Лебедев (Воскресенск), Михайлов (МГСПС), Мальков (губотд. текст.), Матвеев (РЛКСМ), Манцельштам (МК), Морозов (богородск. УК), Махлис («Парижск. Ком.»), Меркулов (моск. УК), Мельникова (Орехово-Зуево), Пашенцев (пищевики), Полонский (рог.-симон. РК), Пансуев (Нижегор. ж. д.), Платайс («Каучук»), Попов (ситце-набивн. фабр.), Пашулин (МК РЛКСМ), Рогов (Моссовет), Ростиславов (Трехгорная м-ра), Рютин (Хамовн. райк.), Сорокин (МСПО), Отрисевский (губотд. метал.), Симонов (серпуховск. УК), Семенчев («Кр. Пролет.»), Савельев (Учпрофсож Моск.-Каз. ж. дор.), Соколов Н. И. (рог.-симон. РК), Соколов (клинский УК), Смирнов (Коломенск. зав.), Тупицын (каширск. УК), Тимофеев (Глуховск. м-ра), Титов (Павлово-Покр. фабр.), Угланов (МК), Уханов (Электротрест), Филиппов (сел.-хоз кооперат.), Францев (пресн. трамвайн. парк), Федяев (1-я образц. типогр.), Харитонов (Коломна), Цихон (бауман. РК), Цейтлин (МК), Чистохвалов (воен. полка), Чукак («Серп и Молот»), Шахгельдян (Кр. Пресня), Шидловский (депо МББ ж. д.), Ширин (бауман. РК), Юргенсон (Местжакарт), Юревич (Хамовн. райк.), Яковлев (зав. «Бронетанк»), Ягода (ГПУ).

КАНДИДАТЫ В ЧЛЕНЫ МК РКП (б).

Зуев (Волоколамск), Ракинцын (Ленинск), Васюбин (МГСПС), Верхотурский («Раб. Москва»), Кураев («Моск. Деревня»), Лебедев (замоскв. РК), Федоров (бауман. РК РЛКСМ), Баузер (военная акад.), Ларионов (20-я типогр.), Мохнира (замоскв. райк.), Семенов (бауман. РК), Вербицкий («Богатырь»), Королев («Амо»), Соколовский (Коломна), Атанов (моск. УК), Калягин (Наро-Фоминск), Решетков (МГСПС), Гаврилов (Дмитр. у., секретарь ячейки волости), Сидоров (секрет. ячейки Щелковск. вол.), Волченков (Ленинск), Моисеева (глуховск. фабр. «Работница»), Барвин (орехов. УК), Деньков (школа «Выстрел»), Савостьянов (камв. фабр. Замоск. райк.), Антропов (Каширск. секрет. вол. ячейки), Гуднин (РЛКСМ, Рогожский р.).

Новый состав МКК.

Алексеев, член партии с 1897 г., Альперович, В. М. (МКК), с 1914 г., Андерсон И. Ф. (МКК) 1908 г., Андреев (ОГПУ) 1905 г., Арестов (УКК) 1911 г., Богутский (РКК) и Баланцин (МКК) 1917 г., Барышев (от станка) 1917 г., Бауман Я. Ф. (МКК) 1914 г., Богдан (МВТУ) 1914 г., Богданов (рабочий), Буренков (богородск. УКК) 1907 г., Барновалокова (работница, Серпуховского у.), Бабынин (союз металл.), Бабаев (рабочий), Васильев (рабоч. ф-ки имени Бабаева) 1917 г., Волков (Глух. м-ры), Вуколов (МКК) 1903 г., Вольнец (работница), Гордеев (Моссовет), Горецкая (Сокол. района) 1918 г., Губин (УКК), Гендерото (МКК) 1905 г., Давидсон (Рог.-Сим. р.) 1910 г., Демидов (УКК) 1917 г., Горский (Горбанк) 1918 г., Зорин (пред. кина), Иванов (пом. ком. АОН), Ильин (маст. Бел. ж. д.) 1918 г., Исакин (Волокол. уезд), Калинин (дир. ф-ки «Освоб. Труд») 1919 г., Коротелев (ЦК РКИ), Куликов (МКК) 1910 г., Лауман (РКК), Лебедева (от станка) 1918 г., Липатов А. И. (УКК) до Октября, Лисенко А. П. (МКК) 1917 г., Лифшиц (РКК) 1912 г., Летнев (крестьян., Брон. уезда) 1918 г., Моргулис (ф-ка «Буревестник»), Мишин (зав. орг. отд. Рог.-Сим. района), Мишин М. И. (уполн. МКК) 1917 г., Меркулов (РЛКСМ), Мурзина (работница), Моров (работал на Урале в ГПУ), Осипов (РКК) 1917 г., Ослаф (СПО), Павлов Д. К. (УКК) 1907 г., Павлов М. И. (МКК) 1905 г., Павлов (МГСПС), Павлова (работница), Пимполин (воен.) 1917 г., Пашков (крестьян., Мож. у.), Подлипаева (от станка), Панкин (пред. гав. зав.) 1917 г., Пасечн (от станка, Мясницк. парка), Пичугин (УКК), Попова (от станка), Розенштейн (МКК) 1913 г., Савватьев (МКК) 1901 г., Савоскин (Госшвейн) 1917 г., Сафонова (МКК) 1907 г., Салин (от станка) 1917 г., Соколов (от станка, «Дукс») 1917 г., Сидоров (моск. воен. партком), Серегин (ф-ка Шрадер) 1918 г., Соловьев Д. Ф. (УКК) 1917 г., Сорокин (МКК) 1904 г., Сойфер Я. Д. (МКК) 1907 г., Стельмахович (МКК) 1913 г., Стефанович (секр. вол. ячейки), Стопани (РКК) 1893 г., Стронин (МКК) 1905 г., Спиридонов (ГКК), Труханов (от станка), Фирсов (МКК) 1907 г., Фиотов (МКК) 1908 г., Чинко (МКК) 1913 г., Чудовский (УКК) 1904 г., Яновский (РКК) 1913 г., Шверник (ЦКК), Шкирятов (ЦКК), Шестухина (ф-ка «Большевик») 1917 г., Шилдерт (РКК), Ширин (рабочий), Фалина (ф-ка Эйнема), Юрикин (директ. трамв. станции).

Ревизионная комиссия избрана в составе т.т.: Седова, Ковалкова и Потапова.

Закрытие конференции.

РЕЧЬ ТОВ. УГЛАНОВА.

— Товарищи, работа конференции закончена. Конференция рассмотрела и разрешила ряд очередных задач, стоящих перед нашей партией в области экономической жизни страны. Осуществление этих задач возможно только тогда, когда наша партия будет итти вперед, опираясь на рабочий класс, крепко связавшись с крестьянством. Каждый делегат конференции, в первую голову, должен этот основной лозунг выполнять в своей повседневной работе. Каждый партиец должен направлять работу советов в деревне, должен внимательнейшим образом наблюдать за теми изменениями, которые происходят в деревне, в особенности изучать нарастание кулака, крепче держать связь с середняком и безостановочно организовывать бедняка.

Для того, чтобы нам легко осуществить стоящие перед нами задачи, нужно внутрипартийную жизнь сделать массовой жизнью, самодеятельной.

Последний вопрос,—это идейная позиция московской организации. Конференция решительно высказала нашу позицию.

Товарищи, надо неустанно работать над тем, чтобы в московской организации все до одного коммунисты были сплоченными, не подвергающимися никаким колебаниям, никаким сомнениям, чтобы к 14 с'езду партии подойти стальной группой, которая могла бы дать тон решениям партии. Да здравствует сплошная коммунистическая партия! Да здравствует рабочий класс! Об'являю конференцию закрытой. (Аплодисменты. «Интернационал»).

Приветствия.

КОМИНТЕРНУ.

XIII московская губпартконференция приветствует генеральный штаб мировой революции—Коминтерн.

Мы уверены, что под его руководством наши братские коммунистические партии будут все более и более проникаться незыблемыми несгибаемыми ленинскими учениями, будут все больше и больше организовываться по нашему большевистскому опыту. Конференция выражает твердую уверенность, что недалек тот день, когда Коминтерн поведет мировой пролетариат к мировому Октябрю.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ РКП.

XIII московская губернская партконференция, представляющая 90 тыс. коммунистов, шлет привет своему испытанному вождю—ЦК нашей партии.

Конференция с полным удовлетворением отмечает, что, несмотря на тяжелую утрату нашего великого вождя Ильича, партия под руководством ЦК не свернула ни на минуту, ни на йоту с начертанного Лениным пути.

ЦК твердой рукой довел до конца финансовую реформу, создав благодаря этому прочную базу для [illegible] хозяйства.

ЦК, чутко прислушиваясь к настроению масс, вполне своевременно повел партию на усиление работы по вовлечению крестьянства в советское строительство.

ЦК, помня, что основная сила нашей партии—ее идейная монолитность, во время повел партию на решительный отпор попытке основу нашего революционного большевизма подменить троцкизмом.

Конференция выражает уверенность, что ЦК и впредь, как до сих пор, будет вести партию твердо и неуклонно, без компромиссов и колебаний, по-ленински, по-большевистски—до полной победы социалистической революции.

КРАСНОЙ АРМИИ.

XIII московская губернская конференция РКП (б) горячо приветствует Красную армию, стойкую защитницу завоеваний Октябрьской революции.

Конференция выражает уверенность, что в лице Красной армии она и впредь, как и до сих пор, будет иметь стойкую защиту от нападений на СССР со стороны капиталистических правительств и вместе с тем опору неуклонно нарастающей мировой революции.

Да здравствует Красная армия, Красный флот и их коллективный вождь—Реввоенсовет Республики!

Пленум МК РКП(б) нового состава.

Пленум МК РКП(б) сконструировал секретариат МК в составе т.т. Угланова, Котова, Баумана, Кнорина и Михайлова.

Секретарями МК избраны т.т. Угланов и Котов.

В бюро МК вошли т.т. Каменев, Угланов, Михайлов, Котов, Бауман, Кнорин, Ворошилов, Беленький, Каравай, Цихон и Рогов.

Кандидаты бюро МК: 1) Дрожжин, 2) Уханов, 3) Горшкин и 4) Гибер.

Заведующим орграспредом избран тов. Бауман, агитпропотделом — тов. Кнорин, отделом работниц—тов. Цейтлин. Представителем в МКК избран тов. Котов.

Пленум МК РКП(б) решено созывать один раз в месяц.

Новому бюро поручено к следующему пленуму представить план работы МК и ряд практических мероприятий для проведения в жизнь решений партконференции.

Пленум МКК нового состава.

Пленум МКК сконструировал президиум из 11 товарищей: Альперович, Исакин, Коростелев, Куликов, Моров, Павлов (МГСПС), Розенштейн, Савватьев, Сойфер, Сорокин, Стельмахович.

Председателем МКК выбран тов. Коростелев; зам. председателя МКК тов. Савватьев; ответственный секретарь президиума МКК тов. Стельмахович.

Партколлегия сконструирована из 5 человек: т. Сойфер, т. Мишин (Рог.-Сим. района), т. Павлов, т. Палкин, т. Шилдерт.

Ответственным секретарем партколлегии выбран т. Сойфер.

Представителями в бюро МК выбраны: т. Коростелев, т. Савватьев, т. Сойфер, в секретариат МК—т. Стельмахович, т. Сойфер.

Вышел из печати № 4 „Известий ЦК РКП".

Содержание номера: Пленум ЦК РКП; итоги совещания по работе среди крестьянок—Мойрова; партработа на Б. Ивановс. М-ре; работа среди работниц и крестьянок на Украине; состояние парт работы в Калмыцкой области; в отделах секретариата ЦК; партийная жизнь на местах; инструкция ячейкам РКП в Красной армии и флоте.

21-я ленинградская конференция РКП (б).

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ.

26 января открылась XXI ленинградская губпартконференция. В порядке дня конференции стоят следующие вопросы: 1) доклад ЦК РКП (б)—тов. Зиновьев, 2) отчет губкома РКП (б)—тов. Залуцкий, 3) доклад ЦКК—тов. Шверник, 4) отчет губ. КК—тов. Зелинсон, 5) отчет ревизионной комиссии, 6) отчет губкома РЛКСМ, 7) вопросы профдвижения, 8) хозяйственные вопросы, 9) вопросы кооперации и 10) выборы.

В первый день конференция заслушала целый ряд приветствий от общественных организаций и от беспартийных рабочих.

Громом аплодисментов было встречено приветствие от ленинградского учительства, преподнесшего конференции красное знамя. «Это знамя,—заявил представитель учительства тов. Березин,—является символом того, что отныне учительство идет нога в ногу с Российской Коммунистической Партией (большевиков)».

С ответом учительской делегации выступил тов. Зиновьев, встреченный бурной овацией.

— Рабочий класс нашей страны, — говорит он,—цвет рабочего класса, организованный в рядах коммунистической партии, авангард авангарда, — представители ленинградской организации, собравшиеся на свою партийную конференцию, говорят учителям: «Добро пожаловать в общую семью работников, творящих дело величайшего из людей современности,—дело тов. Ленина. Добро пожаловать в ряды работников великой рати, которые помнят один из основных заветов тов. Ленина—цивилизовать нашу страну, поднять ее на небывалую еще ступень культуры, добиться всеобщей грамотности в нашей стране, чтобы добиться, чтобы народы, населяющие Союз Республик, поднялись на недосягаемую высоту.

Да здравствует нерушимый союз рабочего класса, крестьянства, учительства и всех слоев трудящихся, ставших на железный фундамент пролетарской революции и готовых с полной искренностью работать в духе заветов тов. Ленина»,—заканчивает тов. Зиновьев под гром аплодисментов всего зала.

После приветствий с докладом о работе центрального комитета выступил тов. Зиновьев. Доклад был выслушан с напряженным вниманием.

В развернувшихся по докладу т. Зиновьева прениях делегаты крупных ленинградских заводов и фабрик,—все рабочие от станка,— указывали на важность решения, принятого на пленуме ЦК и ЦКК по отношению к тов. Троцкому. Делегаты указывали, что т. Троцкого следовало бы снять с работы в политбюро.

По докладу тов. Зиновьева единогласно при 6 воздержавшихся (подовольные уверенностью тона) была принята следующая резолюция.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ ТОВ. ЗИНОВЬЕВА.

XXI ленинградская губернская конференция РКП (б) целиком и полностью одобряет деятельность ЦК РКП (б) и шлет горячие приветствия нашему партийному штабу. Присоединяясь к резолюции об'единенного пленума ЦК РКП и ЦКК по вопросу об антипартийных выступлениях тов. Троцкого, XXI губернская конференция особенно приветствует блестящую кампанию ЦК по борьбе против попыток подменить ленинизм троцкизмом.

Ленинградская организация уверена, что 14 с'езд партии в должной [illegible] [illegible] организационные выводы, неизбежно вытекающие из антипартийной позиции тов. Троцкого, а особенно в виду характера письма тов. Троцкого пленуму ЦК РКП (б) от 15 января 1925 г., в каковом письме тов. Троцкий продолжает целиком настаивать на своей антибольшевистской позиции.

О РАБОТЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГУБКОМА РКП.

(Доклад тов. Залуцкого).

Основные моменты доклада тов. Залуцкого сводятся к следующему.

В области промышленности. За последние два года ленинградская промышленность сильно изменила свою физиономию. Раньше промышленность была занята главным образом работой на военные нужды, сейчас—работает на рынок.

В 1914 году ленинградская промышленность вырабатывала продукции на 764 млн. руб.; в 1921 г.—на 105 млн. руб.; в 1923 г.—на 262 млн. руб., т.-е. 33 проц. довоенной продукции.

Недостатком нашей промышленности является низкая производительность труда (сравнительно с довоенной), хотя в последнее время производительность увеличилась примерно на 22—23 проц.

В области кооперации. За этот год наша кооперация сделала значительные успехи. В прошлом году кооперация участвовала в розничной торговле приблизительно на 15—20 проц. Теперь она захватила розничную торговлю на 75 проц., при чем усиление кооперации идет полным ходом. Постепенно кооперация начинает вытеснять частный капитал из деревни. Мы немного переборщили с кредитованием кооперации. Поэтому кооперация недостаточно хорошо использовывала эти кредиты.

Сельское хозяйство поднимается. Количество скота из года в год увеличивается.

В области партийной работы. В настоящее время в ленинградской организации РКП состоит около одной трети всех организованных рабочих, т.-е. около 70 тыс. человек, считая последнее пополнение—10 тысяч вступивших в ленинскую неделю.

Партшколы и кружки охватывают около 60 тыс. товарищей, в том числе 21 тыс. беспартийных. Активность партийцев, комсомольцев и членов профсоюзов значительно повысилась за этот год.

После прений по докладу тов. Залуцкого единогласно принимается следующая резолюция.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ОТЧЕТУ ГУБКОМА.

По отчету губкома, конференция единогласно принимает следующую резолюцию:

«Заслушав и обсудив отчет губернского комитета, партконференция ленинградской организации полностью и целиком одобряет как политическую, так и организационную работу губкома.

Конференция с особым удовлетворением отмечает деятельность губкома, направленную против попыток ревизии ленинизма со стороны тов. Троцкого. В этой работе губкома было действительное отражение настроения и мнения всей организации.

Конференция точно также отмечает энергичную работу губкома по сохранению и развитию ленинградской промышленности и твердое, правильное партийное руководство во всех областях хозяйственного строительства.

Конференция считает необходимым специально отметить правильную политику губкома по отношению к деревне и практическую работу, направленную к [illegible] связи рабочего класса с крестьянством.

Практические предложения для дальнейшей работы губкома [illegible] [illegible].

ИТОГИ ГОДОВОЙ РАБОТЫ ЦК.

Доклад тов. Л. Б. Каменева на XIII московской губернской партийной конференции *).

КАКИЕ ПРЕПЯТСТВИЯ ПРЕДСТОИТ ПОБОРОТЬ.

— Товарищи, рассмотренная нами политика ЦК в области практических вопросов восстановления хозяйства и на этой почве укрепления союза рабочих и крестьян, как мы видели, привела к значительному оживлению страны. Это оживление должно было, конечно, сказаться на силе отдельных составных частей нашего государства. Естественно, что нас, при рассмотрении социального состава этой страны, во главе которой стоит наша партия, должны интересовать две целые единицы и та дробь, о которой все чаще и чаще приходится упоминать, т.-е. рабочий класс, с одной стороны, крестьянство — с другой, и те зачатки новой буржуазии, которые, несомненно, имеются в наличности, и не обращать на которых внимание для нас практически совершенно невозможно. В общих чертах можно сказать таким образом, что в результате проведенной политики мы видим несомненное прекращение того процесса, который констатировал еще В. И., процесса деклассирования пролетариата. Этот процесс приостановился, начинает превращаться в свою положительность, т.-е. в новое собирание пролетарских сил, в их сплочение и в повышение удельного веса пролетариата. Этот процесс, естественно, идет совершенно параллельно развитию промышленности и улучшению материального положения рабочего класса. По мере того, как непосредственно материальные заботы начинают отливать от самой толщи рабочей массы, она все более и более получает возможность принимать участие в практической работе, в работе профессиональных союзов, в построении кооперации, в культурно-просветительной работе, наконец, — в советской работе. Оживление среди пролетариата на почве улучшения его положения вызывает в нем, несомненно, новые запросы, и мы были бы слепыми политиками, если бы из этого факта экономического роста положения рабочего класса не сделали и соответствующие политические выводы. Еще больше это относится к крестьянству. Я не хотел бы, чтобы те цифры, которые я привел, те успехи, которые мы, несомненно, имеем, были бы переоценены здесь. Нет большей ошибки для нас, как если мы на минуту подумаем, что у нас все благополучно, и, следовательно, можно ослабить тот нажим, который все время сопутствовал нам в работе: и на восьмой год коммунистическая партия имеет перед собой грандиознейшие задачи, и ослабление энергии ни в коем случае недопустимо. Действительно, в области крестьянства мы правильно поставили задачу, — это теперь ясно. Мы сделали первые шаги для разрешения этой задачи, — это тоже верно. Мы поэтому уже парализовали этими правильными шагами вредные тенденции, которые могут развиваться в крестьянской среде, но мы далеко еще не сделали всего того, что нужно. Общее положение крестьянства, я думаю, правильно будет охарактеризовать тем, что мы можем констатировать там, в крестьянской среде, четыре голода.

ЧЕТЫРЕ ГОЛОДА ДЕРЕВНИ.

Мы имеем там, прежде всего, товарный голод, голод неудовлетворения промышленностью потребностей крестьянства. Политика, которая направлена на полное удовлетворение крестьянских потребностей национализированной промышленностью, еще должна развиваться и развиваться и составить задачу не одного года и не двух ближайших лет. Товарный голод налицо, и темп нашего развития явно не поспевает за ростом потребностей.

Второй голод, который мы там имеем, это — голод кредитный. Надо отдать себе отчет, что крестьянство после того, как оно получило землю, после того, как оно под руководством пролетариата эту землю отстояло, не может руководиться в своей политике чувством благодарности, оно будет равняться по тому, кто будет помогать ему строить хозяйство. Основная черта, которая сейчас свойственна крестьянину, — несомненно страшная жажда строительства и восстановления хозяйства. Что ему больше всего необходимо, без чего он не может выполнить этой своей задачи, это кредит. Без кредита, без финансовой поддержки восстановительные процессы в сельском хозяйстве будут итти страшно замедленным темпом, и, следовательно, замедленным темпом будет развертываться наша промышленность и — что еще опаснее — крестьянин будет искать этого кредита всюду, и если не найдет его у государства, если не найдет его у пролетарского государства, то он будет, естественно, равняться по тому кулаку-посреднику, мелкому скупщику, ростовщику, который будет снабжать его необходимыми ему для восстановления хозяйства средствами. Совершенно ясно, что без кредита, без финансовой поддержки, без ссуды, без займа крестьянство в Советской республике не может ни восстановить хозяйство, ни поднять его на высокий технический уровень, а ведь долго жить таким образом, чтобы мы каждое утро, вставая, смотрели: есть ли снег или нет снега, или, чтобы все развитие нашей промышленности Донбасса, Азнефти, металлургии зависело бы от того, будет ли снег или нет, будет ли дождик или нет, — так жить социалистическому государству невозможно. Бороться с этим можно только одним — повышая технический уровень крестьянского хозяйства. Повысить его без вложения туда капитала в кредит, и в долгосрочный кредит, конечно, невозможно. Если этот кредит будет организован пролетарским государством, если крестьянин будет знать, что пролетарское государство, давая ему деньги в ссуду, оказывает ему поддержку для восстановления хозяйства, то это будет лучшей связью, которой он свяжется со всей судьбой пролетарского государства. Если же это место займет вместо нас кулак, ростовщик, посредник и скупщик, то он получит такую экономическую power в деревне, с которой нам трудно будет бороться. Поэтому на ряду с товарным голодом кредитный голод в деревне есть вещь чрезвычайно серьезная, на удовлетворение которой мы должны обратить сугубое внимание.

Третий голод, который мы видим в деревне, — это голод культурный. Владимир Ильич недаром писал, что промежуток времени, который отделяет нас от нового революционного столкновения между империалистическим Западом и революционным Востоком, этим промежутком времени надо воспользоваться для того, чтобы «цивилизоваться». Конечно, Владимир Ильич имел в виду, в первую очередь, внесение культуры в деревню, т.-е. не только учебу по книжкам, что, конечно, необходимо, не только школы, которые у нас до сих пор, надо прямо сказать, были в загоне и на которые мы только сейчас можем и начинаем обращать достаточное внимание, — Ильич видел в этой задаче — во внесении культуры в деревню — не только буквари, не только книжки и школы, а прежде всего — внесение в деревню общественных навыков работы. Без этого поднятие хозяйственного и технического уровня в деревне — вещь совершенно невозможная. Именно поэтому Ильич посвящал так много времени кооперации, видя в ней не только лавочку, которая избавляет деревенского потребителя от ростовщика и посредника, но, видя в ней орудие внесения общественно-коллективных навыков в деревню.

И, наконец, четвертый голод и может-быть самый острый, на который мы во всяком случае должны обратить особое внимание, — это голод по хорошей администрации и не только голод об администраторе, который сверху придет и рассудит [illegible] дела, а о такой администрации, которая была бы не только честна, но была бы фактически, реально связана с местными потребностями, с местными интересами, умела бы их правильно отражать и доносить доверху.

КРЕСТЬЯНСТВО И ВЛАСТЬ.

Мы ведь должны отдать себе точный отчет, что чем более улучшается материальное положение деревни, тем она становится и политически более активной и в ней идут, опять-таки на основе этих процессов материального улучшения, процессы расслоения. Мы не были бы марксистами, мы не были бы ленинистами и коммунистами, если бы мы закрывали глаза на то, что процесс материального улучшения деревни есть в тоже время процесс ее расслоения. И недаром по закону, открытому Марксом и продолжающему действовать у нас, поскольку у нас имеется товарное и денежное хозяйство, не может деревня подняться без того, чтобы не выделить кулацкий, зажиточный, хозяйственный элемент. Вопрос о политическом оформлении этих настроений в деревне есть основной политический вопрос. Можно сказать, что для города политическая проблема решена, поскольку громадное большинство рабочего класса в лице лучших своих представителей уже организовано нашей партией а в лице остальных поддерживает нашу партию и имеет к нашей партии доверие и не имеет никаких поползновений искать где-нибудь руководителей, кроме как в коммунистической партии. В городе для масс эти задачи решены, но они не решены и не могут быть так просто решены, и за решение их придется долго бороться в деревне, ибо это есть вопрос о политическом оформлении повысившейся активности деревни. Мы должны дать себе отчет в том, что эти процессы только начинаются, мы еще плохо знаем деревню, мы еще не имеем достаточно материала для того, чтобы судить о расслоении, для того, чтобы четко выделить группы богачей, кулаков, середняков, бедняков и т. д. Мы только подходим к этому вопросу, но совершенно ясно, что чем дальше будет итти дело, чем больше в деревне будет нарастать процесс накопления, чем больше крестьянство начнет понимать, что советская система есть такая система, при которой каждый трудящийся может оказать влияние на государство, чем скорее крестьянин поймет, что его участие в совете известным образом влияет и на размеры, и на характер налогов, и на размер и на характер законодательства, и на размер и на характер торговли и производства промышленности, тем больше и больше у крестьянина будет пробуждаться политический аппетит. И вот, вопрос заключается сейчас в том — пойдет ли эта политическая активность крестьянства мимо советской системы или через советскую систему.

Мы с вами за этот год, — и этого нельзя упускать из виду, — имеем два чрезвычайно острых показателя, как политическая активность идет мимо советов. Одни события — это те события, которые разыгрались в Грузии и которые, несмотря на массу местных элементов, которые осложняли недовольство крестьянства, несмотря на специальную подготовку из-за границы этого движения, все-таки имеют в себе и общий элемент. Этот общекрестьянский элемент, который покуда нашел благоприятную обстановку, чтобы вылиться там, на далекой окраине, в специфических условиях, но который мы должны чувствовать и во всех других областях нашей республики, заключается в попытке крестьянства воздействовать на власть, идя мимо и помимо советской системы.

Чрезвычайно характерное явление, мимо которого мы тоже пройти не можем, это те систематические покушения на представителей советской власти — на рабкоров, селькоров, и т. д., которые довольно широкой волной прокатились по нашей стране. Не надо это преувеличивать. Это не всегда имеет политический характер, но хотя это есть извращенное выражение, вследствие темноты деревни, все же это является выражением каких-то новых процессов, происходящих в деревне.

Задача наша должна будет заключаться в том, чтобы, во-первых, ясно подчеркнуть, что деревня не та, какой она была в 1918 г., и что в следующем году она не будет такой, какой она является сегодня, если она опять не будет задавлена голодом, холодом и т. д. А мы не имеем никаких оснований это предполагать. Поэтому ЦК совершенно своевременно и может быть даже с некоторым опозданием поставил вопрос об оживлении советской работы в деревне и об'единил это под лозунгом «лицом к деревне». Но «лицом к деревне» — это не значит «языком к деревне».

Как я уже говорил в самом начале, Владимир Ильич учил нас, что крестьянин — практик, реалист и верит не словам, не обещаниям, а делу. Когда мы звали крестьянина против помещика — он шел за нами, когда мы отбивались от помещика — он шел с нами, теперь он нас экзаменует и покуда верит нам в большой степени в кредит, потому что те цифры, которые я вам показывал, те эквиваленты на рожь и т. д. — это есть доверие крестьянина в кредит: что я-де вижу, что вы стараетесь, я понимаю, что у вас может выйти, но я еще посмотрю, выйдет ли. Вот для того, чтобы действительно крестьянин удостоверился, что выходит, мы должны будем продолжать экономическую политику, о которой я говорил.

И здесь мы должны больше подумать над с.-хоз. налогом, чтобы устранить из него произвол, сделать его более гибким и эластичным, мы должны внести в него больше элементов подоходности, чем было до сих пор, и устранить элементы натуральщины и грубости 1918—19 года, когда мы принуждены были прибегать просто к продразверстке.

Эти материальные меры должны быть дополнены чисто политическими мероприятиями, ибо если мы не захватим и не охватим политического сознания в деревне своими щупальцами, если не дадим ему легальных каналов, правильных исходов, и если наши товарищи на местах не поймут нас, то в этом случае снизу нас будет всегда поражать лихорадочное настроение крестьянства. А между тем мы прекрасно знаем, что никаких принципиальных разногласий между рабочим классом и крестьянством, кроме его богатеньких верхушек, нет и быть не может.

Мы знаем, что советская форма управления есть наилучшая форма согласования интересов рабочих и крестьян, есть лучшая форма, какая только может быть, выявления пролетарских и крестьянских интересов, и вопрос заключается только в том, чтобы этой форме придать надлежащую ей жизненность. Мы же знаем, что у нас госаппарат, о котором Владимир Ильич 2 года тому назад говорил так, что бумага краснела. За 2 года этот аппарат не очень поправился. Там, на местах, внизу, мы до сих пор серьезной работы по проверке этого аппарата, по [illegible] его, по проникновению его мыслью, что он на местах является не только агентом, сверху назначенным, а должен быть выразителем местных интересов, — мы этой работы еще не проделали, мы к ней только еще начинаем приступать. Для нас совершенно ясно, и в ЦК ни в ком не вызывает сомнения мысль, что для нас выгоднее, чтобы политическое брожение и политическая активность, которая, несомненно, будет внизу пробуждаться, чтобы все это шло по легальному каналу советской власти, а не мимо него. Нам надо, чтобы советский аппарат на местах был достаточно чуток и гибок для того, чтобы передавать наверх все настроения, которые можно собрать внизу. Нужно, чтобы крестьянская масса видела в советском низовом аппарате свой собственный аппарат, не сверху назначенный, не командующий, а свой собственный. ЦК в целом ряде резолюций и постановлений и в специальных совещаниях по оживлению советов, по работе в деревне поставил вопрос о работе в деревне. На последнем пленуме ЦК нам пришлось слышать от многих членов комитета, приехавших с мест, что там, на местах, это понимают так, что это очередной маневр, что это-де надо для заграницы, но в самом деле нам, на местах, изменять порядок не приходится. Это коренная ошибка, которая могла бы подвергнуть нас тяжелым испытаниям.

Мы не имеем другого аппарата, кроме советского, чтобы быть в контакте с массами, и нельзя выдвинуть лучшего аппарата, кроме самих советов, для того, чтобы наверху постоянно ощущать те новые потребности, те новые влияния и те новые течения, которые есть в массах. Но если эти советы не станут в глазах крестьян подлинными их органами, то, конечно, можно ожидать возрождения той мысли, которая часто бродит в кулацких головах, на которую часто натыкивается крестьянин, сопоставляя свое положение с положением рабочего.

Именно начинает кристаллизоваться мысль об особой организации крестьянства для того, чтобы противопоставить ее профсоюзной организации рабочего класса, которая-де давит на правительство, работает совместно с правительством, выявляет перед ним свои стремления, мысль о создании рядом с этой рабочей организацией нового какого-нибудь крестьянского союза, который сначала иногда доброжелательно может мыслиться крестьянами даже как подпорка советской власти, но который политически, благодаря логике положения, несомненно, был бы орудием разложения союза рабочих и крестьян. Не мало сказать и трудно будет доказать выросшему политическому сознанию крестьянства, что крестьянский союз идет не по линии союза рабочих с крестьянами, а является той ячейкой, которая может послужить рычагом контрреволюционных сил, который может этот союз взорвать. Трудно будет это доказать крестьянину, пока он не увидит в своих местных советах орудие своего влияния, орудие влияния своих интересов, такой системы, при которой его интересы выслушиваются, принимаются во внимание и результат которых он может через некоторое время ощутить. Вот почему страшнейшим заблуждением было бы думать, что лозунг «лицом к деревне», воплощенный в ряде практических мероприятий, есть что-то такое дипломатическое, есть маневр, рассчитанный на верхи, или даже для заграницы. Нет, это есть действительное политическое оформление того, что делается в деревне.

Надо действительно зарубить себе на носу: или мы, оживляя деревню экономически, подтягивая ее экономически, в то же время оформляем ее и политически в нашем стиле, или это экономическое оживление и политическая активность будут использованы против нас. У нас есть тут ряд выигрышных позиций, они заняты нами, надо только на этих позициях не стоять, не сидеть, а тем паче не лежать, а надо с этих позиций двигаться вперед. Не надо удовлетворяться тем, что у меня в совете 100 проц. коммунистов, или тем, что в волисполкоме 100 проц. коммунистов, а, наоборот, нужно итти по той линии, по какой пошел ЦИК, когда признал торжественным актом необходимость отменить ряд выборов в сельских местностях, где оказалось, что это не выборы, а действительно форменное издевательство над крестьянами. Нельзя крестьянина дешевым ситцем привораживать и в то же время говорить: ты — хозяин, ты — союзник, у нас с тобой дружба, и производить выборы при участии 10 пр. всех избирателей, — выборы, которые в конце концов сводятся к назначению. И здесь командование и назначение сверху должны все больше и больше заменяться действительными выборами. Это относится не только к советам, это относится и к другим организациям, в которых может найти свой выход общественная энергия крестьянства, прежде всего — к кооперации. ЦК специально выслушал доклад о состоянии кооперации всех видов и единогласно пришел к убеждению, что центр тяжести кооперативной работы в деревне теперь должен лежать в с.-хоз. кооперации, в которую мы гораздо шире, чем до сих пор, должны пустить крестьянина — раз, и, во-вторых, в которой должны обеспечить ему подлинную самодеятельность, подлинную выборность низового начальства. Конечно, так же, как и тогда, когда мы выдвигали политику снижения цен, нам говорили, что это есть крестьянский уклон — так и здесь. Говорили те, которые не понимают подлинной классовой политики пролетариата и не понимают гениальной идеи Ильича о союзе с крестьянством. Они говорили: значит вы идете на уступки крестьянству. Ответ может быть один: нет вообще уступок хороших или плохих. Те уступки, которые укрепляют диктатуру пролетариата, хороши, те же уступки, которые ее ослабляют, плохи. Вот уступка в том смысле, чтобы иметь внизу, в деревне, подлинный советский аппарат, который являлся бы подлинным выразителем крестьянских настроений, есть ли это уступка, которая ослабляет диктатуру пролетариата или ее укрепляет? По-моему, и тут мы все единодушны, это есть не уступка, а то улучшение, которое необходимо теперь уже совершенно провести, чтобы действительно укрепить диктатуру пролетариата, иначе она будет испытывать постоянно подземные толчки.

КООПЕРИРОВАНИЕ ШИРОКИХ МАСС НАСЕЛЕНИЯ И СВЯЗЬ ЭТИХ МАСС С ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ ПОБЕДИТ ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ.

Заканчивая общую характеристику этой политики, мне рисуется такая картина: к чему мы, собственно, направляемся? Отвечаю: к широкому кооперированию крестьянства по методам В. И., а это действительное участие действительных масс крестьянства в кооперации снизу и развитая, двигающаяся вперед, расширяющаяся промышленность города. Вот те клещи, в которых та дробь, которая пытается нам угрожать, эта дробь новой буржуазии и частного капитала может быть подлинно раздавлена. Ее нельзя подавить административными мерами, мы ее можем задавить только между этими двумя факторами — кооперированием широких масс населения, с одной стороны, и связью этой массы с развитой, все время двигающейся вперед промышленностью. Вот тогда для частного капитала и для роста его экономических сил действительно не будет места; это не значит, конечно, что мы можем это осуществить сегодня или завтра. Мы знаем, что кооперация еще слаба, мы ей не можем уделить много средств. С.-х. кооперация очень слаба, но путь, которым мы должны итти, ясен: оживление советской общественности в крестьянстве, построение советов такое, чтобы крестьянин видел в них собственный орган своего влияния, подлинного [illegible] наверх своих пожеланий. И шел бы к этому органу, как к своему, избранному, а не к назначенному сверху. И затем развитая, все более двигающаяся вперед, смыкающаяся в своих стенах все большие массы пролетариата городская промышленность. Это тот путь, при помощи которого мы можем избежать той крестьянской ограниченности, на которую указывал и В. И. в своих последних статьях и которую пытаются навязать нам наши критики, не давая себе труда в отчете о том, о чем идет речь. Если бы мы нашу промышленность разбазарили мелкому хозяйчику, и под'ем крестьянского рынка не дополнялся бы еще более широким под'емом городской промышленности, тогда мы действительно пошли бы не вперед по пути развития социалистического хозяйства, мы пошли бы к мещанскому благополучию мелких хозяйчиков. А этих мелких хозяйств у нас 22 миллиона. Тогда действительно это было бы царство мелкобуржуазного хозяйства. В. И. предупреждал нас об этой опасности, но он указывал и тот путь, который спасает от превращения пролетарской республики в царство мелких хозяйств. Это есть параллельное развитие крупной промышленности. Это двойной процесс кооперирования крестьянства и установления связи этого крестьянства с развивающейся промышленностью. Надо только соблюсти и найти правильные, взаимные пропорции. Мне кажется, что тот отчет, который я сделал, показывает, что решение основного вопроса — соотношения между рабочим классом, крестьянством и нэпманом — означает решение всех остальных вопросов. А правильная постановка этого вопроса приводит к тому, что все наши хозяйственные успехи не будут иметь никакого значения, ибо каждый экономический успех может быть повернут на социалистический путь и на путь капиталистического накопления. Восстановление нефтяных источников, Донбасса, заводов и т. д. — все это очень хорошо и абсолютно необходимо, когда это ведет к усилению политической власти рабочего класса. Но все это очень плохо, если на этой базе будет расти частный капитал, будет расти его мощь, будут устанавливаться связи между частным капиталом и деревней. Тогда эти цифры повернутся против нас и на капиталистическое перерождение. Когда мы начали новую экономическую политику, мы не забывали указывать, что опасность экономического перерождения существует. 22 миллиона мелких крестьянских хозяйств, свободно торгующих продуктами своего производства, неизбежно выделяющие посредника - скупщика, собирающего свой капитал, — это есть реальная опасность при том положении, что мы допустили товарное денежное хозяйство. Парализовать эту опасность можно только тогда, когда мы правильно наметили связь между рабочим классом, крестьянством и партией. Констатируя это положение, я тем самым перехожу к внутрипартийным делам. Это правильное установление взаимоотношений между партией, рабочим классом и крестьянством — было ли оно свойственно всем кругам нашей партии? Тот ответ, который давал Ленин на поставленный вопрос, был ли воспринят всеми? — Нет. Я уже в начале своего доклада указывал, что политика, которая проводилась партией под этим знаменем, с самого начала встретила очень решительное сопротивление и критику. Вы помните, что в тот момент, когда мы в ЦК формулировали начала этой политики, когда мы в продолжение года вели эту политику, против нас была выставлена другая платформа. За год мы успели ее позабыть. Я сегодня просмотрел ее и думаю полезно напомнить ее и вам: надо же заставлять людей и, тем более товарищей, отвечать за свои слова и подводить итог своим мыслям. Вот что писали в октябре 1923 г., т.-е. месяцев 14 назад, накануне денежной реформы, политики снижения цен, расширения крестьянского рынка и т. д. вот что писали в знаменитой записке 46-ти:

«Чрезвычайная серьезность положения заставляет нас... сказать вам открыто, что продолжение политики большинства политбюро грозит тяжкими бедами для всей партии. Начавшийся с конца июля этого года хозяйственный и финансовый кризис со всеми вытекающими из него политическими, в том числе и внутрипартийными последствиями, безжалостно вскрыл неудовлетворительность руководства партии как в области хозяйства, так и особенно в области внутрипартийных отношений.

Случайность, необдуманность, бессистемность решений ЦК, не сводящего концов с концами в области хозяйства, привели к тому, что мы при наличии несомненных крупных успехов в области промышленности, сельского хозяйства, финансов и транспорта — успехов, достигнутых хозяйством страны стихийно, не благодаря, а несмотря на неудовлетворительное руководство, или, вернее, на отсутствие всякого руководства, не только стоим перед перспективой приостановки этих успехов, но и перед тяжелым общеэкономическим кризисом...

Если не будут немедленно приняты широкие, продуманные, планомерные и энергичные меры, если нынешнее отсутствие руководства будет продолжаться, мы стоим перед возможностью необычайно острого хозяйственного потрясения, неизбежно связанного с внутренними осложнениями и с полным параличом нашей внешней активности и дееспособности».

Вот та оценка нашей политики, которая была сделана как общая, так сказать, характеристика деятельности ЦК. Но затем, совершенно логично, из этой же общей характеристики выводились те возражения, которые встречали каждая из сейчас мною просмотренных вместе с вами мер. Мы имеем ряд заявлений, которые предрекали гибель нашей денежной реформе. Мы имеем ряд заявлений, тогда же сделанных товарищами, подписавшими эту общую характеристику, направленных против снижения цен. Мы имеем ряд заявлений, направленных против той политики, которая рассчитывала для восстановления хозяйства прежде всего на расширение именно крестьянского рынка.

ВОПРОС О Т. ТРОЦКОМ.

Таким образом, эти вопросы отнюдь не встречали в нашей партии единодушного одобрения, и та дискуссия, которая сейчас получила особенно острое выражение в форме выступления т. Троцкого, отнюдь не была случайной. Для нас было совершенно ясно, что это есть продолжение той же самой линии, которая сказалась в сейчас прочитанном заявлении и в которой тов. Троцкий тогда же солидаризировался. Я не буду затруднять вас аргументами последней дискуссии по поводу последней книги тов. Троцкого. Укажу только, что эта книга вновь подтвердила два основных греха той политики, которая противопоставлялась политике ЦК. Эти грехи — недооценка крестьянства, которая может принимать самые разные формы и под пером т. Троцкого приняла очень [illegible] по внешности форму перманентной, т.-е. непрерывной, революции. Это — один грех, основной, и другой, его же основной, — неумение правильно поставить вопрос о руководящем значении партии.

Для нас нет никакого сомнения, что в этой оппозиции сошлись различные элементы, в ней слились товарищи, выражающие разные [illegible] настроения в нашей стране, а [illegible] струи в нашей стране идут из [illegible], очень различных источников. И [illegible], правильный ответ на основной вопрос о соотношении классов, крестьянства и партии подверглась критике с разных сторон.

Троцкому удалось все это собрать воедино и поэтому его учение переливает разными цветами радуги. Поэтому его могут воспринять, как свое, самые разные элементы, только не коммунистические, те, которые в той или другой степени пытаются найти для себя знамя против коммунистической партии.

Но во всех этих цветах радуги основное явление, — это недооценка крестьянства и неумение правильно поставить вопрос о руководящей роли партии.

Одновременно с этим заявлением, которое я прочел, выдвинулась теория, которая сводится к тому, что надо отодвинуть партию от непосредственного руководства советским аппаратом. Вы знаете, что эта теория, которая особенно остро развивалась в прошлогодней дискуссии, отнюдь не защищала той азбучной истины, которая записана во всех резолюциях наших с'ездов, что партия не должна заменять советы, не должна дергать советскую работу, что партия имеет свое место, советы свое место, — дело было не в повторении этой всем ясной вещи, дело было в попытке известного слоя советской бюрократии освободиться от того, что казалось игом руководящей роли партии. Разве тогда мы не слышали тоже от одной из этих платформ иронического замечания насчет того, что надо прекратить привилегию партбилета?

Все это было и все это сливается в один поток, все это обусловливается неумением правильно разрешить вопрос о соотношении советского строительства и партии. Но именно здесь ошибка могла дать громадные последствия. Это не только литературная, теоретическая ошибка именно потому, что мы вступаем в период давно ожидаемого оживления. Мы этого оживления ожидали, но политически встретить его как следует мы только теперь учимся. Заранее нельзя было предвидеть, как мы политически должны встретить новую кулацкую прослойку, классовые соотношения, рост крестьянской активности, которая является результатом улучшения материального положения страны. Именно в этой обстановке, именно при нэпе, при оживлении крестьянства, вопрос, как построить систему взаимоотношений советского аппарата и партии, приобретает особое значение. Именно потому, что нам приходится особенно маневрировать, потому, что мы должны дать в советской системе отдушину настроения широких крестьянских масс, именно поэтому руководящая роль партии в нашем сознании, в наших головах особенно должна быть укреплена. Это можно, примерно, сказать так: кони стали ретивее, мы едем на тройке гораздо быстрее и двигаемся вперед скорее, чем это было несколько лет назад, и поэтому вожжи должны быть в руках компартии крепче натянуты. Это не значит, что это есть, говоря языком Внешторга, лицензия или разрешение на головотяпство, глупость, грубость, на командование, на комчванство, — нет! Ты умей осуществить руководство без командования, без комчванства, но не выплесни из ванны с водой и ребенка. С отрицательными сторонами командования, комчванства и т. д. не вылезти из сознания того, что чем страна становится в классовом смысле сложнее, чем жизнь и классовые соотношения становятся более сложными, тем руководящая роль партии, которая должна вести страну при этих усложняющихся классовых отношениях, должна быть в нашем сознании глубже укреплена.

Если бы мы допустили какие-нибудь колебания в этом пункте, если бы колебания в этом пункте были дополнены колебаниями в вопросе о взаимоотношении рабочего класса и крестьянства, — это значило бы, что основной узел всех взаимоотношений мы из рук упустили бы, и руководящее значение, как партия, потеряли бы незаметно для себя. И мне думается, что резкий, недвусмысленный, единодушный отпор всей партии и в прошлогодней дискуссии, и еще резче в этой дискуссии, по поводу выступления тов. Троцкого, показывает, что партия поняла, что здесь речь идет не о мелочах, здесь речь идет не о прошлом, не об истории, не о теории перманентной революции, здесь идет речь об основных вопросах сегодняшнего и завтрашнего управления страной и о вопросах сегодняшнего и завтрашнего фактического реального осуществления диктатуры пролетариата и руководящего значения коммунистической партии. И именно поэтому оппозиция тов. Троцкого стала символом всех антикоммунистических сил.

Конечно, никто из нас не представляет себе дела так, что все, которые теперь поддерживают т. Троцкого, влюбились в т. Троцкого или что они поддерживают его, забыв его роль в Октябре. Нет, не потому, что в ходе классовой борьбы слово — не воробей и политика не определяется только личным желанием того или другого товарища и его суб'ективным настроением, а определяется соотношением классов. А соотношение классов у нас в стране такое, что нападение на коммунистическую партию, недооценка крестьянства, покушение на руководящую роль коммунистической партии немедленно подхватываются всем мелкобуржуазным окружением и там дорого ценятся, что никакие октябрьские заслуги не могут перед этой мелкой буржуазией закрыть того факта, что она нашла во вчерашнем герое революции сегодняшнего своего [illegible]. [illegible] классовой борьбы, которая [illegible] всю мелкобуржуазную, [illegible], бюрократически-настроенную часть нашего государственного аппарата сразу [illegible] на щит Троцкого и только потому не выступить с его яростной защитой, что у них для этого не хватило мужества, — это и показывает коренную ошибку т. Троцкого.

ЦК после того, как вся партия именно таким образом [illegible] выступление тов. Троцкого, как [illegible] к выступлению всех антикоммунистических сил, как формулу, в которую [illegible] все антикоммунистические силы, [illegible] был сделать организационные выводы. Нужно сказать, что ЦК, прежде чем [illegible] решение, имел дело с двумя [illegible] факторами. Одним из [illegible] факторов было письмо т. Троцкого в ЦК, другим фактором была оценка выступления т. Троцкого со стороны наиболее умных и [illegible] наших врагов. Действительно, для того, чтобы [illegible] нам самих себя, чтобы ответить на вопрос, а может быть мы в дискуссии слишком увлеклись, а может быть партия поддалась инерции и недостаточно хладнокровно взвесила выступление т. Троцкого, может быть для того, чтобы проверить это, надо было бы действительно, чтобы наш враг сказал свое слово, надо было бы испытание на врага. И вот, как раз накануне открытия ЦК враг именно и сказал свое слово. И это слово врага подтвердило: да, партия была права в своей оценке выступления т. Троцкого, которое только венчало все выступления оппозиции против всей политики ЦК за последние полтора года. Да, партия была права. Этот документ настолько важен, что я вам его прочту, он, кажется, нигде не напечатан, а вместе с тем имеет большое значение.

Вот передо мной книга т. Троцкого, его «Уроки Октября», переведенная на немецкий язык, к сожалению, отнюдь не коммунистической партией, а шейдемановцами, и переведенная с предисловием известного ренегата коммунизма Пауля Леви. Мы знаем, что Троцкий, узнав о том, что социал-демократы шейдемановцы вместе с ренегатом Леви собираются издать его книгу, протестовал телеграфно, но опять-таки, повторяю, логика классовой борьбы сильнее пожеланий того или другого человека. С того момента, когда это произведение было напечатано, оно перестало быть личной собственностью товарища Троцкого, оно стало политическим документом, который используется в классовой борьбе против коммунизма всеми, кому это выгодно. И если оказалось, что это произведение выгодно издать шейдемановцам и ренегатам против нас, то это опять-таки не потому, что Троцкого они сразу полюбили, а потому, что этот документ политически играет им на руку против коммунизма. Но мало того, что они выпустили эту книжку и снабдили ее предисловием Леви; в своем органе, в органе Шейдемана, они напечатали следующее воззвание:

Книга, которую все ждали. Троцкий. «Уроки революции 1917 г.». Из ряда вон выходящее серьезное событие, из тех, которые за последнее время разыгрываются в России и находят себе почти единодушно отклик во всей иностранной печати, имеет безусловно мировое значение. Речь идет о конфликте между Троцким и прочими народными комиссарами в России. Это не личные столкновения, а расхождения между пониманием марксизма, как его усваивают рабочие партии в Западной Европе и как его истолковывает метод азиатского творчества. (Зиновьев тут, конечно, не при чем, потому что, насколько я знаю, Зиновьев еще не придумал ничего другого, кроме того, что сказал Владимир Ильич, и Зиновьев просто здесь поставлен потому, что, как выразился член ЦК т. Енукидзе, оглашавший это письмо, даже самым большим подлецам иногда бывает неудобно и неприятно употреблять имя Ленина). Глубина этой ссоры видна из того факта, что Троцкий снят с руководящих постов и [illegible] посылают его на юг России, обосновывая это тем, что «суровый московский воздух ему вреден». Верны ли газетные сообщения о кровавых происшествиях в Москве, связанных с от'ездом Троцкого, не существенно в сравнении с значительностью событий (эти умные люди не поддаются на газетную утку. Что им сказки о никогда не бывшей стрельбе, они берут политические факты, а не эффектное вранье!). В своей книге — «Уроки революции 1917 г.» Троцкий излагает свое понимание марксизма, не согласное с Зиновьевым и с его учениками, и критически уничтожающие способы мышления вождей России». (Это вы, товарищи, сидящие в этом зале). Сочинение Троцкого в России придушено, его вывоз за границу воспрещен, зато еще до выхода в свет книги Троцкого в заграничных широких кругах было сильно распространение ответных возражений правительства в интересах европейского рабочего движения. Настоятельно необходимо, чтобы получили самую широкую огласку доводы Троцкого, более или менее составляющие достояние рабочего движения в Европе. Конечно, того рабочего движения, которое представляют эти господа, а не коммунистическая партия. — Издательство считает своим публицистическим долгом ознакомить германских рабочих с существенным извлечением из запретного сочинения Троцкого, в котором он уточняет весь опыт своих взглядов своего марксистского понимания. Книга сопровождается предисловием известного социалистического депутата, доктора Леви, просматривающего аргументацию Троцкого с точки зрения германского рабочего движения. Эти вопросы будут играть решающую роль во всех областях рабочего движения: в партиях, профсоюзах, рабочих кругах и т. д., равно как при дальнейшем разоблачении восточного извращения марксизма и национального большевизма. Поэтому сочинение Троцкого незаменимо для каждого, кто в какой-либо степени соприкасается с рабочим движением. Немедленно подписывайтесь на книгу сами и рекомендуйте ее всем.

Товарищ Стриевский просит, чтобы я дополнил: цена книги 75 пфеннигов за экземпляр, при подписке 10 экз. — один получает бесплатно. Вот образцы наших самых умных и самых [illegible] врагов.

Как же относиться нам к т. Троцкому [illegible] [illegible] мнение, что тов. Троцкий — литератор достаточно хороший. Но этот дипломатический документ нельзя причислить к тем документам, после которых партия должна бы встать и сказать, что она должна пересмотреть свой приговор по поводу выступления тов. Троцкого. Наоборот, если мы хотим открытыми глазами глядеть на будущее, то мы должны сказать, что тов. Троцкий в этом письме оставил за собою все свои позиции. Он сказал одно: «Сейчас вы сильнее меня, и я поэтому не стреляю, я подчиняюсь, но все свои батареи я оставляю в боевой готовности, и из всех них буду палить, когда найду для этого подходящий час и время». Вот политический смысл этого письма, и только так и можно его оценивать. В этом письме — разве только для политических младенцев — содержится заявление, что т. Троцкий готов работать на любом месте. А как же иначе? Разве об этом член партии должен писать в ЦК, что он готов работать на любом месте? У нас есть только два выхода — или ты работаешь на том посту, на который тебя назначает партия, или ты выходишь из партии. Заявлять по поводу дискуссии, что я готов работать на любом посту, — этого мало. И, наконец, второе практическое предложение заключается в том, что тов. Троцкий говорит: «Незачем доказывать, что после последней дискуссии интересы дела требуют освобождения меня от обязанности председателя Реввоенсовета». Я обращаю внимание на то, что, на наш взгляд, то обстоятельство, которое требует устранения тов. Троцкого от руководства Реввоенсоветом, заключается, прежде всего, в его собственной ошибке. Такая формулировка, что «интересы дела» этого требуют, создает такое представление, что Троцкий не ошибался; а партия на него обрушилась, его дискредитировала и он, будучи совершенно прав по существу дела, но будучи дискредитирован, не может занимать такого поста. На взгляд ЦК дело обстоит не так. Не потому тов. Троцкий должен быть лишен поста руководителя Реввоенсовета, что он неправильно дискредитирован партией, а потому, что его политическая позиция лишает его поддержки партии, а строить армию и руководить армией, не пользуясь полным и абсолютным доверием партии и полной доверенностью со стороны партии, — невозможно. Вот почему ЦК ни минуты не сомневался в том, что это письмо не только не заставляет его пересмотреть решение партии, а, наоборот, должно укрепить партию в необходимости сделать соответствующие организационные выводы. ЦК считает в своем последнем решении невозможным продолжение работы т. Троцкого на посту председателя Реввоенсовета и будет предлагать в советском порядке немедленно его снять с этого поста. С другой стороны, ЦК решил условно оставить т. Троцкого членом политбюро. Сама резолюция указывает на то, что это условное оставление связано с решением будущего с'езда и что тов. Троцкий оставлен при том условии и с тем предупреждением, что впредь до будущего с'езда малейший шаг в сторону нарушения им партийной дисциплины или выступления, направленного против ЦК и против общеустановленных партией заданий, повлечет за собой применение экстренных мер в смысле исключения из политбюро, а может быть, тем пунктом, который указан в уставе партии, а не ЦК партии. Таково решение ЦК. (Самое характерное в нем, конечно, для нас, для партии, не для страны, которая, вероятно, всего горячее и ближе всего отнеслась к вопросу о снятии Троцкого с поста председателя Реввоенсовета, это условное оставление тов. Троцкого, как члена политбюро. Поскольку этот вопрос поставлен в связь со с'ездом, постольку ЦК ясно заявил, что он не хочет делать решающего шага, не получив одобрения высшего верховного органа партии. Таким образом эта условность поставлена в зависимость от решения с'езда. Я думаю, что в этом смысле вопрос можно считать предрешенным.

Я подошел к концу моего доклада и хотел остановиться только в нескольких словах, очень кратко на нашем внешнем положении. Нет никакого сомнения, что тот процесс роста могущества экономического и политического окрепления нашей республики, который не мог быть нарушен и выступлением т. Троцкого, привел, несомненно, к поднятию и морального и материального веса нашей республики в мировом масштабе. За этот год мы имеем за собой серию признаний, которые как бы увенчаны в нашей конференции заключительным признанием нас со стороны Японии. Мы неоднократно оценивали с вами в партийной среде значение этого признания. Мы его не преуменьшаем, и мы отдаем себе отчет, что признание со стороны таких недавних бывших врагов, как Франция и Япония, не может быть не чем иным, как свидетельством нашей мощи и крепости, как сознание банкротства той политики, которую и Франция, и Англия, и Япония вели против первой социалистической республики. Но вместе с тем, мы не должны переоценивать их значения. Не думайте, что признание гарантирует нас. [illegible]

[illegible]

[illegible]

*) Окончание, см. «Правда» № 23 (2954).

Заключительное слово тов. Л. Б. Каменева.

Первый заданный мне вопрос касается смысла лимитов и лимитной политики. Я кратко ответил на этот вопрос, когда говорил, что мы имели летом этого года *очень высокие* цены на хлеб, такие цены, при которых осуществить закупку 300 млн. пудов рабочими и государственными организациями было бы чрезвычайно трудно. Наш маневр заключается в том, чтоб дать крестьянству больше за хлеб, чем в прошлом году, но не дать всей цены, какая пред'явилась, опираясь, между прочим, на *недород этого года*. Мы заплатили до сих пор в среднем на всю 200-миллионную закупку *84 к. за пуд, против* стоявшей летом цены по 1 рублю, 1 руб. 10 к. и 1 руб. 20 коп. Это достигнуто при помощи лимитов. Иначе этого нельзя было достигнуть, как только при помощи установления твердой цены для наших хлебозаготовителей.

Конечно, это произвело некоторое впечатление как бы нашей борьбы с крестьянством, и это, между *прочим*, служит ответом на несколько паническое настроение тов. Исакова. Тов. Исаков не понял. Наш лозунг—лицом к деревне, смычка с крестьянством—не означает, что мы желаем подчиниться крестьянству во всех хозяйственных и политических вопросах, где есть некоторое расхождение интересов.

Когда крестьянство в лице своей верхушки летом этого года поставило вопрос таким образом, что мы теперь сдерем с города, с пролетария за хлебушко по рублю, то политика союза с крестьянством отнюдь не означала, что мы должны были стать на колени и этому *велению подчиниться*. Нет, мы должны были поторговаться. Мы сказали, что по 50 коп. не годится, но и по рублю тоже не годится, а вот 80 к. это цена справедливая, и по крестьянскому и по рабочему классу, и создали союз на почве не 50 коп. и не рубля, а 80 коп. Крестьянство в своих высших слоях, которое скупило хлеб у бедняков, *немножко попортачилось*, но союз рабочих с крестьянством отнюдь не означает семейного счастья без всяких потрясений. Это ведь классовый союз, и тут ГПУ отнюдь не хоронится, и борьба за хлебные цены тоже не хоронится, и борьба за промышленные цены тоже не хоронится.

Этот союз осуществляется в ряде столкновений в тех пунктах, где расходятся непосредственные экономические интересы. Вопрос для пролетариата, который держит в своих руках власть, заключается только в том, чтобы эти столкновения, эти трения, неизбежные раз существуют два класса, чтобы эти столкновения ввести в правильное русло, чтобы эти столкновения не приобретали стихийного характера и чтобы весь свой аппарат построить таким образом, чтобы улавливать настроение крестьянства и в необходимых условиях идти ему навстречу, а в других условиях сказать, что мы этого не можем и ты должен понять, что пролетарское государство требует того-то и *того-то*.

Вот как нужно понимать союз с крестьянством, а не так, что мы подчиняемся всем требованиям, которые идут от разных слоев крестьянства. И ГПУ, и борьбы за хлебную цену, и борьбы за улучшение рабочего класса мы не прекращаем. Крестьянин получил *в среднем* на 20 коп. больше, а если вы умножите эти 20 коп. на 300 млн., то вы получите огромную сумму денег, которую государство передало крестьянству сверх прошлогоднего и, следовательно, получилось расширение крестьянского рынка, вырос спрос крестьянства на продукты городской промышленности, а с другой стороны, мы получили запас хлеба в 300 млн. п., что делает нас хозяевами на хлебном рынке и не позволяет частному скупщику хлеба вносить революцию в рабочий бюджет, а, следовательно, и в нашу политику заработной платы.

Мне думается, что эта политика лимитов оправдана, хотя при проведении их на местах были допущены и грубые ошибки. Я уже докладывал, как эти лимиты, которые представлялись для нас, как сговор государственных заготовителей относительно цен, по которым они собирались скупить хлеб, в волисполкоме приобретали совсем другой характер, *и там писали*, что это твердые государственные цены на хлеб, что государство установило твердые цены, выше которых никто продавать не может. Так толковать—значит, осуществлять союз рабочих и крестьян так, чтобы разозлить крестьянство, потому что тогда частный скупщик *приходит и говорит*: «я дал бы тебе 70 коп., а вот большевики определили твердую цену *60 коп.* и запрещают давать за хлеб дороже».

Таким образом, если подменять конкуренцию на рынке, на котором мы являемся самой крупной силой, потому что в наших руках и кредит и бюджетные средства, если подменять это административными распоряжениями, проводимыми по-дурацки, простите за выражение, как это было иногда сделано, и писать, что государство установило цену в 60 коп. и что того, кто продаст дороже, нужно чуть ли не в ГПУ тащить,—если подменять эти экономические меры такими административными распоряжениями, тогда можно поссориться с крестьянством.

Нам надо было с крестьянством поторговаться за то, чтобы цены на хлеб в этом *недородном году понизить*, и сделать это нужно было не административными распоряжениями, а экономическими мероприятиями, которые крестьянину дали выгоду, потому, что те несколько сотен миллионов, которые он получил лишних против прошлого года, рабочий класс не *потрясли*, а вместе с тем дали такую цену, которая для рабочего класса и для *нашего государства* оказалась как раз *по плечу*.

Теперь разрешите перейти в очень кратких словах еще к одному вопросу, а именно к тому, что указывал здесь тов. Столяров. Он спросил, что это за 84 коп. 84 коп. — это цена, которую крестьянин в среднем получил, привозя свой хлеб на ссыпной пункт, но это не значит, что *каждый крестьянин во всем Союзе получал* ровно 84 коп. Это средняя цена, и так как тов. Столяров связан с Сибирью, где цены были ниже, то ему эти 84 коп. показались странными, но если сосчитать не только Сибирь, а и те цены, которые должны мы были платить на Украине и на Кубани, то выйдет в среднем 84 коп. Конечно, вещь чрезвычайно любопытная, куда направились главные потоки денег, которые государство и кооперативные организации истратили на хлеб, и где больше всего этих денег собралось? Тут я должен согласиться с тов. Столяровым, что в Сибири было меньше этих денег, чем на *Украине и на Юго-Востоке*. На *одном* из заседаний с представителями мест товарищи-украинцы называли цифру денег, которую в этом году украинское крестьянство взяло за хлеб. Оказывается, что в этом году украинское крестьянство перебрало за хлеб против прошлого года 200 млн. р.

Откуда-нибудь взялось это. *Ясно*, товарищи, что концы с концами надо сводить. Если мы металла больше продаем, ситца больше продаем, так средства где-то есть. Следовательно, 84 коп. — это *и* есть средняя цена. На Украине и на Юго-Востоке мы платили несколько больше. В Сибири эта цена ниже 84 копеек.

Тов. Столяров поставил чрезвычайно важный вопрос о том, что если мы сейчас с хлебом находимся в некотором недостатке,—у нас, как я сказал, дефицит, собственного хлеба для удовлетворения потребности не хватит,—то обращаем ли мы внимание на заготовку, закупку и продажу остальной сельскохозяйственной продукции? *Конечно, мы были бы никуда негодными политиками, если бы*, болтая о союзе с крестьянством, рассуждая о том что мы должны стать «лицом к деревне», не обратили бы внимания на то — нельзя ли крестьянину помочь тем, чтобы вместо вывоза основной продукции сельского хозяйства—хлеба, которого *в этом году* недород, купить и вывезти другую продукцию его хозяйства. *Мы это сделали*. У нас недород сказался сравнительно слабо, он не оборвал нашего хозяйственного развития, так как недород хлебов сопровождался хорошим урожаем технических культур и так как реализация этих культур представляет большую выгоду и играет в деле *смычки с крестьянством очень большую* роль, то мы и обратили внимание на эти технические культуры.

В первый момент, когда выяснилась невозможность хлебного вывоза, мы дали директиву налечь на вывоз других продуктов сельского хозяйства. Я приведу *вам некоторые цифры*, которые дадут возможность конкретно судить, как выразилось это внимание в деревне на простых фактах.

В этом году мы имеем программу вывоза на 466.000.000 рублей при ввозе на 392.000.000 рублей. Если округлить эти *цифры*, то получится, что мы хотим ввезти на 400 миллионов и вывезти на 475 миллионов рублей. Выдержим ли мы эту линию? Должен сказать, что, видимо, не выдержим. Видимо, придется наш вывоз несколько *сократить*, а ввоз увеличить. Именно потому, что у нас товарный голод —это раз, и хлеба нехватает — это два. Но во всяком случае мы ввоз и вывоз *сбалансируем* таким образом, чтобы никакой дыры не было.

Что мы собираемся вывозить? В прошлом году мы вывезли 200 миллионов пудов хлеба. Чем в настоящем году мы это *компенсируем*? Мы, например, страшно увеличиваем вывоз нефти—до 80 миллионов, но не только это. Я назову цифры вывоза продуктов, которые ближайшим образом касаются крестьянства. В этом году мы собираемся вывезти коровьего масла на 36 миллионов рублей. Это увеличение очень серьезное, не меньше, чем в два раза, против прошлого года. Эти *36 миллионов рублей от вывоза коровьего масла*—громаднейшая поддержка сибирскому крестьянству и его маслоделию. Далее яиц предположено вывезти на $17\frac{1}{2}$ миллионов рублей против $5\frac{1}{2}$ миллионов рублей прошлого года; битой птицы на 3.600.000 рублей, растительного масла (подсолнуха и т. д.) на 3.000.000 *руб.* Далее — льна на 36 млн. руб., кудель *и т. д.*

Наконец, продукты животноводства: например, свиньи, в большом количестве предположены к вывозу. Вы видите таким образом, что мы восполняем недовывоз основного продукта сельского хозяйства —хлеба в зерне—другими продуктами сельского хозяйства и, таким образом, восполняем крестьянский бюджет и начинаем вместе с тем завоевывать для сельскохозяйственной продукции за границей более выгодные условия, так как несомненно выгоднее вывозить свинину, чем хлеб, выгоднее вывозить масло, чем *сырой продукт* в виде хлеба, *и т. д.* А это знаменует улучшение и повышение технического уровня нашего сельского хозяйства.

Таким образом, тов. Столяров немножко несправедливо сказал, что мы за этим как бы не следим. Нет, следим и имеем в виду при этом сомкнуть крестьянское производство с заграничным рынком. При этом мы не глухи к тому, что говорят, что вот-де некоторые добрые иностранцы купили бы сельскохозяйственную продукцию и дали бы за это хорошую цену, да, вот, большевики установили монополию. Есть такие слухи. Их нужно разбить не только путем агитации и выяснения, а *главным образом конкретной политикой*, которая покажет, что монополия внешней торговли служит против растаскивания продукции производства крестьянина конкурирующими европейскими капиталистами, которые, конечно ограбили бы мужика. Тот доход, который получается от разницы между внутренними ценами и заграничными и который положили бы себе *в карман частные капиталисты*: немец, англичанин и друг., мы хотим оставить в руках рабоче-крестьянского государства и направить этот доход на техническое улучшение того же крестьянского хозяйства.

Затем несколько слов о политике ЦК по поводу крестьянства. Тов Исакин немножко впал в панику, и думаю, напрасно, и прав был *против него* тов. Коротков, который употребил счастливое выражение, что *горькое лекарство* нужно принимать. Конечно, то, что мы сейчас даем, может оказаться горьким лекарством для деревенского работника. Товарищ Исакин говорит, что кроют деревенских коммунистов. Ну, а разве хозяйственников мы мало крыли? А профсоюзников разве мы не крыли? Кого только мы не крыли!

У нас дело обстоит таким образом: *Как только партия обратит* внимание на ту или иную область нашей работы, как товарищи, которые более или менее спокойно до тех пор сидели на своих местах, вдруг попадают под обстрел. Что же делать? В этом и сила нашей партии, что мы не боимся себя критиковать. И помните, в прошлом году, когда мы ополчились против «хозяйственников-спекулянтов», *отрезавших* сверхприбылей, и когда принимали всякие резолюции, может-быть, им и неприятно было, но это надо было сделать. Никто не уменьшает тяжелой доли деревенского коммуниста. Каждому коммунисту *попрежнему* работать *в пролетарской среде*. *Доля деревенского* коммуниста тяжела, и ответственна его работа, но это не значит, что партия должна отречься от того, чтобы время от времени пересматривать состав, поправлять ошибки, производить чистку, при чем мы шлем туда дополнительные силы.

Деревенский коммунист *может ждать* теперь от партии не только критики, но и помощи, и помощи той, о которой говорил т. Исакин,—литературой и помощи газетой, и помощи руководством, потому что, конечно, то количество циркуляров об'яснений, раз'яснений, поездок руководящих т.т. в деревню на места, которое теперь делается и будет еще происходить, *раньше не происходило*, и *это будет* помогать деревенскому коммунисту и поднимать его авторитет. Так что *я думаю*, что здесь тов. Исакин жаловался напрасно и не во-время. Подождите, сначала это горькое лекарство примем, посмотрим, что из этого выйдет, и тогда, может быть, будем жаловаться на лекарей, а теперь лекарь еще очень-то не лекарил. *Вторая нотка, которая у тов. Исакина мне* показалась не совсем правильной, это то, что он говорит: вот, смотрите, что-то в крестьянстве начинается, говорит о крестьянском союзе, о крестьянской партии, о фракции беспартийных.

Вот здесь ошибка тов. Исакина, эти две вещи нельзя смешивать. *Крестьянский* союз и крестьянская партия—это одно, беспартийная фракция—это другое. Если мы во всякой попытке беспартийного крестьянства высказать свое мнение, повлиять на наше решение будем видеть зачатки крестьянского союза или крестьянской всероссийской партии, то советов мы не оживим, тогда незачем об *этом болтать*. Оживление советов на местах есть проведение той же политики, которую мы проводили в городах, привлекая беспартийных рабочих. Да, беспартийные рабочие и беспартийный крестьянин—вещи разные, потому что беспартийный рабочий есть член того же *класса, что и мы, беспартийный* крестьянин—это другое. Поэтому работа будет более сложна, и методы руководства будут более своеобразны, но это не означает того, что мы за одни скобки должны взять беспартийную фракцию, крестьянский союз и на этом успокоиться и *командовать, как до сих пор*.

Это не отменяет действительности по тем причинам, о которых я говорил: крестьянин начал выходить из голодной полосы, мы сами 8 лет тормошили его самосознание, и мы сами растолковали крестьянину хитрую механику политической экономии. Диаграммы о том, сколько крестьянин может получить за один пуд ржи, нельзя же показывать только коммунистам на секретном заседании. Эти же диаграммы и крестьянин будет читать. Так-что, пожалуй, и я могу попасть в организаторы крестьянской беспартийной фракции. Вещь эта весьма сложная, и отделаться от нее можно *было бы только тем, что мы эти диаграммы* показали бы только коммунистам, а стране не показали. Не выйдет так.

Поэтому дело стоит таким образом: мы должны понимать оживление советов на местах так, что это должно быть оживление критики коммунистов в советах со стороны беспартийных. Если говорят, что эта критика не нужна, то или мы, действительно, так слабы, что этой критики должны чураться, или мы должны помнить, что мы имеем дело с другим классом, что тенденции у него могут вылиться в такие формы, которые могут быть направлены к срыву союза рабочих и крестьян.

Мне ряд товарищей подал записки относительно того, что политическая активность на почве материального улучшения крестьянства не приведет ли неизбежно к росту антикоммунистических сил, к подрыву советской власти и т. д. Это—сомнения не новые.

Эти сомнения *были высказаны* и формулированы не кем иным, как В. И. в тот час и в тот момент, когда мы провозгласили новую экономическую политику. Я указывал в своем докладе, что, конечно, с того момента, когда мы допустили вольную продажу, когда 22 млн. *крестьянских хозяйств хозяйствуют* по типу товарно-денежного обращения, базис для возникновения и роста буржуазных отношений создается. Вы знаете, что и тогда в среде нашей были отчаявшиеся, которые говорили: «Ну, раз так, то складывай руки, тут не поборешься». А мы говорили: «Нет, это не так, это не по-ленински». Принципиальных *разногласий*, которые раз'единяли бы пролетариат и всю толщу трудящегося крестьянства, кроме его верхушки, которая перерастает в буржуазию,—таких принципиальных разногласий нет.

Мы можем доказать крестьянству, что ему выгоднее государственная промышленность, чем собственническая буржуазная, что ему выгоднее государственный банк, руководимый советской властью, чем банк финансистов. Не говорю уже о внешней политике, о проблемах земельных и т. д. Конечно, задача будет не легкая, придется попотеть и потрудиться, придется сменить голос командования на метод раз'яснений, привлечения убеждением и *раз'яснения, и умея отвести должное* место тому методу руководства пролетариатом крестьянства, на который всегда указывал В. И. Он же нам говорил, я вчера читал вам: потрудитесь демонстрировать на практике преимущества диктатуры пролетариата и управления пролетариатом городской промышленностью перед крестьянином. Тот, кто думает, что мы этого *демонстрировать не можем*, или тот, кто этого демонстрировать не умеет,—тот, конечно, может впасть в отчаяние, но партия в отчаяние не впадет.

Это новая трудная задача, но она неизбежна, поскольку мы сами создаем материальный базис для улучшения положения крестьянина. Крестьянин, его материальное благосостояние и активность *будут расти*, и *нам нужно*, чтобы его материальное благосостояние росло, иначе мы будем сокращать фабрики и заводы, будем сокращать промышленность.

Поэтому нельзя делать таких панических выводов, как Исакин: уж и ГПУ не может коснуться. И ГПУ и методы принуждения там, где нужно, останутся, но все в большей и большей мере надо дополнять эти методы методами демонстрирования на практике нашего умения хозяйствовать, методами убеждения, методами оживления советов, методами вовлечения беспартийных крестьян, методами справедливого отношения и делового *выслушивания* той критики, *которая* идет из масс трудящегося крестьянства.

Если мы это дополним основными факторами, которые здесь должны иметь место,—развитие промышленности, электрификация, постройка тракторов, оказание кредита крестьянству из тех банков, из тех ресурсов, которые находятся под контролем рабочего класса, когда *дополнятся эти политические задачи этими экономическими факторами*: электрификацией, крупной промышленностью, снабжением товарами по дешевым ценам, тракторами, кредитом, когда мы оживим советы, тогда основной спор всякой социалистической революции: куда пойдет широкая масса *крестьянства—за буржуазным методом* хозяйствования или за пролетарским,—и *будет разрешен в нашу пользу*. Иначе этого вопроса нельзя решить, как только методом повышения промышленности и методом политического воздействия на крестьянство с оживлением советов. Советы есть лучшая форма государственная, это единственная форма, в которой крестьянские и рабочие интересы могут легко увязаться, иных способов нет. Надо на эти способы итти, их принять, их по-большевистски, по-ленински проводить.

Из остальных записок, которые мне поданы, я выбираю следующие вопросы. Первое: «Чем об'яснить массовое предполагаемое сокращение рабочих на Донбассе. Это ведь нельзя считать за успех?» Я хотел бы здесь сказать, что при общем под'еме промышленности необязательно, чтобы во всех отраслях этот под'ем шел равномерно.

Общее количество рабочих у нас увеличивается, но в тех или других отраслях может одновременно с общим увеличением происходить сравнительное сокращение. Это имело место и в Донбассе. Я имел уже возможность докладывать на одном собрании московской организации, что Донбасс в закончившемся 23—24 году выскочил за положенные ему пределы. Там сверх производственной программы набрали 26 тысяч рабочих сверх тех 10 т., которые были предусмотрены программой, и произвели соответственно этому около *50 млн. пуд.* излишнего для нашего народного хозяйства угля. Так как при этом обстоятельстве естественно увеличилась общая сумма зарплаты, а 50 млн. п. произведенного сверх программы угля девать нам было некуда, то это расстроило весь план Донбасса и Донугля, и нам пришлось *принять* крутые меры для того, чтобы ввести вырвавшихся из рамок товарищей в соответствующие рамки.

Я вам показывал уже на диаграмме, что благодаря узости потребления внутреннего рынка и того, что мы с вами еще не завоевали внешний рынок для нашего угля, нам приходится сокращать темп *развития добычи угля*, *и хотя мы даем в* этом году прибавку миллионов, кажется, на 30 или на 40 против прошлого года, но для того, чтобы не выскочить за эту прибавку, для этого пришлось прибегнуть к сокращению того излишнего количества рабочих, которые в прошлом году были наняты. Операция, конечно, болезненная и трудная, но иного выхода у нас не было, *если мы не хотели набрать* столько угля, сколько мы не можем переварить. Иначе у нас зарплата повысилась бы без соответствующей продажи, и это означало бы нагрузку наших кредитных учреждений и нашего бюджета и сокращение кредита другим областям. Правда, за последние недели мы имели более *благоприятные* показатели: благодаря развитию общего темпа народного хозяйства, увеличение нагрузки транспорта, потребление угля явно увеличиваются в стране, и поэтому весьма возможно, что нам придется увеличить добычу угля против первоначально намеченного плана и, как это действительно ни печально, придется только-что рассчитанных рабочих *опять нанимать*. Это и есть отрицательная сторона нашего хозяйничания.

Одна записка говорит, что я не указывал на недостатки в работе ЦК. Я в конце укажу эти недостатки. Но вот один недостаток — невозможность при том темпе хозяйства и при том моменте, который мы сейчас переживаем, все подсчитать с той *желательной точностью, которая* для нас еще недостижима. Вот вам процесс рассуждения ЦК: люди произвели на 50 млн. больше, расстроили свой финансовый план, задержали выдачу зарплаты, нарушили, значит, обязательства перед рабочими, создали недовольство, и мы приходим к убеждению, что надо сжать, ввести в железные рамки плана, обеспечить затем своевременную выплату зарплаты. Но в то же время со стороны, из области транспорта и металлургии, оказывается новая потребность в угле, и только-что проведенное сокращение приходится менять на расширение. Здесь улучшения возможны, но, конечно, это будет результат довольно *длительной притирки* одних отраслей хозяйства к другим. Сразу это недостижимо.

Следующий вопрос: «Почему у текстильной промышленности такие большие скачки, в ваших диаграммах нет ни одной ровной линии?». Все те диаграммы, которые я показывал, дают не только годовые итоги, а и месячные итоги, а вы прекрасно знаете, что у нас действуют не только общие экономические факторы и развития нашей промышленности, но и факторы сезонные, бытовые и всякого рода другие.

Нельзя сравнивать один месяц с другим в том же самом году, а можно сравнивать только годовые итоги с годовыми итогами другого года, или месяца с соответствующим месяцем в другом году, ибо в той же самой текстильной промышленности, как вы знаете, происходят сезонные сокращения работы, когда рабочих текстильной промышленности, в громадной степени связанных еще с деревней, приходится распускать, как говорят текстильщики, к покосу июня—июля на сенокос. Сезонная задержка работы бывает в связи с праздниками, которые в текстильной промышленности часто [illegible] ваются. Поэтому было бы ошибкой сравнивать, скажем, июнь—июль текстильной промышленности с октябрем. В таком случае мы получили бы большие скачки, но эти скачки об'ясняются сезоном. Но можно сравнивать июнь—июль 23 года с июнем—июлем 24 года и октябрь 23 г. с октябрем 24 г., тогда мы получим картину действительного роста промышленности.

Поэтому на всех диаграммах мы имеем кривые по м-цам, которые показывают не какие-нибудь пертурбации, не какую-нибудь лихорадку в производстве, а которые учитывают естественные, сезонные, бытовые и всякие проч. колебания, с которыми приходится считаться из года в год. Для того, чтобы иметь общую картину, надо сравнивать годовые итоги. Тут важно только то, что ломаность месячных линий не дает оснований думать, что развитие идет у нас толчками, что тут лихорадочное развитие. Нет, это развитие совершенно планомерное, но только удовлетворяющее сезонным, бытовым условиям.

Следующий вопрос: «Что предпринимает ЦК нашей партии по сжатию «ножниц» между оптовыми и розничными ценами?» Действительно, я в своем отчете не успел указать на то, что одной из *основных экономических проблем является* именно этот очень сильный раствор между оптовыми и розничными ценами, который доходит на некоторые товары до 30 проц., иногда даже до 40 проц. накидок на оптовые цены. В чем тут дело? Дело в том товарном голоде, на который я вам указывал. Мы, владеющие фабриками и заводами, можем регулировать свои *отпускные цены*, т.-е. цены оптовые, но поскольку у нас товаров для заполнения рынков мало и поскольку не весь еще торговый аппарат находится в государственных или в кооперативных руках, то малое количество наших государственных товаров, попадая на широкий рынок и не отвечая широкому спросу, позволяет посреднику делать чрезвычайно большие накидки, иногда такие, которые не *позволяют* крестьянству и широкому потребителю даже оценить всю нашу политику снижения цен, ибо мы-то снижаем на отпускных оптовых ценах, а покуда это дойдет до крестьянина, все эти накидки на розницу срезывают эту нашу скидку на опте.

Эта основная проблема, основное ее решение заключается в прекращении товарного голода, в нагрузке рынка по его потребностям и в том, чтобы овладеть торговым аппаратом. Мы в этом отношении и принимаем меры. С одной стороны, в смысле расширения промышленности. Как только появится достаточное количество ситца или гвоздей, настолько достаточное, чтобы удовлетворить спрос, площадь для накидок посредника будет сокращаться. С другой стороны, мы принимаем меры к тому, чтобы улучшить наш торговый аппарат, чтобы укрепить сеть кооперации и чтобы заставить кооперацию торговать по ценам ниже тех розничных цен, которые существуют на вольном рынке. Вот две области мероприятий, которые мы сейчас *проводим*.

Надо сказать, что последние обзоры нашего хозяйства показывают за ноябрь и декабрь стабилизацию розничных цен, т.-е. мы уже присутствуем при том, что расширение промышленности и увеличение продукции нашей государственной промышленности на рынке приводит уже к тому, что процесс роста этих накидок на розницу начинает сокращаться. Он остановился на одном уровне за ноябрь и декабрь. Мы хотим схватиться за этот факт, приостановить рост розничных цен, рост накидок и продолжать дальнейшее снижение оптовых цен. Таким образом, это поможет чрезвычайно болезненно сказывающиеся цены на отношениях города и деревни сжимать, надеясь, что в этот настоящий сезон, поскольку мы будем развертывать промышленность и овладевать розничным торговым аппаратом, это нам удастся; некоторые достижения в виде стабилизации розничных цен, сокращения роста этих накидок уже у нас имеются.

Следующий вопрос: «Прошу ответить кратко, какова политика ЦК в области торговли спиртными напитками, сколько прибыли дает государству продажа спиртных напитков, что в отношении увеличения прибыли дало введение 30° и понизилась ли перегонка самогона в связи с этим?».

Так как тов. просит ответить кратко, я и отвечу кратко. В госбюджет мы могли внести благодаря получению акциза до 20 млн. В следующем году, не повышая градуса, оставаясь при 30°, мы сможем вписать в свой доход лишних 150 м. р. Сокращение самогона, несомненно, должно явиться результатом этой политики. Сейчас мы выпускаем 5% ($^1/_{20}$) того количества спирта, которое выкуривалось до войны. Только 5% ($^1/_{20}$) часть, не больше. Это сказаться более или менее сильно не могло еще. Если мы действительно перейдем от 30 град. к 40 град., то сокращение самогона, несомненно, последует. (Смех).

Следующий вопрос: «Почему подписан такой невыгодный договор с Японией и к чему было выражение сожаления и извинения за николаевские события? Теперь всякий черт будет требовать от нас извинений и сожалений». (Оглашает записку).

Конечно, соглашение будет опубликовано. Во-вторых, ничего невыгодного в этом договоре нет. Вы знаете, что переговоры тянулись 6 или более месяцев. У товарища, подавшего записку, очевидно, неправильное понимание.

Никаких уступок по Сахалину, Николаевску и Амуру мы не сделали. Об Амуре и Николаевске я не знаю, откуда взял товарищ, но что касается Сахалина, то наша уступка только в том, что по договору сев. часть Сахалина, до сих пор занятая японскими войсками, где еще не существует советской власти и развевается не красный флаг, а японский, не знаю, какого цвета (голоса — желтый). Вот именно, желтый. Эта оккупация Сахалина прекращается, и наша уступка заключается только в том, что, так как сейчас эвакуировать нельзя по климатическим условиям—замерзли берега и нельзя господам японцам увести свои войска,—мы дали им срок эвакуации до 1 мая. Это уступка, на которую необходимо было пойти.

Что касается концессии, то мы не видим тут уступки по той простой причине, что мы с вами разрабатывать нефть на Сахалине не собираемся, у нас нет для этого капиталов.

Общая же концессионная политика установлена ранее, [illegible] не собирается ее отменять, и мы пошли на договор, который предусмотрел заключение концессионных договоров с Японией насчет сахалинской нефти на общих основаниях. В договоре только говорится, что мы должны вступить в переговоры с Японией на общих основаниях, на которых мы сдаем концессии, и предусмотрено, что концессия эта будет сдана квадратами, при чем за каждый квадрат, который мы отдаем японцам, будет квадрат, который мы оставляем за собой, т.-е. мы не хотим отдавать сахалинскую нефть в общее [illegible], а в [illegible] 20—40 дес., мы такой же рядом лежащий квадрат оставляем себе.

Эти наши квадраты мы можем разрабатывать или сами, или отдавать другим концессионерам—англичанам или американцам,—как найдем нужным. Тут опять нельзя усмотреть никакой уступки.

Остается одно, что Карахан извинился или выразил сожаление за николаевские события.

Это есть, признаемся. Но я не вижу, чтобы Советский Союз *потерпел* ущерб *от* того, что Карахан выразил сожаление за *николаевские события*. Но чтобы *всякий* черт,—как выражается автор запроса,— после этого полез к нам за сожалением или извинением, в этом я сомневаюсь. Никто не полезет.

Еще вопрос о мероприятиях ЦК по упорядочению загрузки актива КСМ, и затем ставится вопрос о неравномерной нагрузке низового партийного аппарата.

Вероятно, товарищ *исходил* из того, что на последнем пленуме ЦК по предложению ряда т.т. было принято действительно поручение политбюро и оргбюро и ЦК РЛКСМ заняться расследованием вопросов о партийной нагрузке КСМ и пионерского состава, ибо на ЦК было выяснено и *приведены* были факты, что в некоторых случаях партийная и всякая общественная нагрузка КСМ и в частности пионерства дает очень нехорошие результаты в смысле физического состояния этих молодых товарищей. Ясно, что если мы здесь будем итти стихийным путем, нагружать их и подрывать их силы, мы получим смену очень слабую, с *подорванной нервной системой* и т. д., а на заседании пленума ЦК были приведены случаи психических заболеваний среди этого молодняка.

Здесь мы пошли по стихийному пути, надо расследовать этот вопрос.

Следующий вопрос отчасти выяснен тов. *Марковым и другими товарищами* — это вопрос о средствах производства. Меня спрашивают, как идет это дело, и т. Марков об'яснил, как наша промышленность подходит к такому моменту, когда необходимо уже восстановление основного оборудования, восстановление станков и т. д. Я сейчас, к сожалению, не захватил цифры, но могу вам сказать, что развитие металлургии, *которое собственно* является самой характерной чертой в нашей экономике, в ближайшие месяцы представит нам еще большее повышение кривой: это развитие металлургии идет отчасти за счет расширения деревенского спроса на железо, отчасти за счет расширения строительства в городе и в деревне и, в-третьих, в немаловажной части за счет этого самого *производства средств производства*, т.-е. за счет строительства машинного оборудования других отраслей промышленности.

Мы отдаем себе отчет в том, что мы подошли к такому моменту, когда восстановление основного оборудования становится для нас основной задачей. Сможем *ли* мы здесь поспеть? Это трудная задача —восстановить основной капитал промышленности, восстановить фабрично-заводское машинное оборудование. Задача эта чрезвычайно трудная, поскольку мы должны оперировать собственными капиталами, не имея никаких кредитов из-за границы. Но это дело сейчас может быть поставлено, оно будет итти медленнее, чем *нам этого хотелось бы*, но во всяком случае мы к этому приступили, и из года в *год производство средств производства*, машин и пром. будет несомненно расти.

Вот еще один вопрос: «Если возможно, то скажите, кто из членов ЦК голосовал против принятой пленумом резолюции о тов. Троцком?». Я считаю, что вполне возможно на это ответить, потому что московская организация имеет право и должна знать деятельность любого члена ЦК. Здесь *никаких тайн нет*. Вы должны оценивать не только ЦК в целом, а и каждого его члена. Вы имеете право знать, кто голосовал против резолюции. Против этой резолюции голосовали два товарища—Пятаков и Раковский, а член ЦКК тов. Преображенский воздержался при голосовании.

Теперь, товарищи, последний вопрос, связанный с вопросом о тов. Троцком. Тов. Мирошниченко, что касается, сказал здесь важное слово, правильное слово, которое надо принять во внимание. Он сказал, что вся эта дискуссия показала, что в нашей среде имеются товарищи, которые по поводу дискуссии молчат, усмехаются. Ну, если брать это политически, а не только как личную характеристику, что тот не хочет беспокоиться, этот думает: да пройдет [illegible] эта гроза, чего я полезу,—это все индивидуальные личные качества, но если взять это политически, то это значит, что есть группа в нашей партии, группа товарищей, которая выжидает.

Я уже, анализируя вчера письмо тов. Троцкого, почти теми же самыми словами охарактеризовал его позицию. Я сказал: его письмо отнюдь не обозначает в какой бы то ни было мере идейного разоружения.

Тов. Троцкий никаким жестом не признал своих ошибок, не отказался от своей позиции, а вместо этого ограничился заявлением *о подчинении* партии. Это есть тоже позиция выжидания, это есть прицеливание, что пожалуй мы слабы, т.-е. тов. Троцкий и те, которые тоже молчат, усмехаются и выжидают, а там дальше посмотрим: может ослабнет группа, мы останемся в чистоте и боевой готовности. Это правильно подметил и сказал тов. Мирошниченко.

Он правильно, мне кажется, указал и выход, тот выход, который предусматривает ЦК в своей резолюции, в последних пунктах обязывает все организации и всех членов партии продолжать раз'яснение не в порядке дискуссии,—дискуссия окончена,—а в порядке раз'яснения и партпросвещения раз'яснять различия между ленинизмом и троцкизмом, и почему мы не можем допустить ревизии ленинизма троцкизмом. Тогда мы будем готовы на всякий случай, и если те товарищи, которые сейчас молчат, усмехаются и выжидают, попробуют выйти на этого сачто [illegible] и попробуют перейти на позиции выжидающих [illegible] в положение наступающих, тогда мы будем подготовлены к тому, чтобы [illegible] и, надеюсь, навсегда положить конец всякой попытке ревизии партии.

Я думаю, что прав был тов. Бахаров в своих словах, в которых он предсказывал будущее положение. Думаю, что правы те товарищи, которые полагают, что с'езд партии найдет в себе, конечно, достаточно силы, политического разума и активного [illegible], чтобы сделать в партии и в стране, чтобы сделать неизбежные и организационные выводы из минувшей дискуссии. (Аплодисменты).

Третий пленум ЦКК.

Заседание 23-го января.

О задолженности по заработной плате.

(Доклад члена ЦКК т. Короткова).

В начале доклада тов. Коротков оглашает цифры задолженности по заработной плате по разным *предприятиям* и отраслям промышленности. Гомза, например, *в июле* прошлого года имела задолженность в 448.419 р., при чем на одного рабочего эта задолженность определялась в 18 р. 20 к. На октябрь задолженность увеличилась до 1.670.000 рублей и на одного рабочего—до 38 руб. На декабрь задолженность равняется 1.056.000 *руб. и на одного рабочего*— 24 р. 60 к. На январь этого года задолженность—280.000 руб., которые можно считать выплаченными с небольшим опозданием.

По Уралмету в июле пр. г. задолженность равнялась 2.172.000 р., на одного рабочего 83 р. 68 коп., а на 1-е января тек. года задолженность Уралмета равнялась 500.000 руб., главным образом, по Надеждинскому комбинату.

Далее тов. Коротков оглашает цифры, относящиеся к Югостали и Югту и переходит к угольной промышленности. Общая задолженность по Донуглю, Москвоуглю и Аустабастресту на июль равняется 3.610.000 руб. и на одного *рабочего*—21 р. 62 коп., на декабрь задолженность по этим предприятиям выражается в сумме 1.728.000 руб. и на одного рабочего 16 р. 53 коп. На январь эта задолженность увеличивается, достигая 2.370.000 руб. и на одного рабочего—18 р. 42 коп.

Задолженность по заработной плате имеют химическая промышленность, лесная промышленность, но особенно характерна *в этом отношении* сахарная промышленность. По Сахаротресту на 1-е июля задолженность по заработной плате выражалась в сумме 3.578.443 руб. и составляла 107 проц. общего фонда заработной платы. На каждого рабочего эта задолженность выражалась в сумме 33 р. 40 *коп*. На *октябрь задолженность* увеличивается до 5.306.826 руб., на *декабрь* она еще возрастает до 5.605.600 рублей. А на 1-е января этого года, если не считать опоздания выплаты заработной платы на 6—7 дней, можно признать, что задолженность ликвидирована.

Докладчик отмечает, что *средняя* продолжительность задержки выдачи заработной платы колеблется между 1 и 4 неделями, а в отдельных случаях доходит до полутора и даже до трех с половиной месяцев.

Причина задолженности по заработной *плате, по мнению докладчика*, заключается в том, что промышленность получала недостаточные кредиты у банков. Так, например, в этом году по предприятиям Цукпрома РСФСР и ССР первым выдано 946.000 руб. кредита вместо 2.115.000 по плану, а вторым (ССР) выдано 6.635.000 р. вместо 12.875.000 рублей по плану. Поступило же в уплату по предприятиям РСФСР 1.533.000 рублей, против 1.822.000 руб., предполагаемых по плану, и по ССР— 10.295.000 руб., против 9.963.000 руб., предположенных по плану. Следующая основная причина задолженности по заработной плате—превышение производственной программы.

В некоторых случаях мы имеем факты невязки цен, невозможности реализовать продукты во-время с тем, чтобы возвратить средства, пущенные в оборот, и расплатиться с рабочими. Такое положение было в Рыбтресте, где сезонные рабочие должны были ходить в течение месяца за получением заработной платы. В своей жалобе Рыбтрест ссылался на синдикат, а синдикат указывал, что он не может выплачивать по договору в установленные сроки, потому что рыба, да еще такая, как тарань, стоит дороже мяса.

Из всего сказанного следует вывести заключение, что тот кредит, который *брала промышленность у рабочих*, был самым дорогим. Правильно определяет тов. Дзержинский, что этот кредит и конфликты вызывали и разлагали производственную дисциплину.

Там, где дело в отношении своевременной выдачи заработной платы обстоит туго, рабочие перестают верить мероприятиям, которые принимаются для изжития этого явления. Это явление сигнализирует уже и об опасности в смысле хозяйственного ущерба, и об опасности политического разрыва.

В интересах изживания этого явления комиссия ЦКК еще в прошлом году внесла предложение об организации фонда для ликвидации задолженности по заработной плате в металлопромышленности. Первоначальное предложение об организации фонда встретило возражения, не уйдет ли этот фонд не по назначению, а задолженность будет. В настоящее время по соглашению ВСНХ и НКФ фонд образован в счет дотации НКПС. В работах комиссии приходилось держаться той тактики, чтобы своевременно получив известие об остроте положения дела в том или ином об'единении, взять его под надзор с точки зрения постоянного наблюдения за ним и немедленно выяснить ту сумму, которая нужна для того, чтобы локализовать самое зло, предупредить неаккуратность выплаты зарплаты. На ряду с этим комиссия не оставляла без внимания и того, чтобы выработать ряд мероприятий, которые составили бы обстановку, обеспечивающую устранение причин, вызывающих задолженность.

Так комиссии удалось заставить НКПС выплачивать свою задолженность. Кроме того, комиссии удалось выяснить крупную невязку своевременности рассмотрения программ и своевременности определения плана финансирования по *выполнению этого плана*. Точно так же комиссией внесено предложение об усилении работы комитета государственных заказов по урегулированию перерасчетов с целью обеспечения своевременности выплаты зарплаты.

Это предложение было принято и утверждено в СТО.

В настоящее время положение с задолженностью по целому ряду трестов легкой промышленности можно признать относительно благоприятным. Что касается некоторых неисполнений наших постановлений, то дело Наркомтруда привлечь к судебной ответственности тех, кто был фактически виновником задолженности зарплаты.

Главным образом нас интересует металл, перед какой перспективой он стоит и нет ли опасности срыва фонда зарплаты. Придется еще поработать над вопросами задолженности по зарплате по Донбассу и по Москвоуглю, но главным образом по Донбассу. Положение, которое мы имеем там, совершенно недопустимо, и вести серьезную работу по Донбассу в среде огромного количества рабочих-горняков при таких условиях невозможно.

Следует признать, что мы сейчас в лучших условиях в смысле перспектив, но это еще не значит, что следует успокаиваться на достигнутом. Работать еще придется, так как слишком еще сильны тенденции не считаться с этим злом так, как следует с ним считаться и бороться.

Прения по докладу тов. Короткова.

В прениях по докладу тов. Короткова выступали т.т.: Равич (Тула), Новоселов, Заволотнев, Зарецкий, Янсон, Коконихин, Бравый и Куйбышев.

Выступавшие ораторы отмечали влияние несвоевременности выдачи зарплаты на состояние промышленности и на состояние производительности труда. Они подчеркивали недопустимость практикуемой кое-где расплаты натурой и указывали на необходимость обратить серьезное внимание на задолженность и по некоторым наркоматам, как, например, по Наркомпросу и Наркомздраву.

Тов. Куйбышев в своем выступлении подчеркивает, что борьба с несвоевременной выплатой заработной платы не должна быть ослаблена, ибо, если мы ослабим натиск, то старое может вернуться. Ликвидация задолженности, своевременная выдача зарплаты не должны быть рассматриваемы предприятиями, как убыточное дело, как дело, которое требует новых средств из государственного бюджета, новый расход. Бывает так, что из-за бедности человек принужден быть не экономен в своих тратах. Но почти всегда бывает так, что бедняк принужден покупать плохие вещи и в конце-концов тратит на соответствующую часть своего бюджета больше, чем богатый, который имеет возможность купить вещь хорошего качества. Приблизительно то же получается и с зарплатой. Мы как будто бы что-то экономим, но в конце-концов безрассудно растрачиваем средства, думая, что мы их экономим. Невыплата зарплаты всегда сопровождается целым рядом других отрицательных явлений: тут и волынки, и недоработка, и прогулы, и всякие другие убытки и вследствие этого понижение производительности труда.

Тов. Янсон в своем слове отмечает, что самым актуальным вопросом для настоящего момента является вопрос о ликвидации задолженности по Донуглю. Он говорит, что ему пришлось быть свидетелем того движения, которое было среди металлистов, когда Югосталь ликвидировала свои недоплаты рабочим. И, наоборот, он был свидетелем недовольства среди рабочих Донугля, где они имели большую задолженность со стороны предприятия.

Заключительное слово тов. Короткова.

Сущность предложений комиссии ЦКК сводится к тому, чтобы [illegible] было [illegible] предупреждения [illegible] выплаты заработной платы.

Относительно расплаты бонами [illegible] [illegible]

[illegible]

Окончательно комиссия ЦКК [illegible]

[illegible]

Рабочая жизнь.

Во всесоюзный железный фонд имени „Правды“.

Наши вызовы.

Тов. Шатин вносит в железный фонд рабкоров 3 рубля и вызывает т.т. из Мосполиграфа: А. Н. Малова, П. С. Шинкарева, И. Ф. Нелен, С. Н. Чибисова, А. А. Романюк.

Тов. Булавин А. И. вносит 3 рубля и вызывает т.т.: Чернобрового В. С., Бенерсона И. Е., Черкасского И. С. (все из Мосполиграфа).

Тов. Фишер вносит в железный фонд рабкоров 1 рубль и вызывает т.т.: Жарова, Гольдберга, Шустеровича, Васильева, Валуева, Плискачевского, Рассадкина.

Тов. А. Герасимов вносит в железный фонд рабкоров 1 рубль и вызывает т.т.: Дмитриева, Альперовича, Решеля (НКВТ), Пятигорского, Юровицкого (Перевнешторг), Андрианову, Борисова (торгпредство в Польше), Белостоцкого, Полищук (дом коммуны НКВТ), Дарвыка, Кашановича, Найдиса (Екатеринослав), Фрондта (Уралвнешторг), Полонскую (Центросоюз).

Тов. Преналь вносит по вызову в жел. фонд рабкоров 3 ам. доллара и вызывает следующих т.т.: Поппера З., Румянцеву О., Розенфельда А., Тяпкина В., Мостовича К., Траубенберга И., Траунбенберга Е., Волчанского А., Радкевич В., Членова М., Перельмана А., Винклера А., Фомина А. (все из берлинского торгпредства).

Т.т.: Соколов, Стинник, Дризул, Коверниев, Торосюн, Жданкин, Писарев вносят 27 руб. и вызывают следующих товарищей: Кропивницкого, Фролова, Дичева, Дюфлова, Сосина, Богомолова, Носова, Никонорова, Икова, Дугина, Болотина, Лебедева, Петрищева (Нижн.), Иванова (ГСПС), Дергонского, Брызгалова, Мысловского, Бунина, Морозова, Сергея, Дунаева, Когана, Романюшина, Черницкого, Штерна, Фрицлей, Вольского, Гонорова, Байдолина, Рынкова, Семенова I, Семенова II, Калнынь (ГПУ), Невицкого (Г. Ю.), Бирзнека, Берзина (провур.), Полянова М., Полякова К., Новикова Андрея, Колмыкова, Бобкова, Корнкина, Валуева, Ильенко, Иванова Б., Сергеева, Боура, Сергеева, Васюченко, Чузовкова, Кустова, Игнатьева, Щетинина, Шумилина, Кузнецова, Тришкина, Бычкова, Савицкого, Гаврилова, Михеева, Шварца, Хозяйнова, Бутевича, Новикова, Богатырева (Жидра), Никитина, Сафронова, Конюхова, Богодичева, Бороздина, Гапонова, Савинна, Сенткорона, Костюкова, Кандукова, Медамед, Петрищева.

В ЖЕЛЕЗНЫЙ ФОНД.

Во всесоюзный жел. фонд им. «Правды» поступили взносы от следующих организаций и лиц:

ЗАПАДНО-ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОГО ТОВАРООБМЕННОГО ОБЩЕСТВА (ПО ВЫЗОВУ «АЛАМЕРИКО»)—500 руб., т. Шатина—3 р., т. Булавина I—3 р., Куртова—3 р., Булавина II—3 р., т. Фишера—1 р., т. Герасимова—1 р., т. Преналь—3 ам. доллара, т.т.: Соколова, Стенника, Дризул, Ковернева, Торосюна, Жданкина и Писарева—27 р.

Всего с ранее поступившими 11.347 р. 01 к.

Победила.

(2-я Вильгийская писчебумажная ф-ка, Боровичи).

Половина седьмого. Гудок. Через полчаса начнется работа.

Одна за другой приходят работницы и поспешно занимают свои места около грохота (сетка, на которой сортируют бумагу-брак).

Косятся друг на дружку. Ничего не поделаешь—сдельщина и все друг другу конкуренты.

Рабочий швыряет на грохот куль с браком. Все, как один, бросаются на куль (брак считается легким для сортировки) и с озверелыми лицами вырывают добычу друг у друга.

Угрозы «разбить морду», матершина висят в воздухе.

Тут уж не до аккуратной сортировки, лишь бы схватить побольше пудов браку и заработать по 8 копеек с пуда. Нужды нет, что при такой работе попадают на прорванную сетку папки, веревки и даже увесистые железины... Никто не беспокоится о том, что завтра может быть остановлено производство из-за прорванной промывной сетки, которую надо выписывать из-за границы.

Иная другая картина. Возьмем одну из дней, за который получают поденно. Брак плохой, руки движутся медленно, точно во сне, нехотя перебирая бумагу, лица апатичные.

— Товарищи, давайте отдыхать,—все равно только поденную получим.

— И то правда. Я предлагаю по пять минут отдыха на каждый час.

— Здорово придумала! Садись ребята!

Уговоры старшей ни к чему не приводят. Все садятся и начинается промывание косточек, обычная трескотня.

У грохота остается одна только молоденькая работница, почти ребенок. На груди ее поблескивает под лучами электричества алый значок КИМ'а.

Она молча методически продолжает работу... Замолкают, глядя на нее, и «отдыхающие».

По демонстративно работать нельзя, необходимо высказаться.

— Товарищи,—говорит она,—мы высказались за незаконный отдых, я высказываюсь против. Рабоче-крестьянская власть установила для нас 8-часовой рабочий день и мы должны нагрузить его полностью.

— Если отдохнем, лучше работа пойдет.—Раньше, при царе, работали по 12—13 часов и то меньше вырабатывали, чем теперь за 8,—нерешительно возражает кто-то из сидящих.

— Вот то-то и есть,—продолжает молоденькая агитаторша:—при царе работали по 13 часов, а при своей родной власти и 8 много кажется.

— Октябрь дал нам все права, а от нас требует одного,—сознательного отношения к своим обязанностям. Наполните же весь трудовой день работой до последней минуты. Давайте полную нагрузку, поднимайте свое производство. Вы ведь хозяева своей фабрики.

— А ведь Папутка дело говорит. Яйца-то курицу учить стали.

И потянулись «отдыхающие» одна за другой к грохоту.

Все принялись за работу.

А все-таки Папутка—дитя новой жизни,—чувствовала себя одинокой, и понятой далеко не всеми.

Много еще сил и здоровья придется положить ей, уча и словом и делом косную женскую массу.

Асмодей.

Дорогу машине!

(Типография «Красный Пролетарий», Москва).

У нас три наборных отделения: мелочно-акцидентное, ручное (текстовое) и машинно-наборное. В последних двух отделениях производится однородный книжный массовый набор. Производительность 80 ручных наборщиков, при 40-проц. подсобной силе, равна производительности 27 наборных машин, где подсобная сила равна 15 проц.

Ручной набор дает убыток на каждую тысячу букв 12 коп., машинный—16 к. прибыли. За некоторое время (приблизительно 9 месяцев) наборная дала убыток 144 тыс. рублей.

А, между тем, у нас даже первая смена машинно-наборного полностью не нагружена, ручное же предполагают расширить. Отсюда ясно, что убыток будет еще больше увеличиваться.

Вывод сам по себе напрашивается: необходимо пустить на вторую смену машинно-наборное и постепенно ликвидировать убыточное ручное текстовое. Что касается таких работ, как таблицы, вывода, а также набор по медицине, филологии и математике, занимающих ничтожный процент в выпускаемом книжном наборе, то из ручного следует передать их в мелочное акцидентное наборное, весь же книжный набор сосредоточить в машинно-наборном.

Беспокоиться о том, что машины второй смены не выдержат — нечего. Надо только, чтобы имеющиеся инструктора (у нас на 27 машин 1 инструктор и помощник) были заняты своим прямым делом: следили за машинами и ремонтировали их, а не занимались распределением оригиналов, на что вовсе не требуется быть инструктором.

Ликвидировать наборную ручную можно месяца в три, обучив за это время часть рабочих. Наиболее способных, человек 27, можно оставить для работы во второй смене. Часть распределить в акцидентную, на вязку, правку набора и т. д.

В результате через три месяца придется сократить человек 50—60 (в нашем производстве сокращение не страшно, так как с наступлением отпусков усилится спрос на рабочую силу).

Выгоды от действительного использования существующего технического оборудования колоссальны: можно печатать с машинного набора тиражи в 50 тыс., не делая стереотипа, что сократит накладные расходы по стереотипному и улучшится качество печати. Машинный набор занимает меньше времени и облегчает приправку набора к печати.

За счет ручного расширится помещение для печатного отделения, где машины сейчас стоят чуть ли не друг на дружке. Наконец, уменьшатся накладные расходы, не будем работать в убыток и удешевится стоимость книги.

Все эти меры проводить надо разумно, постепенно, не создавая паники.

Пора, на самом деле, переходить с рук на машину.

Коста Зрячий.

Нужна помощь.

(Московский уезд).

При Реутовской текстильной фабрике имеется школа, в которой обучается 750 ребят. Большинство—это дети рабочих.

Занятия проводятся в двух помещениях, по две смены в каждом. В одном из них 8 групп. Выстроено оно специально для школы, с паровым отоплением, электрическим освещением. Помехой в работе служит то, что с осени прошлого года заводоуправление перестало отпускать средства на хозяйственные нужды. Сейчас положение таково, что инвентарь ломается, починить нет возможности и он грозит притти в полную негодность. За всю зиму в школе три раза мылись полы и ребята жалуются, что такая запущенность школы вызывает всякие заболевания среди учащихся. Школьные работники и ребята просят возобновить отпуск средств. Основанием к этому служит и то, что по окончании занятий второй смены все помещение занимается под кружки и собрания культкомиссии, которая никакой уборки после этого не производит.

В настоящее время с этими недостатками, надо полагать, будет покончено, так как фабзавком и представитель администрации подробно ознакомились с положением школы и обещали использовать все возможности для того, чтобы поставить школу на ноги.

Совсем иначе обстоит дело со вторым помещением, где занимается 120 ребят. Оно случайное, для школы неприспособлено, комнаты маленькие, низкие и сырые, уборных почти нет, вентиляции тоже нет. Никакими временными мерами в улучшении здесь положения не помочь. Необходимо выстроить новое здание. Учитывая всю важность обучения в нормальных условиях 120 ребят рабочих, заводоуправлению придется обратиться к помощи треста, который, надо полагать, не откажет в необходимой помощи рабочим детям и создаст более сносные условия в школах, где они занимаются.

В. З.

Вниманию рабкоров.

Сегодня, 30-го января, в 7½ час. веч., в помещении клуба «Правды» им. М. И. Ульяновой (Солянка, д. 1, трамваи: «В», 15, 16, 27, 21) состоится собрание рабкоров «Правды».

В порядке дня: обсуждение вопроса О ПОМОЩИ РАБКОРОВ СЕЛЬКОРАМ.

В обсуждении примут участие члены редколлегии журнала «Рабоче-Крестьянский Корреспондент». На собрание приглашаются т.т. из кружков рабкоров на фабриках и заводах, а также военкоры.

Смычка рабочих и крестьян.

ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ.

(МОГЭС, Москва).

Работники МОГЭС около полутора лет шефствовали над Борисовской вол., Можайского уезда, с 40 деревнями и с населением в 6.000 человек.

Центром работы был открытый шефом клуб на 250 чел., на ремонт которого затрачено 1.000 руб. Читальня при клубе снабжалась газетами и журналами за счет шефа. Библиотека дополнена книгами, из которых 1.500 книг заново переплетены. Организовано было несколько культурно-просветительных кружков. Устраивались на разные темы доклады, лекции и собрания. Из десяти обследованных по волости школ в шести произвели ремонт помещений и мебели, снабдили их полностью учебниками и всеми необходимыми принадлежностями. Организованы две избы-читальни по волости и также снабжены газетами и книгами.

Большим неудобством в работе была дальность расстояния—110 вер. от Москвы и 10 верст от станции.

Теперь работники МОГЭС и МГЭС шефствуют над Шебанцевской вол., Подольского уезда, вместе с заводом «Пресс», Варкомздравом и подольским патронным заводом, при чем последний в общую работу до сих пор не втянулся.

По волости имеется шесть клубов и три избы-читальни.

При клубах организованы столы справок по интересующим крестьян вопросам; столы снабжены всевозможными справочниками и обслуживаются местным комсомолом. Для клубов, изб-читален и сельсоветов за счет шефа выписываются 132 экземпляра газет и журналов.

При центральном клубе ведутся занятия по политграмоте, для чего еженедельно выезжает от шефов руководитель. Большая помощь оказана шефом школам: приобретены учебные пособия и письменные принадлежности.

С ноября по волости проведено 13 докладов на разные темы. Перебывало на докладах около 3.500 чел. Особенно интересовались крестьяне вопросами о кооперативе, шефстве (в волости организован промысловый кооператив по производству обуви). Ставятся революционные пьесы. Были устроены «октябрины» ребенка беспартийного крестьянина, вызвавшие огромный интерес среди крестьян.

В ближайшее время предполагается организовать выставку по здравоохранению и открыть в помещении вика книжный киоск. Нужно сказать, что деревенские организации мало внимания уделяют нуждам и запросам крестьян.

Резко отрицательное отношение у крестьян к местному кооперативу за его плохую работу. Шефу удалось устранить некоторые промахи кооператива в торговом отношении и в деле отчетности. По отчету имеется нехватка в 6.000 руб.

Шефская работа ведется согласованно с местными организациями РКП, виком и т. д. При волости имеются 4 ячейки РЛКСМ в количестве 58 чел. и 40 канд., работа среди которых не налажена за недостатком времени. Среди женщин работа тоже пока не налажена, главным образом из-за отсутствия постоянной работницы, хорошо знакомой с крестьянской средой.

Отношение крестьян к шефу хорошее. С большим интересом они следят за его работой и способствуют проведению ее в жизнь.

Самодеятельность крестьян очень слабая, вследствие малой активности волбазы РКП. Правда, и актив слишком мал: 7 чел. членов и 9 кандидатов.

Места болотистые, и проехать туда можно только летом да зимой, и крестьяне на долгие месяцы оторваны от шефа. Имея в виду, что в волости сильно распространены заразные болезни (трахома, чесотка и др.), комбинат выслал туда двух врачей, снабдив их всем необходимым. Выписывается для волости 105 газет и 13 журналов.

Деревень в волости 103, тяга к учебе велика, даже старики и те наперебой идут учиться. Крестьяне почти поголовно бедняки, редко встретишь середняка, а кулаков нет совершенно. Заниматься приходилось без бумаги, но они не падали духом, исписывая вдоль и поперек клочки.

В настоящее время комбинат, на собранные пятачки, прислал в волость дорогой подарок—писчебумажные принадлежности и две библиотеки. Мигом закипела учеба. Открыто уже 8 пунктов по ликвидации неграмотности, устроены избы-читальни. До этого никакой работы в деревнях не велось. Прислал шеф траурный флаг, а администрация одной из фабрик дала материалы для оборудования сцены.

Из деревень в Ленинград приезжают батраки на конференции и праздники, комбинат им отводит помещение и стол и оплачивает расходы по проезду. Крестьяне очень благодарят за оказываемую им помощь.

Григорий Громар.

РАБОТУ НАДО УСИЛИТЬ.

(Середская м-ра, Ив.-Вознесенской губ.).

Рабочие Середских фабрик шефствуют над ближайшей Середской волостью, в которой насчитывается более 40 селений. Каждую неделю в деревню делаются выезды докладчиков от фабрик. Только за лето прошлого года в деревню было сделано 52 выезда. Среди крестьянского населения волости распределено более чем на 500 руб. облигаций крестьянского займа. Крестьяне-бедняки заем покупали охотно. Летом же устраивались массовые экскурсии рабочих в деревню, ставились лекции, инсценировки и т. п.

В волости имеются три избы-читальни, которые снабжаются газетами и журналами. Плохо только обстоит дело с сельскохозяйственной литературой, которой в деревне не имеется.

На одном из собраний рабочие постановили было отчислить полдневный заработок на улучшение сельских школ, но, по распоряжению союза, вычет из жалованья воспретили. Рабочим для школ нужно отработать 2 лишних часа, так как большинство сельских школ находится в полуразрушенном состоянии.

Работа ведется, но шефство все-таки нужно усилить.

Иван Иваныч.

ВОТ ТАК ШЕФСТВУЮТ!

(Пилонасекальный завод, Луганск.).

Наш завод взял на себя шефство над деревней Николаевской еще в самом начале 1924 года. За год шефами проделано в деревне:

1) преподнесли знамя, за которое крестьяне были очень благодарны, 2) отвезли в деревню 100 шт. книг и газет. Крестьяне задавали вопросы относительно клуба, которого у них нет,—шефы пообещали, но обещания эти и остались обещаниями. Вот и все.

Месяца 3—4 назад рабочие вносят предложение: Если мы не можем часто посещать крестьян и вести с ними беседы, то давайте хоть материально поможем им, снабдим деревенский кооператив хотя бы напильниками. Ведь хорошие шефы тракторы подносят подшефным селам. Заводоуправление дало свое согласие по себестоимости отпустить крестьянам напильники, но в деревню они почему-то не попали.

Так шефствовать не годится.

Напильник.

КУЛЬТШЕФСТВО НАД ОЛОНЧАНАМИ.

(Ленинград).

В июне 1924 г. 12 предприятий объединились в комбинат и взяли шефство над Андомской волостью, Вытегорского у., Олонецкой губ. (верст 800 от Ленинграда).

В. Мороз.

Нам пишут.

◆ В бараке № 85 (Каширстрой) имеется одна маленькая печка и рабочие мерзнут. В бараке № 47 в умывальную комнату помещена семья рабочего с женой и взрослой дочерью. Мимо этой комнаты постоянно проходят раздетые мужчины. В землянках 16, 17, 18, 19 невозможно жить, но рабочие до сих пор не переведены в другие помещения. 91 барак до сих пор не приведен в порядок и в нем не исправлены печи.

Стрела.

◆ На ф-ке «Вехняя Об'единенная» (Середа, Ив.-Вознесенск. губ.) администрация отменила сдельщину. Поэтому простои станков достигают сотен часов. Ремонт, заготовка новых частей и станков затягиваются.

Не прогадает ли администрация не позволяя вводить сдельные работы?

Верный.

◆ Осталось только на бумаге постановление комиссии по обследованию мастерской 11 участка службы пути на ст. Москва-Балтийская о проводе электричества и вентиляции. В 7 часов утра в мастерской нельзя начать работу, так как слишком темно. Зря тратится много рабочего времени.

В вагонном парке той же станции группа рабочих работает по подноске и колке угля. Нам кажется, что нужно рабочих, колющих уголь, снабдить предохранительными очками.

Рабочие.

◆ На Красно-Пресненском мех. заводе б. «Сантехник» два года бездействует паровой молот. С маленьким ремонтом его можно было бы пустить в работу, и одновременно использовать на 100 проц. паровой котел. Тогда кузнечный цех повысит производительность и сэкономит много угля.

«Стрекоза».

◆ Так хозяйничать нельзя. 2 года назад Бобровое лесничество (Минской губ.) хозяйственным способом заготовило и вывезло на пользу отчуждения (579 в. М.-Б.-Б. ж. д.) 50 куб. саж. рудничных стоек. С того времени гниют эти стойки, а лесничество платит аренду за пользование участками и за наем сторожа.

Бобр.

Радио ближе к массам. Московская радиостанция производит радиопередачу с 8 час. вечера—время, неудобное для рабочих. В это время (а на многих заводах и фабриках даже позже) рабочие только кончают работу. Радиопередачу нужно перенести на 7—8 час. вечера.

◆ Вниманию МУНИ. Часы приема в МУНИ неудобны для многих жилтовариществ, в которые избраны рабочие, а ходить с производства рабочим, конечно, нельзя. Нужно МУНИ урегулировать этот вопрос.

Сотсков.

◆ Разбухшие штаты. У нас на Старорусском фанерном заводе № 4 (ст. Русь) конторских служащих столько, что не знаешь, к кому обратиться. Один посылает к другому столу, другой—в следующую комнату, и т. д. Во дворе 5 старших, а там можно было бы обойтись двумя.

Следовало бы посократить!

Мимоходом.

◆ Нет медпомощи. На заводе «Луч Свободы» (Донбасс, Константиновка), нет медикаментов для оказания первой помощи пострадавшим. Заводоуправлению не раз уже говорили.

— Палец, бинт,—кричит рабочий, обрезавший руку.

— Нет ничего,—отвечают ему,—ты засыпь песком и заклей тканой, оно и пройдет.

То же самое и на саратовских маслозаводах. В аптечках нет самого необходимого перевязочного материала. При несчастном случае рабочий истекает кровью, пока его доведут до амбулатории.

В. Красовский.

◆ Используйте изобретения. За годы революции выявилось много важных и полезных изобретений. Однако, они как следует, не используются, так как известны только узкому кругу лиц. Если бы ВСНХ издавал сборники новых изобретений в различных отраслях производства, это принесло бы большую пользу.

Манухов.

◆ Луганский госэмалевый завод можно сказать, развился только после революции. Прежде заграничные варшавских и заграничных заводов вытесняли его изделия. Теперь у завода громадные производственные возможности; пока он едва удовлетворяет одну десятую всего спроса.

Производство железоэмалированной посуды растет: с 18.000 пуд. в 1917 г. до 50.206 пуд. в 1924 г.

А. Вавилов.

◆ Плохо живут рабочие «Дворца Труда» ВЦСПС. Помещаются они в подвале, где большая теснота, а в коридорах темно и грязь. Живущим в общежитии негде умываться, так как в уборной необычайная грязь, а краны часто не работают. Вдобавок, в общежитии, где помещается 30 чел. рабочих, проживает семейного рабочего.

Неужели нельзя устранить такое безобразие!

М. К.

Профессиональное движение.

5-й губернский с'езд врачей.

В вечернем заседании 28 января, с'езд заслушал доклад тов. Меерсона о работе врача в деревне.

РАБОТА ВРАЧА В ДЕРЕВНЕ.

Докладчик указывает, что в Московской губернии сельских врачей имеется 22 проц. по отношению ко всем врачам. Надо принять все меры, чтобы помочь сельскому врачу в его работе в деревне.

Проводимая в деревне культурно-просветительная работа естественно облегчит работу врача по осуществлению новых идей здравоохранения.

Участие врача в этой работе мыслится в виде выступлений с докладами на санитарно-просветительные темы, борьбы с знахарями, работы в избах-читальнях, где врач, ведя беседы по профилактике, дает возможность крестьянскому населению сберечь свое здоровье. Помимо того, большую пользу может оказать врач, принимая участие в организации санитарных передвижных выставок.

В этой работе участвующему врачу должна быть оказана помощь в виде предоставления соответствующей литературы, а также плана и программ по ведению санитарно-просветительных цикловых лекций.

Одним из важных моментов работы врача на селе является также вопрос о шефстве медработников над деревней.

В прениях по докладу т. Меерсона указывалось, что посылка молодых врачей без практического стажа в деревню, практикующаяся в настоящее время, может привести к подрыву смычки города с деревней. Малоопытный врач даст возможность крестьянам сделать вывод, что о смычке города с деревней только говорят красивые слова, а на деле в деревню посылают плохих работников. Необходимо принять все меры к тому, чтобы врач, посылаемый в деревню, имел соответствующий практический стаж.

После выборов нового состава бюро врачебной секции с'езд принял резолюции по заслушанным докладам.

РЕЗОЛЮЦИИ С'ЕЗДА.

В резолюции по докладу бюро врачебной секции с'езд принял общую линию бюро правильной и работу удовлетворительной, но отметил, что бюро не удалось в достаточной мере установить тесную связь с массой врачей, в особенности, в уездах.

Вновь выбранному бюро с'езд предложил принять все меры к широкому вовлечению врачебной массы в общественную работу, а также организовать и привлечь всю огромную массу врачей к проведению диспансерной и обследовательской работы на предприятиях, в квартирах рабочих и в деревнях для практического осуществления задач по оздоровлению труда и быта рабочих и крестьян.

С'езд поручил бюро закончить возможно скорее работу по ликвидации совместительства врачей и вовлечь в практическую работу врачебную молодежь. С'езд считает, что бюро должно и на будущее время продолжать начатую работу по улучшению условий труда и быта врачей.

В резолюции по докладу губотдела союза с'езд приветствовал намеченную союзом работу в деревне и предложил врачам энергично вести ее на местах под руководством партийных и профессиональных организаций. С'езд призвал всех врачей Московской губернии к деятельному участию в работе по осуществлению задач диспансеризации.

В резолюции по докладу Мосздравотдела с'езд считает, что перед бюро врачебной секции и перед всей врачебной массой стоит ряд неотложных и важных задач: содействовать согласованию и увязке диспансерной работы между различными видами медицинской помощи, всемерно помогать укреплению связи между старыми врачами и врачебной молодежью, способствовать намеченной Мосздравотделом, союзом и шефскими комиссиями переброске необходимых врачебных сил в деревню для укрепления там профилактической работы среди крестьянского населения и др.

По докладу тов. Радина о юных пионерах и врачах, с'езд решил взять на себя организацию содействия юным пионерам Московской губернии. Эта работа, по мнению с'езда, должна идти по линии обслуживания юных пионеров врачами, что даст возможность сберечь здоровье наиболее активной части подрастающего поколения.

«В годовщину смерти великого вождя В. И. Ленина с'езд дает клятву: в тесном содружестве с юными пионерами осуществить его заветы».

После принятия резолюций с'езд закрылся.

Красная армия.

Вниманию военкоров.

В СУББОТУ, 31 ЯНВАРЯ, В 14 ЧАСОВ В ПОМЕЩЕНИИ КЛУБА «ПРАВДЫ» ИМЕНИ М. И. УЛЬЯНОВОЙ (СОЛЯНКА, Д. № 1, ТРАМВ.: В, 15, 16, 21, 27), СОСТОИТСЯ СОБРАНИЕ ВОЕНКОРОВ «ПРАВДЫ». НА СОБРАНИЕ ПРИГЛАШАЮТСЯ ВОЕНКОРЫ МОСКОВСКОГО ГАРНИЗОНА.

ПРОСЬБА К КОМАНДИРАМ ЧАСТЕЙ ОСВОБОДИТЬ ВОЕНКОРОВ НА ВРЕМЯ СОБРАНИЯ ОТ ЗАНЯТИЙ.

Совещание политсостава Украинского военного округа.

На всеукраинском совещании высшего политсостава украинского военного округа начальник ПУР'а тов. Бубнов сделал доклад о единоначалии в Красной армии.

Докладчик указал, что последний пленум Реввоенсовета Союза вынес решения по всем важным вопросам военного строительства, из них наиболее злободневным является вопрос о единоначалии, который поставлен на очередь самой жизнью, самими итогами и достижениями Красной армии за семь лет. Изменившаяся международная обстановка делает вопрос о поднятии авторитета комсостава и укреплении боеспособности частей Красной армии весьма актуальным.

«Не так давно вопрос о единоначалии,—говорит далее докладчик,—ставился в плоскости осуществления его применительно к партийному командиру, тогда потребности строительства Красной армии мы думали удовлетворить об'единением строевого и политического управления в одном лице. После последнего пленума Реввоенсовета мы установили новое понимание единоначалия. Учитывая рост нашего беспартийного комсостава, его достаточный отбор, испытанность в политическом и советском отношениях, мы можем предоставить ему больше прав, чем он имел до сих пор. В этом смысле и была принята Реввоенсоветом формула единоначалия, согласно которой строевому командиру должна быть предоставлена вся полнота власти в области обязанностей оперативно-строевых, административных и хозяйственных с освобождением от этих обязанностей комиссара и снятием повседневного контроля комиссара над деятельностью командира.

Мы должны не только рядом практических мероприятий центра, но и мерами внутреннего характера (применяемыми в округе, корпусе, дивизии, полку) помочь беспартийному командиру укрепиться на той мысли, что мы никакого гонения на него не поднимаем, что, наоборот, честному беспартийному командиру Красной армии, который нес на себе ряд тяжелых обязанностей во время гражданской войны, мы дадим самый широкий ход.

Забытые.

Мы добились больших успехов в нашем стремлении улучшить быт военнослужащих. Приведены в человеческий вид казарменные помещения. Без перебоев выдается обмундирование. Повышено жалованье комсоставу.

Лишь небольшая, сравнительно, горсточка армейских работников осталась в стороне от наших забот. Речь идет о младших лекпомах, неутомимых тружениках, вынесших в годы гражданской войны всю тяжесть красноармейского «здравоохранения».

Необходимо раньше всего выяснить правовое положение лекпома. «Когда надо вносить плат'ть,—пишет т. Ребров из 13 Северо-Донецкого кавполка,—нас об'являют комсоставом; а как получка обмундирования, то нам говорят, что мы числимся красноармейцами».

Из-за этой путаницы лекпомы находятся в тяжелом материальном положении. Большинство лекпомов—люди семейные. Получают они 28 руб. без пайкового и квартирного довольствия.

«По тарифу,—пишет лекпом 22-го полка, т. Хренов,—мне приходится платить 5 рублей в месяц, столько же стоят дрова. В результате иной раз не хватает на молоко для ребенка».

Большим подспорьем для лекпомов могло бы служить зачисление их семейств на командирский паек. В свое время этот вопрос главным военно-санитарным управлением был разрешен положительно. Зачисление должно было произойти с 1 октября, но затем выяснилось, что осуществить это невозможно «в виду малочисленности отпущенного кредита на новый бюджетный год».

Положение лекпомов осложняется отсутствием надежд на получение дальнейшего медицинского образования. А желание учиться у лекпомов очень велико.

Выход из положения указывают сами лекпомы. Необходимо перевести их на положение взводных командиров, чтобы они получали обмундирование и больший оклад. Желающим учиться нужно эту возможность предоставить, что даст нам хороший кадр врачей из рабочих и крестьян.

Только в этом случае прекратятся нарекания лекпомов, вполне заслуживших того, чтобы наши заботы распространялись и на них.

И. В.

Красные пограничники.

(Письмо из Белоруссии).

В истекшем 1924 году на нашей западной границе упорядочились все области жизни красного пограничника. Крупным явлением в этом строительстве надо считать оборудование самой границы, постройку кордонов.

Участок, занимаемый нашими пограничными отрядами, очень велик. Люди разбросаны по кордонам на расстоянии 13—15 верст. До минувшего года красные пограничники ютились в крестьянских хатах. Это создавало дефекты в работе пограничника.

С оборудованием специальных кордонов все красноармейцы переведены из крестьянских изб в кордоны, что создало благоприятные условия для политпросветработы.

Правда, вновь отстроенные кордоны еще не все хорошо оборудованы. В этом отношении предстоит большая работа. Но ряд крупных улучшений в жизни красного пограничника они внесли. Сюда надо отнести в первую очередь переход от единоличной, «кустарной» формы пищи каждым красноармейцем к коллективной.

При постройке кордонов крестьянство пограничной полосы охотно предоставляло подводы для подвоза лесоматериалов—частью за плату, но больше бесплатно. В свою очередь пограничники помогают крестьянской бедноте предоставлением лошадей для вспашки полей и т. д.

Наибольшую помощь оказывают пограничники деревне в культпросветработе. Во всех частях, которые по дислокации соприкасаются с деревнями, выделены представители в сельсоветы. Во многих деревнях организованы ячейки ЛКСМ, культурно-спортивные кружки, в которых работой руководят представители пограничных подразделений.

Всего пограничники имеют 68 подшефных деревень, среди которых в плановом порядке ведется культпросветработа.

Среди местного населения пограничники пользуются большим авторитетом.

Гр. [illegible]

Библиография.

ХОЗЯЙСТВО И УПРАВЛЕНИЕ. Орган ЦКК РКП(б) и НК РКИ СССР. Под ред. А. И. Стецкого. № 1. Январь 1925 г. Изд. НК РКИ СССР. Москва.

Лозунгом журнала служат слова Ильича «Лучше меньше, да лучше». Слова, которые с тех пор начертаны на знамени ЦКК и РКИ.

Цель журнала—«содействовать выполнению задач, поставленных Ильичом в его последних статьях», говорит редакционная передовая. Основными вопросами, которые больше всего привлекают и будут привлекать внимание журнала, являются общие и текущие вопросы, связанные с проблемой укрепления рабоче-крестьянского блока и превращения нашего госаппарата в аппарат, «достойный социалистического государства».

Журнал, таким образом, будет освещать те задачи и вопросы, которые стоят перед ЦКК и РКИ.

«Узловым пунктам в работе РКИ» посвящена статья тов. Ярославского. Подчеркивая, что РКИ должна отдать главное свое внимание устранению болезней и недочетов, колеблющих или ослабляющих союз пролетариата с крестьянством, автор указывает в частности, что сейчас необходимо систематическое изучение всех путей, посредством которых весь наш госаппарат мог бы правильно повернуться лицом к деревне. При этом—«побольше конкретных выводов, побольше отчетности в деятельности».

Статья тов. Е. Розмирович «РКИ на новых путях» (идущая в порядке обсуждения) затрагивает интересный вопрос—чем должна быть РКИ. По мнению автора, РКИ нужно отказаться от функций отыскания злоупотреблений, недочетов и борьбы с ними и переходить на путь научного исследования и плановой новой перестройки органов нашего государственного хозяйства.

Тому же типу вопросов посвящена и дискуссионная статья И. Попова.

Тов. Кактынь в статье о привлечении специалистов к активному хозяйственному строительству своевременно и верно поднимает этот вопрос и намечает пути его разрешения: содействие развитию общественности среди нашей технической интеллигенции, уточнение ее правового положения, ее функций и обязанностей, необходимость некоторых льгот и материального поощрения работы.

Далее идет ряд итоговых инструктивных статей: «Укрепление советов и РКИ», «О производственных комиссиях и совещаниях» и др. Интересна статья «Как составляются балансы»—разбор баланса Азнефти.

Последняя часть журнала посвящена обзорам, официальному материалу и библиографии.

К числу упущений журнала следует отнести сухой, ученый язык большинства статей и материала. Нельзя ли, чтобы журнал ЦКК и РКИ и в этом отношении следил за выполнением заветов Ильича?

Следует также указать, что в журнале нужно больше простых, ясных, конкретных статей, доступных тому массовику рабочему и крестьянину, без привлечения которых не мыслит свою работу ЦКК и РКИ.

Издан журнал хорошо. Пожелаем ему роста и распространения.

П.

З. МАГАРАМ. Китай. Изд. «Московский Рабочий». Стр. 111. Ц. 40 к.

Эта небольшая книжка снабжена претенциозным введением автора, ссылающегося на т. Радека (тут же приведена длинная цитата из соответственной статьи Радека) и доказывающего важность нашего ознакомления с Китаем. Совершенно бесспорно основное положение введения, что «борьба четырехсот миллионов населения (Китая) против мирового империализма—это наша борьба, часть нашей борьбы» (цитата из статьи Радека), и потому знание Китая приобретает для нас особую важность.

Но, к сожалению, широковещательному введению не соответствует содержание самой книжки. После общих, довольно поверхностных описаний страны (географии, флоры и фауны) мы находим поверхностный анализ международного империализма в Китае. Вся же остальная часть книжки посвящена описанию «нравов, обычаев и общественных классов Китая», описанию квартир богатых китайцев, многочисленных блюд на их столах (начиная с «крылышек акулы, жареного на вертеле» и кончая «супом из птичьих гнезд» (!) и т. д.). На ряду с этим есть и попытки социального анализа китайской жизни. Но неудачные и немарксистские. Вот примеры. Автор пишет: «Необходимо отметить и еще одну социальную группу, до сих пор имеющую большое значение,—это китайскую интеллигенцию, из которой выходят мандарины и средние чиновники, играющие громадную роль в жизни страны» и т. д. Или: «В последнее время китайские капиталисты вошли во вкус прибавочной стоимости и открывают фабрику за фабрикой». Дальше: «Революционное движение, начатое доктором Сун-Ят-Сеном, завершается генералом Юань-Ши-Каем». Кроме этого книжка содержит и просто ничего не говорящие фразы. Говоря, например, о росте возмущения кули, подымающего даже руку на заморского дьявола, автор восклицает: «Такая дерзость стоит ему нередко жизни, но он платит дорогую цену без громких фраз, не становись в позу».

Книжка, в частности издана довольно небрежно.

Д. И.

И. КАРПОВ и М. ФЛИДНЕР. Хрестоматия по ленинизму. Пособие для совпартшкол, кружков ленинизма и самообразования. Ч. I. Стр. 292. Ц. 1 р. 20 к. Ч. II. Стр. 360. Ц. 1 р. 40 к. Раб. изд. «Прибой». 1925 г.

У нас до сих пор нет хрестоматии по ленинизму, которая удовлетворила бы требованию серьезного изучения Ленина и давала бы самое необходимое. Рецензируемая хрестоматия до некоторой степени этим требованиям соответствует, хотя материал в ей не всегда строго систематизирован и повторяется.

В хрестоматии очень хорошее начинание: вкратце излагать словами авторов противобольшевистские течения и уклоны, начиная с народников и кончая спорами в 1903 г. с меньшевиками, ликвидаторами, впередовцами. Здесь, правда, также не все полно. В первой части хрестоматии, напр., не использованы некоторые статьи Струве и Туган-Барановского в позднейшее время (конец 90-х годов), где их буржуазная сущность сказалась вовсю. Но очень удачно приведены выдержки из «Кредо», передовая статья № 1 «Рабочей Мысли». Особо крупным упущением надо признать во 2-й части главу «Об оценке революции 1905 года и о задачах с.-д.», в которой приведены выдержки из статьи Троцкого «Европа и революция», но не дана характеристика перманентной революции т. Лениным. Вообще этот отдел очень слаб и его необходимо значительно дополнить. Здесь совершенно не использованы те статьи Ленина, которые писались в то время по вопросу о характере революции 1905 г. Зато на месте выдержки из «Двух диктатур» Мартынова и споры об аграрном вопросе на об'единительном с'езде.

Ликвидаторы представлены Аксельродом и Лариным также не плохо.

Интересный замысел составителей, несомненно, оправдал себя, и хрестоматия не будет бесполезной для тех, кому она предназначалась.

С. К.

М. ЧЕЧАНОВСКИЙ. «Петр Анисимович Моисеенко». Рабочие в революции. Изд. МГОПС. М. 1924 г. Стр. 131.

Хорошая мысль написать биографии самых активных участников и творцов революции: правильно, что нужно и интересно дать историко-биографические характеристики выдающихся революционеров-рабочих. Среди них П. А. Моисеенко занимает крупное место. Практик-организатор, он прошел путь пролетарской борьбы в России почти с первых шагов рабочего движения до его конечной победы. Имя Моисеенко связано с крупнейшими историческими событиями борьбы рабочего класса. Но если Моисеенко завоевал историческое место, стал частью истории рабочего класса, то нужно признать, что историки пока не выполнили своего долга перед ним.

Написанная тов. Чечановским биография лишь ставит вопрос о необходимости дать историко-биографическую характеристику деятельности и жизни Моисеенко в связи с общей историей рабочего движения. Книжка тов. Чечановского написана на основании печатного материала, главным его источником были составленные самим Моисеенко записки-воспоминания, изданные Истпартом. Этого мало. Состояние источников, которыми пользовался тов. Чечановский, отсутствие самостоятельной разработки архивов привели к тому, что в книге больше внимания уделено 80-м годам (тому, о чем больше писали в исторической литературе), и очень бегло, протокольно, захвачен период жизни и деятельности Моисеенко после Морозовской стачки в 90 и 900 годах и во время первой революции. Больше всего уделено внимания Морозовской стачке в 1885 году. Несомненно, что Морозовская стачка является одним из рубежей в истории рабочего движения и было бы важно резче и определеннее подчеркнуть именно эту сторону. На примере Моисеенко можно было проследить и установить рост новой формы борьбы рабочего класса. Моисеенко практик-организатор, он сам рос в процессе борьбы, рос вместе с рабочим классом. Было бы интересно и ценно подчеркнуть этот путь Моисеенко на рубеже семидесятых, восьмидесятых годов, приведший его к Морозовской стачке, к осуществлению новой формы планомерной, организованной, руководимой массовой забастовки.

Книжка написана просто и общедоступно, читается с интересом, и, как изложение биографии одного из крупнейших организаторов-практиков рабочего движения интересна. Она доступна тем широким массам читателей, из рядов которых вышел и сам Петр Анисимович Моисеенко.

С. Пионтковский.

Б. СОКОЛОВ. Сказители. Гиз. Москва. Стр. 172. Ц. 75 коп.

Автор стремится дать в своей книжке не столько портретную галлерею народных художников севера, сколько единый собирательный их портрет. Автор довольно обстоятельно и умело использует литературу по этому вопросу (не избегая, впрочем, некоторого налета сусальности в отдельных характеристиках сказителей и описаниях севера, присущей большинству произведений этого рода).

Наш север, сохранивший до последних дней песенную и былевую старину, заслуживает большого к себе внимания. Изучение оставшихся в живых сказителей—этих действительных народных художников, должно теперь стать не только делом ученых специалистов, а и местных культурных работников,—здесь им полным кругозором в помещении автора.

Книжка его имеет большой интерес, как обращение любовно-восторженного отношения к созданиям народного гения, с одной стороны, и как попытка собрать разрозненные материалы о личности и характере творчества сказителей—с другой.

Язык книжки простой, чистый (автор, напр., даже вместо слова «биография» говорит «жизнеописание»). Читается книжка [illegible].

А. З—ин.

Новые книги.

Карл Маркс. Капитал. Том. II. Книга II. Процесс обращения капитала. Под ред. Д. Рязанова и И. Степанова. ГИЗ. 490 стр., цена 2 р. 60 к.

Роза Люксембург. Накопление капитала. Том. I и II. 3-е изд. ГИЗ. 666 стр., цена 3 руб.

Карл Радек. Германская революция. Том I. ГИЗ. 512 стр., цена 2 р. 50 к.

Г. Зиновьев. Пролетариат и крестьянство. Что означает лозунг «лицом к деревне». ГИЗ. 27 стр., цена 18 коп.

Южно-Российский Союз Рабочих. Сборник статей и матер. Под ред. Н. М. Осиповича. ГИЗ Украины. 178 стр., цена 1 р. 10 коп.

Движущие силы первой русской революции. Материалы для проработки в марксистско-ленинских кружках. Сост. Я. Иступолал и Н. Татаров. Раб. изд. «Прибой». 48 стр., цена 20 коп.

Пельтграмота. Программа для городских нормальных школ политграмоты. Агитпроп. ЦК РКП(б). Изд. 2-е, испр. и доп. С основными мыслями бесед и указателем пособий. ГИЗ. 135 стр., цена 55 коп.

Орест Трахтенберг. Беседы с учителями по историческому материализму. Изд. 2. ГИЗ. 128 стр., цена 55 коп.

П. И. Герье. История социализма. Том I. Социализм Запада. Изд. 3, испр. и доп. Изд. «Нов. Москва». 430 стр., цена 2 руб. 50 коп.

Лев Любимов. Азбука политической экономии (5 изд.). ГИЗ, цена 75 коп.

С. Крупский. Очерки истории английской революции. Рекомендовано для школ для совпартшкол и комвузов. Изд. «Кузнечик», цена 60 к.

М. Балабанов. История революционного движения в России. От декабристов к 1905 году. ГИЗ. 132 стр., цена 1 р. 25 к.

Я. Яковлев. Наша деревня. 3 изд. ГИЗ, цена 70 коп.

Проф. Хейфец. Мировая реакция и еврейские погромы. Том. 1. Польша 1918—1920. ГИЗ Украины, 256 стр.

А. Мясников. Армянские политические партии за рубежом. Изд. «Сов. Кавказ», Тифлис, цена 50 коп.

Музыка.

10-ЛЕТИЕ ГОС. АК. АНСАМБЛЯ НАРОДНОЙ ПЕСНИ.

Устроенный Росфилом концерт в ознаменование десятилетия гос. ак. ансамбля народной песни давал художественный обзор десятилетней деятельности этого популярного ансамбля. В программу включены были большинство русских народных песен (обрядовых, шуточных, протяжных, наигрыши рожечников и пр.) в разнообразных гармонизациях Р.-Корсакова, Лядова и др., древне-еврейская, кавказские и две норвежские песни (в гармонизации Лобачева). Последние напоминали о поездке ансамбля по северным странам, предпринятой им в 1922 году. Самый ансамбль, квартет, на усовершенствованных основателем его, Гр. Любимовым, домрах достиг очень замечательных результатов годами упорной работы. Звук его насыщенно равномерен, взаимопонимание его участников (Любимов, Тан, Таль, Кудрявцев) полное, и в смысле точности передачи народного песенного творчества он не оставляет желать лучшего. Оба вокалиста ансамбля Ольга Ковалева и А. Доливо-Соботницкий—прекрасные знатоки народной песни (особенно О. Ковалева, сама вышедшая из крестьянской среды). За десятилетнее существование ансамбля эта любовь к родной песне вызывала не раз самые горячие отклики у народных аудиторий. Во время чествования ансамбля организациями было заслушано поздравление тов. Луначарского. Гр. Любимову, основателю ансамбля, присвоено звание заслуженного артиста республики.

Е. Бр.

ЦИКЛ ЛЕКЦИЙ-КОНЦЕРТОВ РОСФИЛА.

Ввиду лозунгу момента «ближе к массам», Росфил, помимо своих обычных периодических концертных предприятий, обслуживающих главным образом, советскую интеллигенцию, принялся за организацию популярных культурно-просветительных лекций-концертов, имеющих целью познакомить рабочих и учащуюся молодежь с эволюцией музыкальной культуры России и Запада. Дело большое, потребность в нем весьма назрела. Музыка давно уже стала выходить из рамки простого развлечения, она становится все более и более глубокой потребностью трудовых масс, тянущихся не просто к музыке, а, скорее, к музыкальной культуре, к тому же в широком социальном ее окружении. 23 января открылся цикл Росфила концертом, посвященным итальянским композиторам XVII и XVIII века и Себастьяну Баху. Исполнение было в надежных руках—Бутомо-Названовой, Карпиловского и Фейнберга. Лектор—Е. М. Браудо. Были показаны интересные, сравнительно редко фигурирующие на эстраде эпизоды музыкального творчества XVI—XVIII веков. Цикл предполагает охватить западную и русскую музыку в 12—15 концертах.

Однако, первый же концерт с большой ясностью показал ряд дефектов, может быть, и естественных на первых порах, но нуждающихся в возможно быстром устранении их во имя спасения и развития большого культурного дела. Прежде всего, самая лекция, интересная и обильная материалом, снабженная диапозитивами, была мало слажена по своему содержанию с концертом и слишком об'емиста для вступления к концерту. Также необходимо было усилить в лекции социальный момент. Не совсем убедительно было сопоставление в одном концерте итальянских композиторов и С. Баха, которому не грех было бы отдать целый концерт. Неудачные печатные программы. В то время, как задача их—раз'яснять и давать опорные пункты для памяти воспринимающих музыку масс, они дали формальные наименования, в роде «ария», и перепутанные хронологические даты, не говоря уже о бездне опечаток и несоответствия напечатанного с исполненным. В программах должны быть тезисы лекции, тексты вокальных номеров и краткие пояснения исполняемого. Программы должны составляться и печататься под непосредственным наблюдением и редакцией лектора. Необходимо, кроме того, Росфилу теснее связаться с рабочими и вузовскими организациями, ибо только организационными дефектами можно об'яснить тот странный факт, что первый концерт не смог наполнить даже Малого зала Консерватории при наличии несомненно большой, живущей в массах потребности в приобщении к музыкальной культуре.

С. Чемоданов.

СУД.

СЛЕДОВАТЕЛЬ БИГУЛОВ.

Верховный Суд РСФСР. Кассационная коллегия по уголовным делам. 17 января. Состав: председательствующий — тов. Мэрэн, члены коллегии — т.т. Саврасов и Шорохов.

Прошлым летом был привлечен к уголовной ответственности по обвинению в краже скота Асламбек Лианов, проживавший вблизи Владикавказа. В связи с этим Лианов был заключен под стражу. Следствие по этому делу вел следователь осетинского областного суда во Владикавказе Бигулов. Жена арестованного обратилась к нему с просьбой об освобождении мужа. Бигулов ответил, что он удовлетворит эту просьбу лишь в том случае, если Лианова отдастся ему. Лианова согласилась на это условие. Свидание было условлено в номере гостиницы «Шато де-Флер», где остановилась Лианова. На другой день после этого свидания Бигулов освободил мужа Лиановой.

На несчастье Бигулова в гостинице находился в это время агент уголовного розыска. Последнему посещение Бигуловым Лиановой показалось крайне подозрительным. Он установил соответствующее наблюдение, и, таким образом, все происходившее в номере стало известно как самому агенту, так и другим представленным им свидетелям.

В результате Бигулов был привлечен к уголовной ответственности по 2 ч. 114 ст. уг. код. (взяточничество). Вместе с тем была привлечена к уголовной ответственности и Лианова по 114-а ст. уг. код. (дача взятки).

Владикавказский губсуд, в котором разбиралось это дело, признал в действиях Бигулова признаки 2 ч. 114 ст. уг. код. и приговорил его к лишению свободы на 3 года, сократив ему этот срок до 1 года в виду его болезненного состояния и первой судимости; Лианову суд признал виновной по ст. 114-а и приговорил ее к 2 годам лишения свободы условно.

Верховный суд, куда это дело перешло по жалобе осужденных, нашел, что «дача взятки посредством половых сношений по своей сущности не может быть отнесена к 114 ст. уг. код.», и определил: «приговор в отношении Лиановой отменить и дело в отношении ее, за отсутствием в ее деянии уголовно-наказуемых признаков, производством прекратить».

В отношении же Бигулова Верховный суд вынес следующее определение: «В виду того, что суд не выяснил вопроса, имели ли место в деяниях Бигулова признаки 169 (изнасилование путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица) и 169-а ст. ст. уг. код. (понуждение женщины ко вступлению в связь с лицом, в отношении коего женщина является материально или по службе зависимой), так как вымогательство половых сношений в зависимости от обстоятельства дела может быть квалифицировано по 169 или 169-а ст.,—кассационную жалобу Бигулова оставить без последствий, в порядке же ревизионном приговор отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии пред'явления обвинения».

МИЩЕНКО.

Московский губернский суд. 23 и 24 января. Состав: председательствующий—тов. Синат, народные заседатели—т.т. Васильев и Холопов.

В конце марта пр. года в московский районный комитет всероссийского совета горняков поступили сведения о том, что ответственный работник ЦК профсоюза горняков Федор Васильевич Мищенко занимался при царском строе провокаторской деятельностью.

На возникшем по этому поводу предварительном следствии выяснилось следующее. С конца 1909 г. вплоть до февральской революции Мищенко работал в шахтах Донбасса в качестве десятника на Голубовско-Марьевском руднике; в этот период он состоял членом РСДРП(м) и принимал деятельное участие в подпольной революционной работе: печатал и разбрасывал прокламации и т. д. В 1913 г. он был арестован охранкой и заключен в Луганскую тюрьму. Здесь ему было сделано луганским жандармским управлением предложение поступить на службу в качестве тайного осведомителя. Мищенко принял это предложение и стал работать под кличкой «Горский», получая за свое предательство от 10 до 30 руб. в месяц.

С первых дней февральской революции Мищенко стал принимать деятельное участие в организации рудничного совета рабочих депутатов, председателем которого он и был избран. В начале марта 1917 года из материалов бывшего луганского жандармского управления было установлено провокаторское прошлое Мищенко. Он был арестован и отправлен в екатеринославскую тюрьму. Назначенная для расследования его службы в качестве тайного осведомителя охранного отделения специальная комиссия нашла, что он принес делу революции незначительный вред и в середине июня он был освобожден. В 1918 году Мищенко появляется в Харькове в качестве представителя Марьевского района на заседании областного комитета горнорабочих. Здесь был вновь возбужден вопрос о допустимости участия Мищенко на заседаниях комитета; была вновь избрана комиссия, которая его вполне реабилитировала. Тогда же Мищенко был избран в члены областного комитета горнорабочих. В следующем году на с'езде горняков он избирается в члены профсоюза горняков.

1920 год застает Мищенко в Москве, куда он был командирован для работы в ЦК профсоюза горняков. Человек очень деятельный и предприимчивый, Мищенко раздобывает солидную рекомендацию, и в 1921 г. вступает в члены РКП. Разумеется, во всех анкетах, какие Мищенко приходилось заполнять по мере того, как он избирался на ряд ответственных должностей, он совершенно скрывал свое позорное прошлое, рисуя свою деятельность как сплошной революционный подвиг. В 1923 и 1924 г.г. Мищенко избирается в Моссовет.

На суде Мищенко, не отрицая своей службы в охранке, утверждал, что он ничего для охранного отделения не делал и следовательно фактически для революции вреда не принес.

Вместе с Мищенко скамью подсудимых заняли рабочие Скозобов, Галузин и Нелепа, которые были привлечены по обвинению их в преступлениях, предусмотренных 68 ст. уг. код., т.-е. в укрывательстве Мищенко, как бывшего провокатора. Служа с ним на рудниках в Харькове и впоследствии в Москве, зная о его позорном прошлом, они никому об этом не сообщали, давая, таким образом, возможность Мищенко проникнуть в ряды РКП и занимать ряд ответственных должностей.

Судебное следствие, однако, установило, что Скозобов, Галузин и Нелепа совершенно добросовестно заблуждались, полагая, что Мищенко реабилитирован вполне, и не знали, что по советской и по партийной линии он скрывал свое прошлое.

Обвинение поддерживал тов. Арсеньев, защищали по назначению: член коллегии защитников И. Брауде, а остальных подсудимых—член коллегии защитников Карягин и от профсоюза горняков—т. Попов.

Мищенко признан виновным по 67 ст. уг. код. и приговорен к лишению свободы со строгой изоляцией на 5 лет, с поражением его в правах пункта «д» 65 ст. Конституции РСФСР. (Этот пункт включает перечень лиц, которые не могут быть избирателями и избираемыми на какие-либо должности; среди них значатся и лица, занимавшие какие-либо должности в царских охранках).

Скозобов, Галузин и Нелепа оправданы.

Физическая культура.

ПЕРВЕНСТВО СССР ПО ЗИМНЕМУ СПОРТУ.

В виду неблагоприятной погоды, открытие всесоюзного праздника по зимнему спорту переносится на 20 февраля.

22 и 23 февраля состоятся соревнования в фигурном катании и скоростном беге на коньках. Лыжные соревнования начнутся 23 февраля. Соревнования в беге на коньках для женщин и младших конькобежцев назначены на 1 марта.

Первая запись на участие в первенстве поступила от самарского губернского совета физкультуры.

РЕЗУЛЬТАТЫ МЕЖДУГОРОДНИХ КОНЬКОБЕЖНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ.

Секцией зимнего спорта ВСФК присуждены следующие места участникам конькобежных соревнований 24 и 25 января:

Первое место в соревнованиях присуждено Я. Мельникову (Москва), занявшему 4 первых места. Второе место засчитано Мелихову (Богородск), получившему 11 очков и третье место—П. Ипполитову (Москва) с 11½ очков.

Постановлением ВСФК Мелихов и Муравьев (Ленинград) включаются в состав команды конькобежцев, едущих на международные соревнования в Финляндию и Норвегию.

Вместе с конькобежцами выезжает чемпион СССР по борьбе в легчайшем весе Иванов (Москва) для участия в международных соревнованиях по борьбе, устраиваемых норвежским рабочим спортивным союзом в гор. Осло (Христиания).

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 12 час. ночи.

Ячейка РКП (б) Управления Военно-Учебных заведений РККА извещает, что гражданские похороны помощника Начальника Школьного Отдела

Тов. КЛИЧЕВА, Петра Павловича,

состоятся 30-го января с. г.

Вынос тела из квартиры (Остоженка, 1-й Ильинский пер., д. № 5, кв. 6) на кладбище Ново-Девичьего монастыря назначается на 13 часов.

Коммун. акад. 31 января, в 8 ч. в., в помещ. Коммунистической академии (Знаменка, 10) **И. И. Скворцов-Степанов** прочтет доклад на тему: **«Что такое политическая экономия»**. После доклада—прения. Вход по билетам.

Истпарт ЦК обращается ко всем товарищам, имеющим какой-либо материал о тов. Урицком или его личные письма—с просьбой сдать в истпарт ЦК для издаваемой книги.

Польбюро МК РКП, 1 февраля, в 1 ч. дня, в Кр. зале МК РКП (Б. Дмитровка, 15) сост. собран. в память казни членов партии «Пролетариат» в 1886 г. На собран. будет выступать ветеран польского рабоч. движения Феликс Кон. Просьба к ячейкам, месткомам и фабзавкомам оповестить рабочих и служащих поляков. Билеты в польских клубах и 1 февраля при входе.

ЦКК срочно вызывает к следователю т. Рахманину (Ильинка, 21, 3-й этаж, комн. 316) т. Борисова, Василия Ефимовича, работавшего ранее в Судогде, Владимирской губ. Т.т., знающих адрес т. Борисова, просим сообщить в ЦКК.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Замрайком.** Всем рабкорам, редколлегиям стенгазет и членам о-ва Безбожник. 30 января, в 7 час., в клубе райкома литер.-худож. вечер «Безбожника» и «У станка», докл. т. Костеловской и т. Попова-Дубовского. После доклада прочтут свои произведения пролетпоэты и писатели. Вход свободный.

— **Рог.-Сим. р.** 30 января, в 6 ч., в клубе кардолентной фабрики делегатск. собран. работниц.

— Сокольнич. р. 30 января в райкоме собр. комиссии по работе среди женщин на предприятиях. Явка обяз.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Моск. губотд. швейник.** 30 янв., в 8¼ ч., в клубе ф-ки № 9 (Кузнецкий Мост, 8) созыв. общее собран. рабочих частных и мелких ведомствен. швейных предприят., входящих в групком № 1.

— Орготд. губпроса и моск. бюро секции раб. печати извещают писателей и поэтов, состоящих членами союза по местному поэтов (Тверской бул., 25), о необходимости покрытия всей задолженности по членским взносам не позже 7 февраля, в противном случае местком будет *ликвидирован, и все члены коллектива* будут считаться механически выбывшими из союза.

— Культотд. моск. губпроса извещает, что *31 января, в 11 час. утра, в пом. культотд.* (пл. Свердлова, д. № 7) сост. очередное совещание коллегии культотд. с представителями культкомиссий, упросов и поселков.

— **Медсантруд.** В центр. клубе (Солянка, 12) 31 января, в 4 ч. дня, состоится губ. совещание работников среди молодежи. Явка представителей месткомов, фо комиссий, профуполномоченных, комсомольцев обязательна.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

— *Дом учен. ЦЕКУБУ. 30 января, в 8½ ч.*, засед. русск. евгенич. о-ва. Доклад проф. Андреева: «Вопросы профилактической медицины и евгеники», проф. Кольцова: «Результаты евгенич. анкеты среди американск. студенчества».

— Центр. Дом Кр. 30 января, в 8 ч., лекция т. Зубрилина: «Лен—крестьянское богатство».

— *Научно-педагогич. инст. метод. шк. раб.* (Китайский пр., 3). 30 января, в 7 ч. докл. П. В. Маторина: «Демонстрац. по физике», А. В. Пашш: «Физико-химич. основы паров. машины», Лебедева: «Химич. процессы в паровой машине». Вход свободный.

— Центр. Дом раб. просв. (Леонтьевский, 4). Доклад т. Лунина: «Итоги всесоюзного учительского с'езда», назначенный на 30 января, переносится на 2 февраля, в 8 ч.

— **Архитектурно-научный кружок МВТУ.** 30 января доклад тов. Мордвинова: «Современные течения в архитектуре». Нач. в 7 ч. веч. (Покровский бул., д. 5, аудитория Ильича). Вход свободный.

Лекция А. Я. Таирова. В воскресенье, *1 февраля, в 1 час. дня, в Камерном театре* состоится лекция А. Я. Таирова на тему: «Десять лет борьбы за Камерный театр».

«Главлит», 21165. Москва. Центральная газетная типография «Красный Маяк», Мосполиграф, Тверская, 48.